

КАРАВАНЪ-ЗАПИСКИ,
ВО ВРЕМЯ ПОХОДА ВЪ БУХАРИЮ
РОССІЙСКАГО КАРАВАНА,
ПОДЪ ВОИНСКИМЪ ПРИКРЫТІЕМЪ,
ВЪ 1824 и 1825 ГОДАХЪ;

веденныя Начальникомъ онаго Каравана
надъ купечесствомъ,

Евграфомъ Кайдаловымъ.

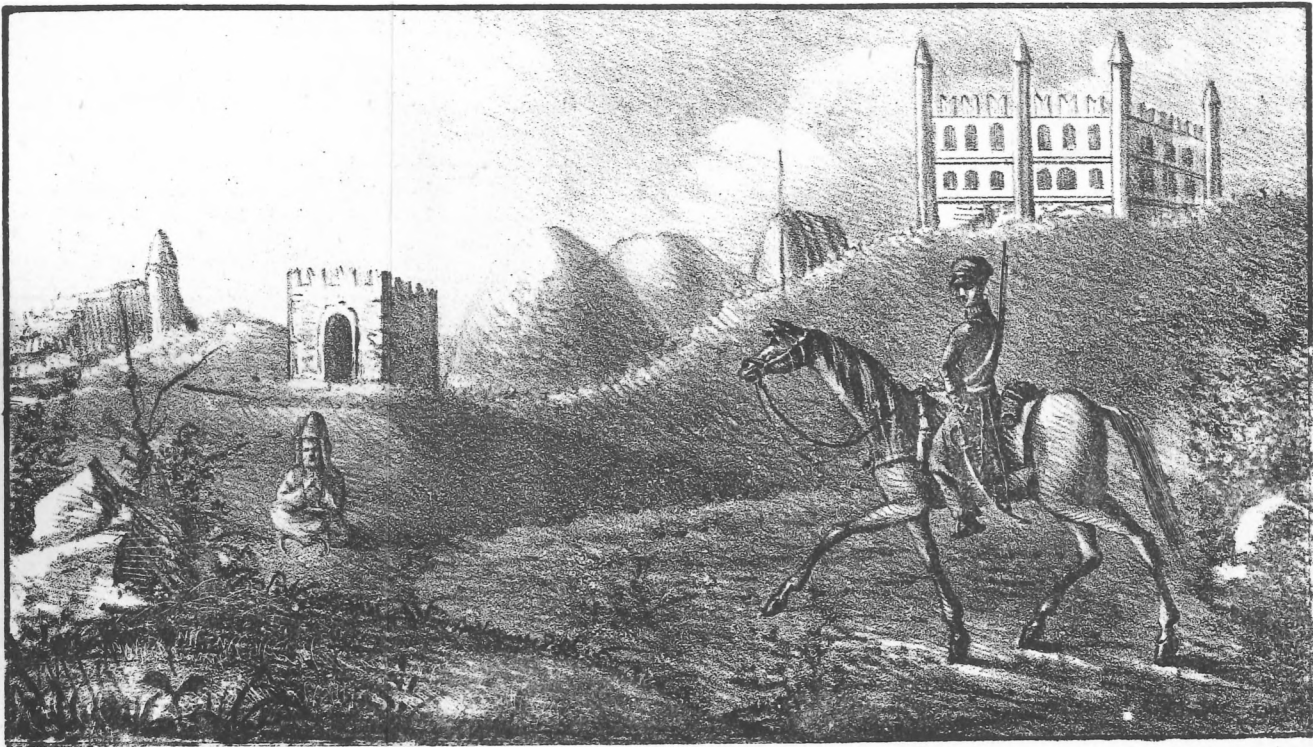
ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

— „Пловецъ, бѣды избѣгшій,
„Какъ у приспани стоитъ
„Объ опасности прошедшей
„Съ услажденьемъ говоритъ.“

Нелединской - Мелецкій.

МОСКВА, 1827.
Въ Университетской Типографіи.

Моему на берегах реки Сир-Дарваз.

П Е Ч А Т А Т Ъ П О З В О Л Я Е Т С Я

съ шѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Ценсурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для препровожденія куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. Москва, Ноября 11 го дня, 1827 года.

Цензоръ Майоръ и Кавалеръ Сергѣй Глинка.

ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ,
Господину Генералу опшъ Инфантеріи,
Оренбургскому Военному Губернатору,
Управляющему Гражданскою частью
и Оренбургскимъ пограничнымъ
краемъ, Командиру опдѣльнаго Оренбургскаго
Корпуса, и орденовъ: Св. Александра Невскаго,
алмазами украшеннаго, Св. Равноапостольнаго
Князя Владиміра 1 й степени большаго Креста,
Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 3 го
класса, Св. Анны 1 й и 4 й степени, золотой
шпаги съ надписью: за храбрость, алмазами
украшенной, и Королевско-Прусскаго
краснаго орла большаго Креста кавалеру,
имѣющему серебрянную за 1812 годъ медаль,

ПЕТРУ КИРИЛОВИЧУ
ЭССЕНУ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Если одно воспоминаніе о бѣд-
ствіяхъ, изъ коихъ щасливо мы вы-
вышли, пріятно намъ бываетъ : по-
я цѣли своей достигнуль, написавъ
сін Записки ; а ежели еще со време-
немъ послужить онѣ могутъ къ не-
которой пользѣ сочленовъ моихъ,
Часть I. А

II.

предприѣмлющихъ иногда Караванной
путь |дикими Степами Киргизски-
ми, между племенъ необразованныхъ
и дышущихъ однѣмъ хищническимъ:
по уже совершенно намѣреніе мое
выполнено.

Быть можетъ — скажутъ, что
предназначеніе, мнѣ сдѣланное, не уп-
вердилось усцѣхомъ и я не видалъ той
спраны, куда именно отправленъ

быль , а выдаю описаніе , какъ бы
полному путешествію : замѣчаніе
справедливое ; почему , предлагая въ
оправданіе покло неожиданныя при-
ключенія , прошу великодушнаго сни-
схожденія.

Коммерческому человѣку непре-
спанныя по его званію занятія ,
весьма мало удѣляютъ досуговъ укра-
сить свой умъ , обработать свой

IV.

слогъ и усовершенство литературнаго
познанія, такъ чтобы могъ онъ не
опасаться критики. — Я безмолвно
себя ей подвергаю, охотно жер-
твуя тѣмъ, чѣмъ особенно доро-
жатъ — то есть самолюбіемъ.

В С Т У П Л Е Н І Е.

Коммерческія наши съ Азіяшцами сношенія по Оренбургской линіи время ошъ времени ослабъвали; единственною сему причиною были грабежи Каравановъ въ Степяхъ, ошъ Киргизцовъ, Хивинцовъ и другихъ имъ подобныхъ племенъ хищническихъ

VI.

происходившіе ; и Россійское купечество , неоднократно сей гибели подвергавшееся , довольно ошъ того потерпѣло: какъ вдругъ оживошворился его духъ и всѣ надежды упрочились благошворными мѣрами въ Бозѣ почивающаго **И М П Е Р А Т О Р А** **АЛЕКСАНДРА** Благословеннаго, важность коихъ , въ особеннoсти для Оренбургской шорговли, заключается въ нижеслѣдующемъ изложеніи , оффиціально объявленномъ ошъ

VII.

Г. Оренбургскаго Военнаго Губернатора ,
Генерала отъ Инфантеріи Петра Кирило-
вича Эссена и Россійскому и Азіятскому
купечеству , въ Маѣ мѣсяцѣ 1824 года.

„Къ ошвращенію препятствій и гра-
бежей“ — изволилъ объявлять Его Высоко-
превосходительство — „коимъ доселѣ под-
„вергались купеческіе Караваны въ Спепи,
„признано необходимымъ принять надеж-
„ныя средства защиты для заграничной

VIII.

„торговли здѣшняго края собственною на-
„шею воинскою силою.“

„Въ слѣдствіе того нынѣ Высочайше
„повелѣно давать изъ Войскъ, состоящихъ
„въ моемъ распоряженіи, конвой единожды
„въ году Караванамъ, опходящимъ съ ли-
„ніи, и сопроводивъ оный до Бухары (*),

(*) *Бухара* есть многочислѣнный, ремесленной и тор-
говой городъ въ великой Бухаріи. (*Географ. Слов.*
Г. Щекатова, изд. 1805 въ Москвѣ).

IX.

„принимать идущій въ Россію, и съ симъ
„уже возвращаться.“

„На основаніи сей **МОНАРШЕЙ** воли
„скомандированіе конвоя имѣеть бытъ изъ
„шолкаго числа Войскъ съ артиллерійски-
„ми орудіями, каковое можешь служишь
„купеческимъ Караванамъ въ слѣдованіи
„ихъ защитою непреодолимою; и предпола-
„гая оправишь оный въ Бухарію изъ
„Оренбурга въ послѣднихъ числахъ Сентяб-

Х.

„ря, или не позже 10 го Октября сего го-
„да, предписываю Градской Полиции обвѣ-
„стить о томъ Россійское и Азіятское ку-
„печество, здѣсь находящееся, дабы оное,
„если пожелаетъ, благовременно успѣло за-
„готовить товары и издѣлія для отпра-
„вленія въ Бухарію при настоящихъ благо-
„пріятныхъ обстоятельствевахъ, когда дви-
„женію Каравановъ чрезъ Спеси ничто
„препятствовать не будетъ подъ охране-

ХІ.

„ніемъ Войскъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
„ВЕЛИЧЕСТВА, и въ то же время пригла-
„силь заливнейныхъ купцовъ, дабы они да-
„ли знашь своимъ соопечесшвенникамъ о
„сей особенной милости, оказываемой ку-
„печеству, чшобъ они приготовили Кара-
„ваны , назначенные для отправленія на
„линію нашу, къ шому времени, когда при-
„будешъ конвой въ Бухарію.“

ХІІ.

Такимъ образомъ, при столь сильномъ залогѣ благонадежности, могло ли не соревновать въ особенностяхъ наше купечество мѣрамъ, къ защитѣ его принятымъ , какъ равно и къ распространенію торговли Отчественной ? А потому , какъ скоро приглашено къ сему было Московское купечество отъ тамошняго Г. Военнаго Генераль-Губернатора , чрезъ Градскаго Главу , братъ мой Московской 1 й гильдіи купецъ

XIII.

Андрей Савичъ Кайдаловъ , производившій съ давняго времени на Оренбургской линіи торговлю немаловажную , предложилъ мнѣ отправиться въ Бухарію, для исправленія тамъ его дѣлъ , на что я охотно и согласился, давно уже имѣя желаніе узнать на самомъ опытѣ торговыя съ Азіяшцами сношенія. — И какъ я находился тогда по брашниннымъ же дѣламъ въ городѣ Троицкѣ, что въ Оренбургской Губерніи; то и дол-

XIV.

женъ былъ тѣмъ болѣе не опоздать прїѣздомъ въ Оренбургъ ко времени отправления отсюда Каравана въ Бухарію.

Посему, пользуясь открывшимся случаемъ къ путешествію, я съ перваго, такъ сказать, шагу началъ свои Записки, которыя дорогою непримѣнно наполнились и составили *три Части*. Въ *первой* заключающіяся происшествія 1824 года, а во *второй и третьей* помѣщено то, что слу-

XV.

чилось 1825 года: особенно же внезапное нападеніе на Караванъ хищническихъ силъ, почти въ 10 разъ оный превосходившихъ; продолжительная, упорная съ ними борьба; рѣшительное ихъ отраженіе; наконецъ отдѣленіе наше отъ вооруженнаго Каравана въ Ташкенъ и возвращеніе въ Россію.

ЧАСТЬ I.
1824 годъ.

Ч А С Т Ъ І.
КАРАВАНЪ-ЗАПИСКИ

НА ПУТИ
ВЪ БУХАРІЮ.

1824й годъ.

Октября 25: *Выбѣздъ изъ Троицка и первая встрѣта — препятствія, какъ предоступники ожидаемыхъ безпокойствъ и даже опасностей.*

По окончаніи дѣлъ моихъ въ Троицкѣ (*), отправясь въ Оренбурѣ, я надѣ-

(*) Это уѣздный городъ Оренбургской Губерніи, известный мѣноюю торговлею съ Киргизцами, Бухар-

ялся, по наступившему тогда зимнему пути, достигнуть пуда въ скорости, и для лучшаго удобства въ поклажѣ поваровъ, запасся зимнею повозкою; но по мѣрѣ приближенія къ горамъ Уральскимъ, отъ на-

цами и Ташкенцами. Городъ сей отъ С. п. б. 2483, отъ Москвы 1755, а отъ Губернскаго своего города Оренбурга 760 верстъ. — Онъ имѣетъ крѣпость, и за рѣкою Уй, при кошарой лежатъ на высокомъ мѣстѣ, есть мѣстовой дворъ на степной сторонѣ, гдѣ находится и шаманья. (*Географ. Слов. Г. Щекатова, изд. 1805. въ Москвѣ*).

ставшей теплой съ дождемъ погоды, пущь сей видимо измѣнялся и напослѣдокъ совсѣмъ разрушился, такъ что въ необходимости я нашелся, оставя свою повозку, ѣхать на перекладныхъ, что до крайности было затруднительно, по причинѣ находившихся при мнѣ поваровъ и по тѣснопѣ почтовыхъ повозокъ. — Посему надобно было брать оныхъ уже по двѣ, да и въ нихъ едва помѣщаль всю клажу, самъ же

сидѣлъ сверху. — Къ тому еще проливные дожди, и темныя бурныя ночи, и высокіе хребты Уральскихъ горъ дѣлали путешествіе мое медлѣннымъ, мучительнымъ и опаснымъ. — Къ довершенію всего нельзя было не воображать, что не пѣмъ только сіе должно было кончиться: для меня предстоялъ путь еще многотруднѣйшій! Здѣсь въ нѣдрахъ своего Опечества вездѣ можно найти пріютъ, гдѣ и обогрѣться

найдете и осушитесь; а тамъ — въ пустой, въ дикой степи, въ удаленіи отъ своей милой родины; тамъ, гдѣ можете быть не встрѣшите слѣдовъ человѣческихъ, куда, куда приклонить голову? Это самое наполняло душу мою мрачнымъ уныніемъ, а припомъ медленной путь заставлялъ безпокоиться, дабы не упустилъ Каравана изъ Оренбурга въ предназначенный ему путь.

Ноября 1: *Уфа.*—*Гостепріимство пріятель-*
ское.—*Новое дорожное препятствіе.*

Въ такомъ положеніи достигъ я города
Уфы, и здѣсь, по рекомендаціи Чухломска-
го купца *М. М. Іюдина*, принявъ былъ въ
домъ брата его *В. М.* точно какъ родной.
Ахъ, сколь бываетъ сладостна радушная
привѣпливость для сердца странника! Ожи-
ваясь шумъ ласками, искреннимъ участі-
емъ, забывалъ я на то время и шруды

и безпокойства ; но отправаясь въ путь ,
снова повстрѣчался ; на первомъ можно
сказать шагу , съ новымъ препятствіемъ :
рѣка *Бѣлая* больше половины была льдомъ
покрыта , и всѣ покушенія достигнуть по-
рома , остались тщетны ; почему и долж-
но мнѣ было , возвращаясь къ Г. *Людину* , про-
сить чрезъ посредство его о помощи По-
лицію . — Симъ-то способомъ , а къ тому не-
щадя и чрезмѣрныхъ усилій , едва могли мы

переправившись сквозь носившіяся и замерзавшія массы ледяныя.

Ноября 5: Приѣздъ въ Оренбурѣ. — Прискорбная вѣсть, что Караванъ уже въ Бухарию выступилъ. — Лестной пріемъ отъ Главнаго Натальника Оренбургскаго края. — Отпрашеніе мое за линію къ Каравану, подъ значительнымъ воинскимъ прикрытіемъ.

Въ три часа ночью, приѣхавши въ Оренбурѣ — какъ громовымъ ударомъ — пораженъ

я былъ вѣспію, что Караванъ еще за 3 дня до меня въ походъ выступилъ; и хотя для моего препровожденія до онаго оставили Тапарина и Киргизца: но съ ними опсправисься казалось мнѣ ненадежно и даже опасно, особенно имѣя при себѣ на немалую сумму поваровъ. Въ то же время узналъ я о себѣ, что избранъ купечесвомъ и утверждень Военнымъ Губернапоромъ въ Караванные начальники.—Сіе рѣшило меня

испрашивашь опъ Правительства гораздо надежнѣйшей помощи къ достиженію Каравана ; и какъ весь распорядокъ по отправленію онаго возложенъ былъ на Г. Полковника *Берга* : то , обратившись сперва по порядку къ нему, попомъ имѣлъ честь представиться и самому Г. Военному Губернатору , яко Главному Оренбургскаго края Начальнику.

„Что вы поздно къ намъ пріѣхали?“ —
былъ первой вопросъ Его Высокопревосхо-
дительства. Необходимыя въ Троицкѣ дѣ-
ла и величайшую распушицу предсав-
лялъ я причинами оспановки.

„Я слышалъ , что вы ѣхали на Уфу ;
это гораздо дальше , и еще можетъ быть
вамъ пробыли лишнее время.“ „Доложу В.
В.“ — отвѣчалъ я — „что пробылъ въ Уфѣ
по крайней необходимости , встрѣ-

тивъ большія трудности въ переправѣ черезъ рѣку Бѣлую; по линіи же ѣхашъ считалъ затруднительнѣе, ибо изъ крѣпостей по ночамъ не выпускають.“

„Какъ же теперь думаете достигъ Каравана?“ опять спросилъ Генераль. „Однимъ лестную надежду — на покровительство въ семъ случаѣ В. В.“ — При сихъ словахъ разложилъ Генераль карту и показалъ путь, по которому Караванъ дол-

женъ слѣдовавъ. — Путь лежалъ въблизи
опъ Илецкой зашиты, особенно же опъ
Угольнаго форпоста. „Я вамъ дамъ“ —
сказалъ онъ — „открытое предписаніе, по
которому будете получать двадцать чело-
вѣкъ конвою до Угольнаго форпоста; а
намъ васъ проводятъ до Каравана. —
Скоро ли можете выѣхать?“ — „Имѣю
В. В. неминуемую надобность пребыть
здѣсь по крайней мѣрѣ 8 часовъ.“ — „Хоро-

шо, будьте готовы; конвой спанеть до-
жидаться; прощайте, желаю вамъ успѣховъ;
по прїѣздѣ же въ Караванъ вы получите
отъ Начальника отряда на ваше имя бу-
магу, по которой старайтесь оправдать
сдѣланную вамъ довѣренность.“

Послѣ столь ласкаго прїема со сто-
роны добродѣтельнаго Начальника Орен-
бургскаго края, съ преисполненнымъ радо-
стію сердцемъ возвратился я на кварширу,

спѣшилъ кончить щепы, собирався, поропился въ дорогу. Верховая лошадь и другія пухевыя принадлежности были готовы еще до моего прїѣзда; оставалось только сдѣлать досмотръ въ Таможнѣ и связать бывшія при мнѣ кипы товаровъ.

Между тѣмъ врученъ мнѣ открытой листъ, въ которомъ предписано давать немедленно 20 человекъ конвойныхъ съ благонадежнымъ чиновникомъ, и вьючныхъ ло-

шадей, сколько потребуется, до Угольнаго форпоста; а опшуда проводишь меня до Каравана, гдѣ онъ находится; о благополучномъ же доспигеніи онаго приказано Начальнику отряда Г. Полковнику *Идѣлковскому*, чтобы онъ донесъ отъ себя рапортомъ, который и доставишь съ провожавшимъ меня чиновникомъ лично въ Оренбургъ Г. Военному Губернатору.

Толикая попечительность Начальника
благодѣтельного была весьма для меня чув-
ствительна; конвой находился въ готов-
ности и уже Г. Губернаторъ присылалъ
спросить, скоро ли отправляюсь? Словомъ,
всё побуждало поспѣшать отъѣздомъ. Но
сколько ни старался, однако не могъ ско-
рѣе кончить своего дѣла и выѣхать рань-
ше 10 часовъ. Спешная темная ночь,
бурной вѣтеръ и проливной дождь сопро-

вождали меня за предѣлы Отчизны, въ спрану чужую, и дальнюю и дикую. При всемъ помѣ не покажуся ли тогда и самые тяжкіе пруды легкими, когда полна душа любви къ дражайшему своему Отечеству, когда одною объята мыслию — не щадишь себя ни въ чемъ для пользы онаго !

Ноября 6: *Первой форпостъ Донгуской, потомъ Ельшанской. — Усталость отъ верховой ѣзды трезви́рная. — Большой ѣб*

*вѣтроми снѣгѣмъ съ дороги сбивалѣ. — Илец-
кая защита.*

Такимъ образомъ съ веселымъ духомъ
проѣхавъ пять часовъ, прибылъ я на пер-
вой форпостъ, *Донеускимъ* называемый, на
зарѣ; но опъ непривычки къ верховой ѣз-
дѣ успалъ до чрезвычайности, а про-
мокъ, что называется, до нипочки. Здѣсь
отдохнувъ и взявъ новый конвой, въ 7 ча-
су по утру отправился дальше. Ненаспье

продолжалось. Въ 11 часовъ днемъ прибылъ на форпостъ *Ельшанской*. — Здѣсь также отдохнувъ и взявъ свѣжій конвой , продолжалъ путь съ великимъ трудомъ, по причинѣ пошедшаго весьма большого свѣгу съ сильнымъ вѣтромъ, отъ чего не одинъ разъ сбивались мы съ дороги, и пріѣхали въ *Илецкую* защиту , въ 10 мѣ уже часу вечера.

Ноября 7: *Угольной форпостѣ*. — *Гостепріимство Атамана*. — *Его содѣйствіе*. — *Мы*

ище.иѣ Каравана въ дикой Степи и — не находилѣ.

Отсюда, по достиженіи Угольнаго Форпоста въ 2 часа по утру, нашелъ я въ немъ гостепріимство и всю возможную заботливостъ въ сдѣланномъ мнѣ пріемѣ отъ Г. Атамана *Ахмаметева*, копорому вручено отъ меня открытое предписаніе, и копорый немедленно послалъ за ближними Киргизцами, дабы узнать отъ нихъ что ни-

будь о Караванѣ. Но какъ они сами ничего объ ономъ не знали, то и надлежало намъ искать его на степномъ пространствѣ, такъ сказать, на удачу: надежда слабая, слишкомъ невѣрная! — Но благодаря г. Ашамана, былъ я снабженъ хорошими для конвоя людьми, вмѣстѣ съ которыми отправилъ онъ роднаго брата своего, очень свѣдущаго въ мѣстоположеніи, и самъ проводилъ до близъ лежащихъ ауловъ,

такъ что въ пять часовъ упря пуспи-
лись мы въ дикую Спель, гдѣ уже не было
дороги, даже никакихъ слѣдовъ. — На-
правленіе наше устремлялось на *Куралин-*
ское устье, по извѣстности, что тамъ
Караваны иногда останавливались. Но прі-
ѣхавъ туда въ 9 часовъ упря, не нашли
мы нисколько признаковъ. — И такъ,
послѣ небольшого роздыха, отправились да-
лѣе; по шестичасномъ же ~~перѣздѣ~~, такъ-

же ни съ кѣмъ не встрѣшясь, расположились
ночлегомъ при рѣкѣ *Илекѣ*.

Ноября 8: *Встрѣта съ разбойниками.*—*Угро-*
жающій голодъ.—*Лагерь нашъ въ кустар-*
никѣ. — *Тревога: крикъ; но мы находимъ*
наконецъ - Караванъ !

Назавтра въ 7 часовъ утра встрѣ-
тили мы дорогою 30 Киргизцовъ, вооружен-
ныхъ саблями, пиками и копорые — по сло-
вамъ ихъ — ѣхали въ ближніе аулы. Впро-

чемъ весьма было примѣтно , что они были разбойники , ожидавшіе вспрѣшнѣ меня безъ конвоя : ибо — говорили козакѣ — вблизи шуть ауловъ никакихъ не кочевало. — О Караванѣ же мы всё-таки ничего не слышали ; почему и начали перяшѣ надежду опыскашѣ его. — Безъ достаточнаго провіанта зайши далеко въ пуспую Степь, одно и то же, что на произволь въ Аравійскіе пуспнѣсья сыпучіе пески ; а у

насъ провіанша уже не было. — Голодная смерть представлялась навѣрное! — Однако рѣшились слѣдовать далѣе, и къ наступившей ночи довольно поздно достигли до урочища *Баргулы*. Здѣсь, въ густомъ кустарникѣ, расположились мы ночевать, съ принятіемъ напередъ всѣхъ воинскихъ оспороженостей къ предупрежденію, дабы повстрѣчавшіеся Киргизцы не сдѣлали внезапнаго нападенія, что не рѣдко случается

въ такихъ мѣстахъ, гдѣ дикіе народы
ищутъ себѣ добычи, какъ хищные волки.

Между тѣмъ мы послали Киргизца, съ
нами находившагося, для наблюденія, не
увидитъ ли онъ гдѣ-либо огней, или — что
всё равно по огнямъ — ауловъ, копорые,
за неопысканіемъ Каравана, спанивились
уже для насъ необходимы; въ противномъ
случаѣ мы должныбъ были возвратишь-
ся, хотя и опоздали не менѣе 150 верстѣ

въ Снепь. Но спустя два часа, услышали крикъ, причинившій тревогу въ нашемъ лагерь. — Онъ происходилъ отъ Киргизца, нами посланнаго, который, при возвращеніи своемъ, спремясь на огни наши, заѣхаль въ шемнопѣ на мысъ близъ лежащаго озера и опъ неперпѣнія кричалъ, извѣщая насъ, что Караванъ нашель и что оный расположенъ въ семи верспахъ на такъ - называемыхъ *Прорѣзныхъ озерахъ*. Радость наша

въ семь случаѣ уподоблялась той, ка-
кую мореходцы внезапно поражены быва-
ють; увидя наконецъ берегъ, послѣ гибельна-
го продолжительнаго плаванія. — Вслѣдъ за
симъ я съ яремъ провожаемыми поскакалъ
въ Караванъ и еще издалека завидѣлъ за-
рево, опъ огней въ немъ отражавшееся;
еще издалека неслися ко мнѣ по отголос-
камъ родные сердцу звуки барабановъ: били
тогда зорю; я чувствовалъ, что и кровь

у меня скорѣе обращалась и во всемъ моемъ существованіи совершенно новое, неизъяснимое возраждалось чувство. Напослѣдокъ приближаемся къ самому Каравану; часовые докликающъ, и потомъ препровождаетъ насъ спража къ Начальнику опрѣда. Ему вручаю я открытое предписаніе Г. Военнаго Губернатора и частныя письма изъ Оренбурга. Опъ него показывающъ мнѣ для жительства *Жулумей*, или Кир-

гизской *Кошб*, т. е. дорожной домъ, гдѣ я принялъ былъ моими пріятелями, будущими спутниками, съ неописанною радостью. Позабывъ горе и нужду, наслаждался столь пріятнымъ успокоеніемъ, какое едва ли когда-либо вкушалъ въ жизни.

Ноября 9: *Знакъ къ походу. — Порядокъ марша Караваннаго или благоустройство всегдашнее: это картина. — Переходъ 30 верстб.*

Рано утромъ разбудилъ меня генеральный по барабану зборъ. — Это возвѣщало

Часть I. Г

походъ; ибо во время дневокъ били только зорю. И такъ въ 6 часовъ утра мы двинулись въ путь слѣдующимъ порядкомъ: впереди ѣхали вожаемые Киргизцы; за ними Авангардъ; черезъ сто сажень, иногда болѣе, иногда менѣе, смотря по мѣстоположенію, слѣдовали Козаки; за ними Артиллерія и Обозъ; потомъ Солдаты; за ними опять Козаки; въ заключеніе Арьергардъ: по обѣимъ же сторонамъ во множествѣ

рядовъ шли верблюды со вьюками весьма длинною цѣпью, будучи одинъ за другаго привязаны.— Всѣ сіе окружалось еще цѣпью Войска , или конными папрулами, такъ что черезъ оную ни выѣхать изъ Каравана ни въѣхать въ Караванъ никто не могъ безъ позволенія. — Опрядъ войскъ состоялъ изъ 250 человекъ Солдатъ пѣхотныхъ и 250 Козаковъ; а къ тому еще изъ ихъ конныхъ Орудій съ принадлежащимъ

числомъ Артиллеристовъ. — Разновидная картина сія, составленная изъ Войскъ конныхъ и пѣшихъ, изъ Киргизцовъ въ спранныхъ одеждахъ ихъ, изъ купцовъ Рускихъ, Ташаръ, Бухарцовъ, и наконецъ изъ верблюдовъ со вьюками; безпрестанная суматоха, шумъ и движеніе — всё это уподоблялось богатѣйшей ярмаркѣ. Переходъ сей продолжался 7 часовъ, въ кои опошли 30 верстъ, судя по *Педемет-*

ру, который для измѣренія разстояній
былъ при Артиллеріи. — Ночлегомъ остано-
вились на мѣстѣ Чукултыкъ-Тугай.

Ноября 10: *Дневка.* — *Возвращеніе моего кон-
воа въ Россію и съ нимъ письма отъ
меня.*

Здѣсь назначена дневка, которую упо-
требилъ я къ написанію писемъ съ воз-
вращавшимся въ Россію тѣмъ самымъ кон-

всемъ , копорый до Каравана провожалъ
меня.

Ноября 11 : *Буераки. — Горы. — Прозволь-
ствіе на пути.*

Сдѣлали переходъ 30 верстъ. — Встрѣ-
чали много буераковъ и небольшія горы. —
Корму, дровъ и воды находили доспашочно.

Ноября 12 : *Переправа въ бродѣ. — Нотлегѣ
на прелестномъ мѣстоположеніи. — Со-*

браніе купечества у отряднаго Командира. — Возвѣщеніе мнѣ въ оноу, что я Караванной натаальникъ. — Объявленіе мнѣ инструкціи на сіе отъ Г. Военнаго Губернатора.

По переходѣ 18-ми верстъ, переправились въ бродъ черезъ рѣку *Илекъ* при урочищѣ *Таиръ - Берды*. — Медленность, при сей переправѣ неизбежная, не позволяла продолжати пуши далѣе; почему и оспа-

новились на ночлегъ при означенной рѣкѣ ,
на прелестномъ мѣстоположеніи. — Здѣсь
Г. опрядный Командиръ , пригласивъ меня
къ себѣ [и собравъ [купечество , объявилъ
мнѣ при нихъ , что избранъ я въ Караван-
ные начальники. Пошомъ , прочитавъ , вру-
чилъ _мнѣ инспрукцію Г. Оренбургскаго
Военнаго Губернапора , слѣдующаго содер-
жанія :

*„Управленіе Оренб. Воен. Губ. Канцелярія
пограничная, столбъ 5. 28 Октября 1824.
№ 390. Оренбургъ.“*

*„Россійскому Караванному Натальни-
ку, Ростовскому купцу Есрафу Кайдало-
ву. Россійское купечество, отправляющее-
ся въ Бухарію съ поварями въ Караванъ,
подъ военнымъ прикрытіемъ, избрало васъ
Караваннымъ Начальникомъ.“*

„Утверждая сей выборъ онаго, пред-
„писываю вамъ вступить въ оппращеніе
„сего званія, по которому обязанность ва-
„ша, на основаніи Высочайшей ЕГО
„ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА во-
„ли, заключается въ томъ, что бы содер-
„жать въ Караванѣ согласіе, разбирая и
„рѣша споры, и прекращая неудовольствія,
„въ пущи послѣдовать могущія при раз-
„ныхъ случаяхъ. — Всѣ Россійскіе купцы,

„кои опсюда съ вами опсправляюща , или
„на пуши присоединяща , должны быти
„въ послушаніи къ вамъ. — Вамъ надле-
„житъ наблюдать , дабы никто не оплу-
„чался опъ Каравана со своимъ пова-
„ромъ , или частію онаго , какъ въ перед-
„ній , такъ и обратный пушъ. — Въ слу-
„чаѣ оставленія Каравана на пуши къмъ-
„либо изъ купечества по своей волѣ , вы
„имѣете потчасъ доносити о томъ Коман-

„диру опряда, который шаковыхъ выбыв-
шихъ уже не принимаетъ опять въ Ка-
раванъ, еслибъ они того послѣ пожелали;
„ведешъ о нихъ особую записку, утвржден-
ную подписаніемъ вашимъ, и по возвра-
щеніи въ Оренбургъ представляешъ ее
„Начальству, на томъ концѣ, что еже-
„ли бы люди сіи спали приносятъ жалобы
„на разграбленіе ихъ поваровъ, тогда по

„ОНЫМЪ ВЗЫСКАНІЯ НИ СЪ КОГО ЧИНИМО НЕ
„БУДЕТЬ.“

„Командиръ опряда напрошивъ дол-
„жень принимашъ въ сопровождаемый имъ
„Караванъ всѣхъ тѣхъ, копорые особо вы-
„шли съ Оренбургской линіи, либо слѣду-
„юшъ на оную изъ Азіятскихъ областей.“

„Имѣя главнѣйшую обязанность охра-
„няшъ Караванъ отъ хищеній, онъ дол-
„жень располагашъ ходомъ онаго, оспа-

„новками, роздыхами, и всѣмъ, что оп-
„носится до сбереженія Каравана отъ не-
„щастныхъ случаевъ. — Всѣ, въ немъ со-
„стоящіе, исполняютъ распоряженія Коман-
„дира отряда. — Въ случаѣ уклоненія отъ
„исполненія, онъ изъемлется отъ отвѣт-
„ственности за всякій вредъ, Каравану
„произойти могущій. Но буде при нападе-
„ніи грабителей онъ, по ослабленію завися-
„щихъ мѣръ, допуститъ Караванъ или

„часть онаго до гибели, въ такомъ слу-

„чаѣ опивѣлспвуешъ по законамъ.“

„Вы обязаны разбирать всѣ распри,

„кои могли бы случиться между нашими куп-

„цами на пуши и въ Бухаріи; наблюдать,

„дабы они сохраняли единодушіе въ произ-

„водствѣ шамъ торговли съ Азіяпцами и

„вели себя оспорожно и честно; удержи-

„вать ихъ отъ безпорядковъ; въ случаѣ не-

„послушанія доносить Командиру опряда,

„который долженъ дѣлать таковымъ над-
лежащее со своей стороны внушеніе; рав-
нымъ образомъ , если бы во время нахож-
денія въ Бухаріи возникли препензіи меж-
ду тамошнимъ жителемъ и нашимъ куп-
цомъ, разбираешь ихъ и рѣшишь съ спро-
гою справедливостію и возможнымъ сни-
схожденіемъ для перваго.“

„Въ особенности поставляю вамъ на
видъ , что успѣхъ въ настоящемъ пред-

„пріятіи и въ будущихъ сего рода — за-
„висишь опъ благонаправнаго и честнаго по-
„веденія шамъ купцовъ нашихъ , прикащи-
„ковъ и работниковъ ихъ. Хотя оное вездѣ
„должно опличать купечество; но въ спра-
„нѣ чужой и опдаленной благонаправные и
„честные поступки купцовъ необходимы
„для собспвенной ихъ пользы и для прі-
„обрѣпенія имъ и соопечественикамъ ихъ

„выгоднаго мнѣнія у Азіятцовъ , съ конми
„они по торговлѣ будутъ имѣть дѣло.“

„Посему на вашу заботливость и по-
„печеніе возлагаю имѣть за симъ наблюде-
„ніе; не допускать со спороны нашихъ куп-
„цовъ никакого обмана въ щепѣ, вѣсѣ и мѣ-
„рѣ, и вообще стараться, что бы сохраненіе
„добраго согласія съ жителями , было пер-
„вымъ правиломъ каждого Рускаго тор-
„говца.“

„Инструкція сія имѣетъ силу до воз-
„вращенія вашего изъ Бухары въ Орен-
„бургъ, гдѣ обязаны вы представить ее
„мнѣ, предъявивъ нынѣ же Россійскимъ
„купцамъ, въ Караванѣ находящимся, кои
„должны подъ оною въ томъ подписаться.
„При семъ сдѣлаю имъ извѣстнымъ, что
„производство торговли оспаривается въ со-
„вершенной волѣ и полномъ распоряженіи
„каждаго, или его прикащика, и что Коман-

„диру Опряда предписано не вмѣшиваться
„ни во что, до торговли относящееся, рав-
„но какъ онъ не обязанъ имѣть надзора
„ни за исправностію, въ какой купцы сна-
„рядили своихъ верблюдовъ, ни за припаса-
„ми, какіе нужны имъ въ пуши.“

Ноября 13 : *Переходъ и ночлегъ.*

Въ 6 часовъ утра пустился Караванъ
въ пушь, и перешедъ 51 версту, остано-

вился при могилѣ, такъ называемой *Тюшъ-Пулата - Чикей - Утяны*.

Ноября 14: *Нотлеѣ при рѣкѣ Илекѣ. — Смерть и погребеніе Киргизца. — Географія Киргизцовъ.*

По 20 верстномъ переходѣ остано-
вились мы опять при рѣкѣ *Илекѣ*. — Тупъ
умеръ у насъ ночью одинъ изъ вожаковъ,
Киргизецъ. — Его зарыли на близъ ле-
жащей горѣ. Такія мѣста погребенія въ

непремѣнномъ сбычаѣ у Киргизцовъ. Опъ
пого рѣдко на Степи встрѣшите гору, на
которой бы не было примѣпно насыпи,
означающей могилу лежащаго тушъ покой-
ника. Сіи насыпи въ особенности служатъ
имъ указателями туши; онѣ всѣ у нихъ на
перечетѣ, и почти всякой Киргизецъ знаетъ
ее по имени. Они такъ въ этомъ тверды,
что ни мало въ дальнѣйшихъ познаніяхъ

по сей часши не нуждаются. Это ихъ Географія.

Ноября 15: *Переходъ. — Присоединеніе новаго Каравана къ нашему.*

Перешли 15 верспъ до урочища *Бишь-Таману*, т. е. сліяніе пяти рѣкъ. — Здѣсь присоединился къ намъ новый Караванъ, вышедшій изъ *Орской* крѣпости. — Хотя его сопровождали 150 козаковъ; но онъ по-

перпѣль отъ Киргизцовъ нападеніе, въ
которомъ не мало поперяно лошадей.

Ноября 16: *Назначенная Дневка.*

Караванъ сего числа по назначенію
имѣлъ дневку.

Ноября 17: *Переходъ.* — По началу веселой
образъ препровожденія времени на похо-
дѣ: разговоры съ Киргизцами; ихъ скат-

*ки ; звѣриная ловля ; раздающіяся пѣс-
ни въ Войскахъ.*

Сдѣлали переходъ 34 версты до рѣки
Исанъ - Бай. Съ самаго моего въ Караванъ
пріѣзда погода продолжалась очень ясная. —
Сіе дѣлало непривычное наше верхомъ пу-
тешествіе не только сноснымъ , но даже
пріятнымъ ; иначе дождливое или снѣж-
ное время, на примѣръ въ продолженіи 6, 7
часовъ , какъ обыкновенно переходы наши

учреждались, могло бы до чрезвычайности
быть тяжестно. Я сказала *приятнымъ*, и
объясняю. Занятіе наше, особенно на ходу
Каравана, состояло по большей части въ
разговорахъ съ Киргизцами, которые охот-
но рассказывали намъ различныя свои собы-
тія, прикрашенные, какъ и вездѣ въ про-
стомъ бышу, чародѣйствомъ, чудными
подвигами богатырей, оборотнями и тому
подобное. Знаніе ихъ языка было въ семь

случаѣ для насъ весьма полезно; ибо оно, содѣйствуя къ ближайшему съ ними обращенію, знакомило насъ короче и доставляло намъ пріязнь людей полудикихъ. — Сверхъ того они, будучи хорошіе наѣзтники, увеселяли насъ извѣстнымъ своимъ искусствомъ въ конской скачкѣ, ловкими оборотами на лошадяхъ: на всемъ скаку, вмигъ поднимали съ земли разныя мѣлочи; спановились ногами или головой на сѣдло, дѣ-

лая припомъ другіе различные обороны и движенія. Иногда мы занимались ловлею звѣрей: ибо намъ повсюду во множествѣ встрѣчались лисицы, корсуки, зайцы и проч. — Нерѣдко даже забѣгали они внутрь Каравана. Ихъ убивали пиками, саблями, или давили верблюдами. Въ хорошую погоду всё увеличиваешь удовольствіе ею приносимое; войски тогда въ различныхъ положеніяхъ своихъ пѣли милыя Рускому сердцу, его род-

ныя пѣсни; между тѣмъ мы, пользуясь иногда мѣстоположеніями, отдалялись нѣсколько впередъ , въѣзжали на высокія горы и оплуда любовались карпиною Каравана , который устройствомъ своимъ представлялъ , особенно же издали , видъ многочисленной, поржествующей Арміи. — Такимъ образомъ , совершая путешествіе и мѣстами необитаемыми, проводили однако время довольно весело ; а эпо происходило

отъ того, что еще не застигалъ насъ холодъ и ненастье: руки и ноги у насъ не кончѣли, плащъ еще не промокало насквозь, не замерзало какъ ледъ; мы еще не помились безплодною заботою, гдѣ бы намъ высушиться, какъ бы привести себя въ движеніе, которое у ѣдущаго верхомъ почти опни-маешь холодъ. — Въ то положеніе, до коего мы еще не доходили; но которое скоро испытываемъ, не говоря о другихъ опасно-

стяхъ, которыя во всякомъ продолжительномъ путешествіи также почти неизбѣжны.

Ноября 18: *Переходъ. — Внезапная зима, и большая въ нашемъ быту перемена.*

На переходѣ 25 верстъ вдругъ выпалъ большой снѣгъ при холодномъ вѣтрѣ, мы встрѣшили настоящую зиму, и чувствительную ощутили въ нашемъ походномъ

бышу переменѣну. Но это было только предвѣстіе будущихъ напастей.

Ноября 19: *Переходъ и ночлеги.*

Перешли въ сей день 30 верстъ до залива рѣки *Темирѣ*. — Ночлеги.

Ноября 20: *Переправа и ночлеги.*

Переправились черезъ сію рѣку, и перейдя 20 верстъ, остановились. — Корму и дровъ было мало.

Ноября 21 : *Переходъ терезъ горы Музъ-Биль.* — *Нотлегъ, не доходя рѣки Ембы.*

Перешли горы, называемыя *Музъ-Биль*, и прошедь 39 верстъ , остановились , не доходя до рѣки *Ембы* за три версты.

Ноября 22 : *Назнатенная дневка.*

Сего числа по назначенію былъ роздыхъ,
или дневка.

Часть I.

Е

Ноября 23: *Переправа черезъ рѣку Ембу.—
Ночлеѣ при Могожарскихъ горахъ.*

Переправились черезъ *Ембу* въ бродъ,
по мѣлкости пути сей рѣки. — Пономъ,
сдѣлавъ 30 верстной переходъ, остано-
вились на гладкой равнинѣ при подошвѣ *Мо-
гожарскихъ* горъ. — Дровъ и корму было
уже весьма мало.

Ноября 24 : Затруднительный переходъ
черезъ оныя горы, безплодныя и безводныя.

Мы переправились чрезъ Могожарскія
горы, копорыя хощя не очень высоки; но
имѣють множество рщелинъ, почему за-
труднителенъ и опасенъ былъ для верблю-
довъ и лошадей переходъ чрезъ оныя. Какъ
бы на забытыхъ Природою, на мѣстахъ
сихъ нѣтъ ни произрастеній, ни воды. —
Переходъ сей составлялъ 34 версты.

Ноября 25 : *Переходъ чрезъ такія же
мѣста.*

Перешли 35 верстъ также безплодными и безводными мѣстами.

Ноября 26 : *Переходъ опять пустыми
мѣстами.*

Переходъ былъ 30 верстъ тоже дикими и пустыми мѣстами.

Ноября 27 ; *Переходѣ. — Озеро.*

Перешли 52 версты и остановились
при урочищѣ *Ходжа-Куль*. — Здѣсь было
озеро , и довольно нашли корму.

Ноября 28 : *Назначенная дневка.*

Сего числа по сдѣланному назначенію
имѣли дневку.

Ноября 29: *Претрудной переходъ черезъ
песчанья горы. — Разрывъ Каравана.*

Перешли черезъ 16 верстъ такъ на-
зываемые *Большіе-Бурсуки*, или песчанья
горы, по коимъ путь чрезвычайно былъ
труденъ и опасенъ, отъ неровности мѣ-
стоположенія съ сыпучимъ пескомъ, такъ
что принужденъ былъ Караванъ раздѣлиться
на многія части. Одни поднимались уже
на высоту горъ, между тѣмъ какъ другіе

тянулись еще въ узкихъ ущельяхъ. Не видя и не слыша другъ друга, пособить не могли, чѣшбы рѣдкой верблюды не падали по нѣсколько разъ. Въ сіе время могло быть очень опасно и небольшое отъ хищниковъ нападеніе, ибо привести Караванъ въ оборонительное положеніе было невозможно; но благодаря Бога не тогда сіе послѣдовало.

Ноября 30: *Нападеніе отъ Киргизцовъ по
причинѣ большаго тумана.*

Въ 7 часовъ утра, при сильномъ туманѣ, едва успѣлъ Караванъ оставить мѣсто своего ночлега, не будучи еще приведенъ весь въ порядокъ, какъ вдругъ случилось нападеніе отъ Киргизцовъ, копорые, мгновенно бросившись спылу, отхватали при верблюда съ козацкою аммуниціей;

и между пѣмъ, какъ въ Караванѣ сдѣлалась
превога, какъ готовились къ дѣйствіямъ,
Киргизцовъ уже не спало. Густоша шумана
препятствовала видѣть впередъ дальше
сажени; а потому и преслѣдовать ихъ бы-
ло невозможно. — Въ сей день перешли
только 20 верстѣ.

Декабря 1: *Ноглѣбъ. — Дурная вода въ пес-
танныхъ ямахъ. — Хищные и непріязнен-
ные два рода Киргизцовъ. — Замѣгатель-*

*ное дерево Саксауль. — Поворотъ части
Каравана въ Хиву.*

Остановились при урочищѣ *Мая-Ку-
лы*, прошедь 30 верстъ. — Корму и дровъ
находили довольно; но въ водѣ былъ недо-
спатокъ. — Ее получали изъ колодцовъ,
въ песку вырытыхъ на подобіе ямъ, и об-
гороженныхъ плетнемъ. — Но вода сія бы-
ла большею частію столь дурна, что едва
могли переносить опъ нее опврапительной

даже запахъ; а о вкусѣ нечего и говорить. Здѣсь мы повспрѣчались съ кочующими Киргизцами *Чик-линскаго* и *Дерт-ка-ринскаго* родовъ, весьма хищныхъ и къ Россіи недоброжелательныхъ. — Они наглыми своими поступками ежедневно превозжили цѣпь нашего Опряда. Также здѣсь увидѣли мы въ первый разъ дерево, называемое *Сакауль*. — Оно, какъ чрезвычайно крѣпкое и весьма горячаго свойства, полезно

въ зимнее время для пупешеспвенниковъ.

Отсюда часпъ Каравана, вышедшая изъ
Оренбурга, отдѣлилась отъ насъ въ
Хиву (*).

(*) Сямъ именемъ называется лежащій отъ Оренбурга въ 700 верстахъ главной городъ *Хивинцовъ*, тако-го народа, который въ прежнія времена жывалъ на рѣкѣ *Нижнемъ Уралѣ* или старинномъ *Яикѣ*, гдѣ и нынѣ еще въ 60 верстахъ выше устья *Сарагика* — знашнѣйшаго ихъ города — есть явные признаки бывшаго ихъ тушъ пребыванія; — будучи же ошту-да выгнаны, пошли на Воспокъ къ *Аральскому морю* и поселились въ нынѣшней небольшой землѣ, ко-торую называли *Хивою*, а себя *Хивели*. (*Географ. Слов. Г. Щекатова, изъ 1805 въ Москвѣ*).

Декабря 2: *Дневка по особливой причинѣ. — Сбѣздѣ Киргизцовѣ въ Караванѣ для мѣн-
вой торговли. — Описаніе роду това-
ровѣ. — Выгоды отѣ постоянного уста-
новленія такой мѣны.*

Дневали по той причинѣ, что вожаемые
наши Киргизцы отправлялись въ свои ау-
лы для перемѣны изнуренныхъ верблюдовъ.
Между тѣмъ съѣхались въ Караванъ для
торговли съ разныхъ мѣстъ Киргизцы. Они

промѣнивали намъ вещи, лошадей, верблюдовъ и барановъ; промѣнивали различныя свои издѣлья, какъ - то : кошмы или войлоки, армячины, шулуны, ергаки, арканы или волосяныя веревки, ремни, шкуры разныхъ живошныхъ; наконецъ промѣнивали и самыхъ разнородныхъ звѣрей въ немаломъ количествѣ. — Оплъ насъ же получали юфть, сукно, кышайку, нанку, сипцы, плашки и разныя мѣлочи. Такой вы-

годной для насъ торгъ продолжался и да-
лѣе по пущи съ Киргизцами, до самой рѣки
Кувана, въ теченіи почти цѣлаго мѣсяца.—
И когда бы ежегодной ходъ Каравановъ въ
Бухарію успановился поспоянно: то сколь-
ко бы сіе полезно бышь могло для Россій-
скаго купечества! — Тогда всякой хозяинъ,
запасая для торговли съ симъ краемъ при-
личные повары, легко могъ бы еще по до-
рогѣ, въ передній путь промѣнивать ихъ

на то, что потребно для Бухаріи; а на
возвратномъ пути товары, въ Бухаріи
вымѣненные, промѣнивать на то, что для
Россіи требуется. — Столько къ мѣновой
торговлѣ удобствъ на самомъ Каравановъ
переходѣ, умножило бы въ нѣсколько кратъ
коммерческіе обороты, и балансъ торго-
вой безъ сомнѣнія всегда склонился бы въ
пользу Отечественной, по тѣмъ выгодамъ,
какія были бы почерпнуты въ самой глуби-

нѣ Спепей дикихъ. — Сіи выгоды время
отъ времени спали бы увеличиваться и
возрастать тѣмъ болѣе, чѣмъ больше Кир-
гизцы начали бы знакомиться съ Каравана-
ми, нарочно спекались къ онымъ со свои-
ми потребностями, заводили торговые
связи, привыкали къ нимъ, а не боялись
и не убѣгали Каравана, какъ сіе случилось
въ первой разъ.

Декабря 3: Множество по дорогѣ пастбищъ скота и ауловъ. — Лѣто.

Мы сдѣлали переходъ 25 верстъ между необозримаго множества и пастбищъ скота и ауловъ кочующихъ Киргизцовъ просякаго рода: *Кара-кисяцкаго*, *Дерт - каринскаго* и *Тялу - кабакскаго*. — Здѣсь разсѣялись туманы; сдѣлалось тепло; солнце сіяло во всемъ своемъ величїи, и время уподоблялось лѣтнему.

Декабря 4 : *Переходъ и роздыхъ.*

По переходъ 25 верспъ , оспановились
при такъ называемыхъ *малыхъ Бурсукахъ.*

Декабря 5 : *Дневка. — Умершій Киргизецъ*
отъ оспы. — Бѣдственна у нихъ сія
болѣзнь.

Дневка. — Въ сіе время умеръ одинъ
Киргизецъ отъ оспы. — Болѣзнь сія всегда

для нихъ смертоносна , опъ того , что по большой часпи оказываеця уже въ совершенныхъ лѣпахъ; слѣдовательно рѣдкіе могутъ ее выдержатъ , особливо въ зимнее время , когда по роду кочующей своей жизни никакъ не въ состояніи бывающъ сохранять себя въ теплѣ. — Припомъ , зная ея прилипчивость , Киргизцы не только не помогаютъ больному , но еще убѣгаютъ его , оставляя одного безъ всякихъ пособій.

Декабря 6: *Переходъ и роздыхъ. — Присоединеніе къ Каравану Киргизцовъ со множествомъ скота.*

Перешедъ 10 верстъ, остановились при *Тюбя - Кудукъ*, горномъ колодцѣ, во ожиданіи вожатыхъ, отправившихся за новыми верблюдами. — Къ вечеру вожатые и возвратились. Здѣсь присоединились къ намъ, для слѣдованія въ Бухарію, мно-

гіе Киргизцы съ большимъ количеспвомъ
скоша.

Декабря 7 : Переходъ и роздыхъ.

По переходѣ 28 верспъ , оспановились
по лѣвую спорону *Аральскаго моря* , имѣя
въ виду гору *Терменбетъ - Тау* , кошорая,
по словамъ Киргизцовъ, лежишь на самомъ
берегу того моря.

Декабря 8: *Переходъ и роздыхъ.*

Сдѣлавъ 35 верстъ перехода, остановились въ разстояніи отъ означенной горы не болѣе пятнадцати верстъ.

Декабря 9: *Мы въ Черныхъ пескахъ.*

Вступили въ *Кара-Кулѣ*, или Черные пески, и сдѣлавъ переходъ 22 версты, остановились въ тѣхъ пескахъ. — Воды въ про-

долженіи чепырехъ переходовъ во все не наши, равно какъ и здѣсь. — Погода продолжалась самая теплая.

Декабря 10: *Мы въ сухолѣ заливѣ Аральскаго моря.*

Проходили чрезъ урочище *Чеганакѣ*, что значитъ заливъ *Аральскаго* моря. — Опъ времени онъ безводнымъ сдѣлался, чему досповѣрнымъ доказательствомъ слу-

жашъ морскія раковины, коими почти всё
сие мѣсто было усыпано, частію же оспа-
валась въ ямахъ и морская вода. — На бе-
регу сего залива примѣчательны слѣва двѣ
горы, *Клыгъ* называемыя. — Переходъ сю-
да состоялъ изъ 30 верстъ.

Декабря 11: *Дневка и малой переходъ.*

Дневали, и съ полудня перешли толь-
ко шесть верстъ для корму лошадей.

Декабря 12: *Переходъ по пескамъ.*

Продолжали переходъ 34 версты по пескамъ. — Здѣсь не нашли ни корму, ни воды, ни дровъ.

Декабря 13: *Переходъ по песчанымъ холмамъ.*

Сдѣлали переходъ 30 верстъ по песчанымъ холмамъ, гдѣ если корму не было;

за то дровъ много нашли, и воды одинъ колодецъ. — Но вода преошврапительнаго запаху. Однако по нуждѣ и ее употребляли. — Остановились на урочищѣ, по имени *Ахта - Кудукъ - Чоръ - Булакъ*.

Декабря 14: *Переходъ. — Нѣтъ воды.*

Перешли 18 верстъ. — Воды не встрѣчали, а корму и дровъ находили довольно.

Декабря 15 : *Рѣка Сырѣ - Дарья.* — *Готическая архитектура множества могилъ.*

Сдѣлали переходъ 25 верстъ , и прибыли къ рѣкѣ, называемой *Сырѣ - Дарья.* — На пуши шупъ представлялось намъ множество могилъ , кои спраннымъ своимъ Готическимъ зодчествомъ обращали вниманіе. — Онѣ усiproены большею частію изъ необожженаго кирпича ; нѣкоторыя со сво-

дами, съ башнями и съ зубчатыми наподобіе
крѣпостей спѣнами. — Важнѣйшія изъ нихъ
суть могилы нѣкоего *Кара - Кубека*, богаты-
ря, и его брата. — На этомъ мѣстѣ при-
соединилась къ намъ еще часть Каравана,
вышедшая изъ *Орской* крѣпости.

Декабря 16: *Дневка*. — *Осмотрѣ мѣста*
къ переправѣ.

Дневали, осматривая припомъ мѣсто,
гдѣ бы удобнѣе было переправиться; но по

неудобству тують, положили спуститися
ниже.

Декабря 17: *Переходъ и роздыхъ при той
же рѣкѣ. — Описаніе оной.*

По переходѣ 12 верстъ внизъ по пече-
нію сказанной рѣки, оспановились на са-
момъ ея берегу (*). Рѣка очень быстра и

(*) Въ Дѣяніяхъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО находимъ мы,
что именно съ сей рѣки Сыръ — Дарыи начиналъ слав-
нѣйшій въ мірѣ Монархъ великое предпріятіе своѣ

стремился въ *Аральское* море ; берега ея плоскіе , песчаные , обросшіе на немалое пространство камышемъ , въ которомъ

распространить торговлю Отечественную до самой *Индій*. — Мы читаемъ въ IV Части тѣхъ Дѣяній , что „Государь сей, вспомя про доношеніе, полученное отъ Сибирскаго Губернатора Князя Гагарина, о находимомъ въ малой Бухаріи, въ калмыцкомъ владѣніи, въ рѣкѣ *Дарѣ* песочномъ золотѣ, тотъ же часъ на томъ доношеніи написалъ своеручно такъ : „Построить городъ у Ямышева озера , а буде можно „и выше, а построив крѣпость, искомъ далѣе по той „рѣкѣ вверху , пока лодки пройти могутъ, и отъ „того итти далѣе до города *Иркеши*, и онымъ искомъ овладѣть ; для сего опредѣлить 2 т. сол-

много водятся кабановъ и разнаго рода дичи; даже Фазаны есть. — Ширина рѣки 100 сажень и болѣе, глубина ея умѣренная;

„дашь, или по нуждѣ полшоры; также сыскать изъ „Шведовъ нѣсколько человекъ, хотя года на три, „кои умѣютъ инженерства и артиллеріи, также хо- „тя мало умѣютъ около минераловъ обходиться, „также и офицеровъ нѣсколько; однако, чтобъ ихъ „было не болѣе трети.“ — (*Дѣянія Петра Великаго, Часть IV, стран. 333*).

„Великій Государь сообщалъ объ ономъ Князя Ггарина доношеніи бывшему тогда въ Петербургъ Посланцу Хивинскаго Хана; а сей не токмо оное подтвердилъ, но и прибавилъ еще, что и въ *большой Бухаріи* при рѣкѣ *Аму-Дарѣ* такоежъ песочное

рыбы очень изобильно: ловятся напримѣръ осетры, бѣлуги и даже стерляди.

находится золото, и обнадежилъ, что Ханъ его, владѣющій сею страной, гдѣ рѣка та впадаетъ въ *Аральское море*, будетъ Рускимъ помогать, ежели пошлются туда люди для точнѣйшихъ извѣстій. Государь почелъ это важнымъ и положилъ тогда же изслѣдовать въ обѣихъ тѣхъ мѣстахъ. Проницаніе его видѣло, что если не найдется искомое въ рѣкахъ тѣхъ золото, по крайней мѣрѣ найденъ будетъ новый способъ къ полученію золота посредствомъ торговли чрезъ тѣ страны съ самою *Индією*. А таковое предвѣдніе и оправдалось временемъ: ибо Бухарскіе и другихъ тамошнихъ народовъ Караваны въ пограничные наши города, а больше въ Оренбургъ, ежегодно приходятъ начавшіе, доказали,

Декабра 18. 19. 20. 21. 22. 23. 24 и 25: *Киргизцы во множествѣ съ лодками. — Торговъ съ ними о перевозѣ. — Непріязненность Хана-Маманбая. — Подвластные ему Киргизцы Караванъ беспокоятъ. — Выстрѣлы по нимъ ядрами.*

Что бы удобнѣйшую сыскать переправу, сдѣлали еще переходъ, и путь во мно-

что между *Индіею и Бухаріею* безпрестанная происходишь торговля, и послѣдніе привозятъ къ намъ не только *Индійскіе* товары и дорогія] каменья, но золото и серебро.“) *Дѣянія Петра Великаго, Часть IV, стран. 333).*

жествъ собравшіеся Киргизцы съ лодками (*) имѣли съ нами торгъ о цѣнѣ перевоза. Первоначальное [требованіе ихъ было весьма велико; но подѣ конецъ, или убѣждены спали причиною нашего отправления, или — что кажется всего больше — по тому уваженію, что въ случаѣ ихъ не-

(*) Лодки у нихъ, похожія на морскіе боты, составлены изъ самыхъ мѣлкихъ кусковъ тушоваго дерева. — Сіи лодки различной величины. — Есть такія, что до 300 пудъ поднимающъ, и болѣе. *Асторъ.*

согласія, будемъ дѣйствоватьъ силою ору-
жія: словомъ сказать рѣшились по пред-
ложенію нашему взятьъ съ 10 верблюдовъ
вьючныхъ одного барана или одну юфть,
что стоить 10 рублей. — Такимъ обра-
зомъ сіе составляло для нихъ немалую сум-
му: ибо Караванъ заплащивъ за перевозъ
до 2 п. рублей, не полагая тушь въ
щепъ Киргизцовъ, кои за свой скотъ от-
дали перевозчикамъ до 400 барановъ.

Киргизцы, здѣсь кочующіе, не признавали себя опъ Россіи зависящими. — Ханъ ихъ *Маманбай*, будучи возведенъ въ сіе достоинство Хивинцами, питалъ непріязненное къ намъ расположеніе, и даже носились слухи, что онъ со стороны Хивинскаго Правительсва имѣлъ повелѣнія не пропускать насъ черезъ свое владѣніе. Почему — какъ увѣряли — съ двумя тысячами Войскъ своихъ (если можно такъ на-

звать толпу на удачу вооруженныхъ Киргизцовъ), Ханъ споялъ въ близкомъ разстояніи со всею готовностію сдѣлать на насъ нападеніе. Но съ нашей стороны взяты были всѣ мѣры оспорожности. — На прошивуположномъ берегу мы сдѣлали окопъ, перевезли шуда часть Войскъ и одно орудіе. — Потомъ уже началась у насъ переправа Каравана, копорая и продолжалась по самой Праздникъ Рождества Хри-

спова. Въ продолженіе сего времени Киргизцы, намъ непріязненные, причиняли иногда оспановку и безпокойство, такъ что Войска наши спояли въ ружьѣ по нѣскольку часовъ, и высылались Козаки для разсѣянія враговъ. — Наконецъ 25 го числа, когда уже весь нашъ Караванъ былъ на другой споронѣ, выключая нѣкоторую часть барановъ, принадлежащихъ Киргизцамъ нашимъ, хищники, воспользовавшись

симъ случаемъ, бросились съ обыкновеннымъ своимъ крикомъ, погнались оныхъ и угнали бы, еслибъ не было сдѣлано по нимъ прехъ выстрѣловъ изъ орудія ядрами. Это такъ удачно подѣйствовало, что они, оставя болѣе половины своей добычи, сами всѣ разбѣжались.

Произшествія сіи были, можно сказать, предвѣспниками постигшаго насъ вскорѣ несчастія со стороны Хивинцовъ.

Но мы сего отъ нихъ никакъ не ожидали, пѣмъ болѣе, что они, будучи въ торговыхъ связяхъ съ Россією, облагошворены нашимъ Правительствомъ. — Мы опличали ихъ отъ дикихъ и несмысленныхъ Киргизцовъ; а потому и не воображали, что они дерзнутъ напасть на Караванъ, состоящій подъ прикрытіемъ войскъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА; сверхъ того благодарность обязывала къ пріязни: ибо и ихъ

Караванъ сопровожденъ былъ изъ Россіи нашими Войсками. Но предположенія наши не сбылись.

Декабря 26: *Цѣль наша сблизиться съ
Троицкимъ Караваномъ.*

Мы попянулись далѣе, имѣя направ-
леніе вверхъ по рѣкѣ *Сырѣ - Дарѣ*, для того, что бы какъ можно приблизиться къ Троицкому Каравану, который, какъ из-

вѣспно мнѣ было по письму, изъ онаго полученному съ нарочными Киргизцами, переправляеися черезъ ту же рѣку при урочищѣ *Кармакти*, въ разстояніи 100 верстъ отъ насъ. Съ моей стороны я отвѣчалъ въ томъ Караванъ, чѣмъ и оный также сближался съ нами. Сей переходъ состоялъ только изъ 10 верстъ. Остановились при урочищѣ *Козѣ - Куль*.

Декабря 27 : *Переходъ и роздыхъ при заливѣ.*

Перешли 27 верстъ и остановились при *Баши-Чеганакъ*, или главномъ заливѣ.

Декабря 28 : *Переходъ и роздыхъ.*

Переходъ имѣли 27 верстъ, а роздыхъ нашъ былъ при урочищѣ *Жиды-Нура-Кара-Буладъ.*

Декабря 29: *Дневка.* — *Посылка нарочна-*
го во Троицкой Караванъ. — *Зима.*

Дневали. — Отсюда мною посланъ Кир-
гизецъ съ письмомъ въ Караванъ Троицкой,
который извѣщалъ я о мѣспѣ нашего пре-
быванія. Погода съ 25 го числа стояла зим-
няя, и снѣгъ, хотя не слишкомъ большой,
уже покрывалъ землю.

Декабря 30: *Направление къ рѣкѣ Куванѣ. —
Благовоиная трава Жусанѣ.*

Мы пустились въ ходъ по прямому направлению къ рѣкѣ *Куванѣ*, и прошедь 33 версты, остановились на пространной равнинѣ, гдѣ воды и корму было довольно, но дровъ мало. Воздухъ наполнялся благоуханіемъ ошъ распущей пущъ правы, *Жусанѣ* называемой, на коей цыцварное родится сѣмя.

Декабря 31: *Послѣдній переходъ въ 1824*
году.

Еще переходъ сдѣлали, составлявшій
20 верстъ, и тѣмъ кончили 1824 годъ.

К О Н Е Ц Ъ П Е Р В О Й Ч А С Т И.

О Г Л А В Л Е Н І Е
ПЕРВОЙ ЧАСТИ
1824 года.

<i>Октября 25:</i> Выѣздъ изъ Троицка и	Стран.
первая встрѣча — препятствіа,	
какъ предвѣстники ожидаемыхъ	
безпокойствъ и даже опасностей.	19.
<i>Ноября 1:</i> Уфа. — Гостепріимство	
пріятельское. — Новое дорожное	
препятствіе.	- - - - 24.

Ноября 5: Приѣздъ въ Оренбургъ. —

Прискорбная вѣсть, что Караванъ

уже въ Бухарію выступилъ. —

Лестной пріемъ отъ Главнаго На-

чальника Оренбургскаго края. —

Осправленіе мое за линію къ Ка-

равану, подъ значительнымъ во-

инскимъ прикрытіемъ. — 26.

Ноября 6: Первой форпосшъ Донгуской,

потомъ Ельшанской. — Усталость

отъ верховой ѣзды чрезмѣрная. —

Большой съ вѣтромъ снѣгъ съ до-

роги сбивалъ. — Илецкая защита. 56.

Ноября 7 : Угольной форпостъ. — Го-

спедріимство Ашамана. — Его со-

дѣйствіе. — Мы ищемъ Каравана

въ дикой степи и — не находимъ. 38.

Ноября 8 : Встрѣча съ разбойниками. —

Угрожающій голодъ. — Лагерь нашъ

въ кустарникѣ. — Тревога: крикъ;

но мы находимъ наконецъ — Кара-
ванъ! - - - - - Стран. 42.

Ноября 9 : Знакъ къ походу. — Поряд-
докъ марша Караваннаго или благо-
устройство всегдашнее : это кар-
тина. — Переходъ 30 верстъ. - 49.

Ноября 10 : Дневка. — Возвращеніе мо-
его конвоя въ Россію и съ нимъ
письма отъ меня. - - - 53.

Ноября 11 : Буераки. — Горы. — Про-

довольствіе на пупи. - - - 54.

Ноября 12 : Переправа въ бродъ. — Ноч-

легъ на прелесномъ мѣстополо-

женіи. — Собраніе купечества у

отряднаго Командира. — Возвѣще-

ніе мнѣ въ ономъ, что я Караван-

ной начальникъ. — Объявленіе мнѣ

инспекціи на сіе отъ Г. Военна-

го Губернатора. - - - - -

Ноября 13 : Переходъ и ночлегъ. - 68.

Ноября 14 : Ночлегъ при рѣкѣ Илекѣ. —

Смерть и погребеніе Киргизца. —

Географія Киргизцовъ. - - 69.

Ноября 15 : Переходъ. — Присоединеніе

новаго Каравана къ нашему. - 71.

Ноября 16 : Назначенная дневка. - 72.

Ноября 17 : Переходъ. — По началу ве-

селой образъ препровожденія вре-

мени на походъ : разговоры съ

Ноября 21: Переходъ черезъ горы Музь-

Биль. — Ночлегъ , не доходя рѣки

Ембы. - - - - - 81.

Ноября 22: Назначенная дневка. - —

Ноября 23: Переправа черезъ рѣку

Ембу. — Ночлегъ при Могожар-

скихъ горахъ. - - - - 82.

Ноября 24: Запруднишельный пере-

ходъ черезъ оныя горы, бесплод-

ныя и безводныя. - - - - 83.

Ноября 25 : Переходъ чрезъ такія же

мѣста. - - - - - 84.

Ноября 26 : Переходъ опять пустыми

мѣстами. - - - - - —

Ноября 27 : Переходъ. — Озеро. - 85.

Ноября 28 : Назначенная дневка. - —

Ноября 29 : Препрудной переходъ че-

резъ песчанья горы. — Разрывъ

Каравана. - - - - - 86.

Ноября 50 : Нападеніе отъ Киргизцовъ

по причинѣ большого шума. - 88.

Декабря 1 : Ночлегъ. — Дурная вода въ

песчаныхъ ямахъ. — Хищные и

непріязненные два рода Киргиз-

цовъ. — Замѣчательное дерево Сак-

сауль. — Поворотъ части Кара-

вана въ Хиву. - - - - 89.

Декабря 2 : Дневка по особой при-

чинѣ. — Съѣздъ Киргизцовъ въ

Караванъ для мѣновой торговли. —

Описаніе роду поваровъ. — Выго-

ды отъ постояннаго установлен-

ія такой мѣны. - - - - 93.

Декабря 3: Множество по дорогѣ

пасъбищъ скопа и ауловъ. —

Лѣто. - - - - 98.

Декабря 4: Переходъ и роздыхъ. - 99.

Декабря 5: Дневка. — Умершій Кирги-

зеець опшъ оспы. — Бѣдспвенна у

нихъ сія болѣзнь. - - - - 99.

Декабря 6 : Переходъ и роздыхъ. —

Присоединеніе къ Каравану Кир-

тизцовъ со множествомъ скопа - 101.

Декабря 7 : Переходъ и роздыхъ. - 102.

Декабря 8 : Переходъ и роздыхъ - 103.

Декабря 9 : Мы въ черныхъ пескахъ. - —

Декабря 10 : Мы въ сухомъ заливѣ

Аральскаго моря. - - - 104.

Декабря 11: Дневка и малой переходъ. 105.

Декабря 12: Переходъ по пескамъ. - 106.

Декабря 13: Переходъ по песчанымъ

холмамъ. - - - - -

Декабря 14: Переходъ. — Ныпъ воды. 107.

Декабря 15: Рѣка Сыръ - Дарья. —

Гопическая архипектура множе-

ства могилъ. - - - - - 108.

Декабря 16: Дневка. — Осмотръ мѣ-

ста къ переправѣ. - - - 109.

Декабря 17: Переходъ и роздыхъ при

той же рѣкѣ. — Описаніе оной. - 110.

Декабря 18. 19. 20. 21. 22. 23. 24 и 25:

Киргизцы во множествѣ съ лодка-

ми. — Торгъ съ ними о перевозѣ. —

Непріязненность Хана-Маманбая. —

Подвласные ему Киргизцы Кара-

ванъ беспокоящъ. — Выспрѣлы по

нимъ ядрами. - - - - - 114.

Декабря 26: Цѣль наша сблизиться съ

Троицкимъ Караваномъ. - - 122.

Декабря 27: Переходъ и роздыхъ при

заливѣ. - - - - - 124.

Декабря 28: Переходъ и роздыхъ. - —

Декабря 29: Дневка. — Посылка нароч-

наго въ Троицкой Караванъ. —

Зима. - - - - - 125.

Декабря 30: Направленіе къ рѣкѣ Ку-

ванъ. — Благовонная шкура Жу-

санъ. - - - - - 126.

— 144 —

Стр. 127.

Декабря 31: Послѣдній переходъ въ

1824 году. - - - - - 127.

КАРАВАНЪ-ЗАПИСКИ,
ВО ВРЕМЯ ПОХОДА ВЪ БУХАРИЮ
РОССІЙСКАГО КАРАВАНА,
ПОДЪ ВОИНСКИМЪ ПРИКРЫТІЕМЪ,
ВЪ 1824 И 1825 ГОДАХЪ;

веденныя Начальникомъ онаго Каравана
надъ купечесствомъ ,

Евграфомъ Кайдаловымъ.

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

~~~~~  
— „Пловецъ, бѣды избѣгшій,  
„Какъ у пристани споишь,  
„Объ опасности прошедшей  
„Съ услажденьемъ говоришь.“  
*Нелединской - Мелецкій.*  
~~~~~

МОСКВА, 1828.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

П Е Ч А Т А Т Ъ Д О З В О Л Я Е Т С Я

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Ценсурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для препровожденія куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. Москва, Ноября 11 го дня, 1827 года.

Цензоръ Майоръ и Кавалеръ Сергей Глинка.

ЧАСТЬ II.
1825 годъ.

Ч А С Т Ъ II. КАРАВАНЪ - ЗАПИСКИ

НА ПУТИ
ВЪ БУХАРИЮ.
1825й годъ.

Января 1: *Переходъ черезъ песчаные холмы. — Рѣка Куванъ - Дарья.*

По переходѣ 22 верстъ черезъ песчаные высокіе холмы, мы приблизились къ рѣкѣ *Куванъ - Дарьѣ*, и остановились приурочищѣ *Каракъ*. — Рѣка сія имѣетъ са-

мое быстрое печеніе, очень свѣплую воду, большую глубину, невысокіе, но крупные берега, обросшіе на большое пространство камышомъ; ширина ея умеренна; индѣ раздѣляется на нѣсколько пропоковъ. — Рыба въ ней такая же, что и въ Сыръ-Дарьѣ. — Наконецъ впадаетъ она въ *Аральское море*.

Января 2 : *Дневка*. — *Приготовленіе къ переправѣ*. — *Зданіе въ родѣ Бухарскогѣ*. *Хозяинъ онаго изъ ученыхъ духовныхъ*. —

Уваженіе отъ дикихъ къ его добродѣтелямъ.

Дневали; а между тѣмъ починивали черезъ рѣку мостъ, изъ камыша сдѣланный. На этомъ мѣстѣ нашего роздыха существовало зданіе, по архитектурѣ своей во вкусѣ Бухарскаго. — Окруженный высокою стѣною, находился внутри его просторный дворъ, а на дворѣ отдѣльные покои для хозяина, семейства его и для

посѣщителей; сверхъ того на дворѣ довольно
но просторная мечеть со сводами, въ конхѣ
вмѣсто связей употреблено было дерево
Саксауль, о коемъ уже говорено выше: всё
же вообще изъ сушеннаго на солнцѣ кирпича.
Владѣлецъ сего зданія былъ Мулла, кончив-
шій курсъ Наукъ въ Бухаріи и пріобрѣв-
шій шишуль *Ходжи*, что значить по ихъ
религіи родъ Священнаго. Описывы объ немъ
были самые отличные. По рассказамъ, онъ

подавалъ собою примѣръ благоправія ,
смиренія , сострадашельности и учености.
Съ добродѣтелями сими соединяя ласковое
обращеніе , умѣлъ онъ заслужить опъ ди-
кихъ Киргизцовъ такое къ себѣ уваженіе ,
которое равнялось почти съ обожаніемъ.
Въ домѣ его всегда находили безопасность
и пособіе несчастные , судьбою или злобою
гонимые ; одно имя его обезоруживало са-
мыхъ буйныхъ и хищныхъ варваровъ , ко-

порые не иначе къ нему приближались, какъ
цѣлуя изъ набожности полы его одежды.
Бошъ сколь могущественна добродѣтель, да-
же и въ сердцахъ народа дикаго, непросвѣ-
щеннаго !

Января 3 : Переправа черезъ рѣку.

Переправлялись черезъ рѣку *Куванд-
Дарью.*

Января 4: *Назначенная дневка.*

Караванъ нашъ имѣлъ сего числа по назначенію дневку.

Января 5: *Переходъ и роздыхъ при бывшемъ заливѣ.*

Перешли 20 верстъ и оспановились при урочищѣ *Кара-Куль*, гдѣ прежде былъ настоящій заливъ, чрезъ который бывало мосты наводили; а въ послѣдствіи онъ пере-

сохъ. — Вода здѣсь, какъ примѣтно, время опъ времени убываетъ.

Января 6: *Дневка во ожиданіи Троицкаго Каравана.* — *Что такое Тамуры въ обываѣ у Киргизцовъ.*

Дневали, поджидая между пѣмъ прывышїа Каравана *Троицкаго*, копорый остановился по причинѣ падежа въ ономъ верблюдовъ, приключившагося опъ какой-шо

вредной правы, о коей хопя и предостерегали Киргизцы, тушь кочующіе; но имъ не повѣрили, предполагая, что они берегутъ кормъ для своего скоша.

Сіе произшествіе могло бы причинить Каравану продолжительное препяпствіе, еслибъ не придержались правилу Киргизцовъ. — У нихъ, въ опдаленіи опъ своего жилища, постигнешъ ли кого-нибудь несчастіе, на примѣръ: грабежъ, падежъ скоша

и пому подобное, они при первой встрѣчѣ съ незнакомыми Киргизцами, ш. е. хотя бы они были совсѣмъ другаго племени, объясняяшъ имъ свое положеніе, перебуяшъ необходимой себѣ помощи и всегда ее получаюшъ, разумѣеся опъ тѣхъ, кои больше имѣюшъ соспоянія. Послѣ чего они называюшся уже между собой *Тамурами*—имя, присвоенное однимъ шолько симъ крайнимъ случаямъ. Такимъ образомъ одолжен-

ный Тамуръ не можетъ ни въ чемъ отка-
заться въ подобномъ случаѣ другому, ищущему пособія, и это между ними свято
наблюдается. — А поному почти всѣ тѣ
племена Киргизцовъ, копорыя вынуждены
путешествовать, имѣютъ своихъ Таму-
ровъ. — Сіе средство въ такомъ народѣ,
у котораго нѣтъ денегъ, необходимо: оно
замѣняетъ деньги.

Января 7: *Переходъ къ высокой горѣ.*

Сдѣлали 15 верстѣ переходъ на *Акѣ-Кырѣ*. — Такъ называется весьма высокая гора.

Января 8: *Переходъ и командированіе отряда къ Троицкому Каравану. — Послѣ неудачныхъ поисковъ наконецъ встрѣтаемъ его.*

Перешли 12 верстѣ, и остановились, получа извѣстіе о приближеніи *Троицкаго*

Каравана. — Отсюда, съ урочища *Аралъ-Кулѣ*, опряжено, для встрѣчи и предохраненія его отъ непріязненныхъ намъ Киргизцовъ, бывшихъ по слухамъ въ недалекомъ разстояніи; опряжено, подъ командою Г. Подполковника *Аниккова*, 150 человекъ козаковъ съ однимъ орудіемъ, вмѣстѣ съ которыми и я по предложенію опряднаго Командира отправился. Уже къ ночи доспигли мы горы *Акѣ-Кырѣ*, на которой предполагали най-

пи Караванъ; но его шамъ не нашли: почему и расположились ночлегомъ на вершинѣ горы, гдѣ послѣ прекраснаго дня заспигла насъ самая бурная ночь; а сильной снѣгъ, при холодномъ вѣспрѣ, заспавиль провеспи оную весьма безпокойно. Слѣдующее утро было по желанное время, въ копорое вспрѣшили мы Караванъ, и радость наша была неизъяснима. Рускіе сошлись съ Рускими! На чужбинѣ мы еще сильнѣе чувствуемъ могущество любви къ родинѣ.

Января 9: *Назначенная дневка.*

По назначенію мы сего числа дневали.

Января 10: *Большая рѣка, только по признакамъ ея и по преданію. — Размышленіе о превратности вещей.*

Перешли рѣку, по имени *Янги-Дарью*,
которая прежде величественнымъ теченіемъ своимъ не уступала рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ,
а теперь уже безводною спала, и одно
Часть II. Б

глубокое русло напоминаетъ бытіе ея. — Припомъ, по изустному преданію Киргизцовъ, нѣкогда на берегахъ Янги-Дарьи обитали народы, сущеспвовали и процвѣтали города ; но какое-то безвѣстное поколѣніе, ринувшись сюда, опвело прочь природное рѣки печеніе, разгромило всѣ города и увлекло въ неволю ихъ обитателей. Если это не совсѣмъ сказка: то кажется, не ошибаясь, можно событія сіи опнессти къ опу-

сплошительнымъ временамъ ужаснаго изъ
Завоевателей *Чингисъ-Хана*. (*) При вос-
поминаніи о сихъ необычайныхъ перемѣ-
нахъ, сердце объемлется невольною горе-
стію. Полетъ всеразрушающаго времени

(*) Вѣроятно о сей-то безводной нѣкѣ рѣкѣ упоминается
въ дѣяніяхъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО сими словами, „что
сія рѣка прежде текла въ *Каспійское* море, но отведена
площиною въ *Аральское*: то и желалъ Монархъ на-
ки обратитъ ее въ Каспійское, дабы изъ сего моря
свободно было въ оную проходить.“ (*Дѣянія, Часть*
V, стран. 124).

измѣняетъ и величіе рѣкъ и города многолюдные. Сіе размышленіе, заимспвованное опъ самой природы, оживило мой помный духъ, и вдругъ одна та мысль воспрянула о будущемъ, что: *Всѣ зависитъ отъ Бога!*

Продолженіе 10 Января: *Гладкая равнина. — Неровности пустыни. — Отсюда конт-растъ.*

По переходѣ 34 верстъ, остановились мы на *Синѣ-Гортань*, мѣстѣ примѣчатель-

номъ по своей равнинѣ , копорая гладко-
стію уподоблялась поверхности воды незыб-
лемой. — Природа, какъ будто бы нарочно,
устроила ее по близости такъ въ прошиву-
положность неравноспямъ пусыни крас-
ныхъ песковъ , предстоявшихъ глазамъ на-
шимъ.

Января 11 : *Красные пески, или рядъ горъ.*

Мы вступили въ красные пески , или
Кызылъ-Куль. — Это высокіе песчаные

холмы, одинъ на другомъ возвышающіеся, копорые подобно волнующемуся морю представляли необозримый рядъ горъ непроходимыхъ. — Но природа, какъ будто съ намѣреніемъ, провела узкую спезю для пѣшехода спранника; и Караванъ, слѣдуя по оной, долженъ былъ распянуться на большое разстояніе.

Января 12 : *Переходъ пустыней.*

Продолжали пупь 35 верстъ, не встрѣчая даже слѣдовъ человѣческихъ.

Января 13 : Тревога въ Караванѣ отъ преслѣдованія непріятельскаго. — Самое даже нападеніе.

Утро началось у насъ своимъ порядкомъ, и всё было спокойно по обыкновенію; какъ вдругъ въ 10 часовъ поднялась гроза, совсѣмъ неожиданная. — Въ Караванѣ произошло замѣшательство, сдѣлалась суматоха, открылся шумъ, крикъ, визгъ. — Чтожь за причина? Получена вѣсть, что

стылу преслѣдуютъ насъ непріатели —
Хивинцы ! Эта ужасная новость привела въ трепетъ каждого изъ насъ , каковъ на примѣръ я , мирныхъ путешественниковъ , и заставила не на шутку готовиться къ самой оборонѣ. Между тѣмъ хищники показались огромною толпой на отдаленномъ возвышеніи; но нѣсколько выстрѣловъ изъ орудія вскорѣ ихъ разсѣяли. Пользуясь симъ временемъ , Караванъ оп-

ступилъ къ горѣ, *Бишъ-Тюба* называемой; но путь уже и былъ окруженъ непріателемъ. Караванъ съ одной стороны примкнулъ къ крупизнѣ горы, а съ другой защищался войсками, часть которыхъ въ одно и тоже время занимала позицію на горѣ и отражала спремившіяся полки непріятельскія, которыя однако, ободрясь успѣхомъ въ опогнаніи немалаго числа барановъ, дѣлали сильной напискъ и

угрожали ручнымъ дѣйствіемъ. — Наконецъ удачная стрѣльба изъ ружей и пушекъ опрокинула ихъ совершенно, такъ что не осмѣливались они даже близко показываться, не только наступать. Время было дорого, и мы минуты напрасно не теряли. — Мы начали вводить верблюдовъ съ товарами на гору и дѣлать валъ изъ пюковъ. Наступившая ночь не могла воспрепятствовать прилѣжной работѣ нашей, и къ

утру нашъ валъ уже былъ готовъ; между шѣмъ непріятель не прекращалъ своихъ покушеній даже среди ночи, которая сопровождалась безпрестанными тревогами.

Января 14 : *Ружейная стрѣльба отъ хищниковъ. — Набздники ихъ. — Вооруженіе оныхъ. — Одежда. — Наши Бухарцы въ страхъ отъ нихъ и посылаютъ нарочныхъ въ свою отгизну за помощію.*

Наступившее утро открыло со стороны непріятели новое дѣйствіе ружейною

спрѣльбою. — Укрываясь за близъ лежащими холмами, онъ производилъ ее весьма удачно, такъ что пули непрерывно свиспали между нами и нѣсколько человѣкъ раняли. Толпы его часъ опъ часу увеличивались, и даже обозъ, изъ навьюченныхъ верблюдовъ состоящій, подходилъ къ нему безпрестанно. — Главное желаніе наше было — узнать, чего они опъ насъ хотѣли. Послашь къ нимъ — на первый разъ пред-

спояла опасность; съ ихъ стороны также сего не предпринимали: почему мы, во ожиданіи удобнаго къ тому случая, продолжали отражать ихъ нападенія.

Между шѣмъ изъ движенія непріятеля примѣтно было намѣреніе его къ рѣшительному приступу: толпы его сближались, сгущались и начинали атаку; наѣзники носились, какъ вихри, на быстрыхъ, на прекрасныхъ своихъ аргамакахъ,

подъ ружейными выстрѣлами нашими , показывая свою неустрашимость , и поощряя къ тому прочихъ , но щепно ; буйныя толпы , воспламеняемая звукомъ трубъ, крикомъ и визгомъ , разсѣвались и обращали пылъ свой , едва достигая выстрѣловъ, производимыхъ со всѣхъ фасовъ нашего лагеря. При сихъ сшибкахъ всего примѣчательнѣе были — быспропта ихъ коней и проворство , съ какимъ они подхва-

пывали и увлекали съ собой убитыхъ и раненыхъ своихъ товарищей. — Рѣдко случалось, чшобы оспавляли ихъ на мѣстѣ сраженія.

Вооруженіе ихъ состояло въ пикахъ и сабляхъ. Ружья хопя и есть ; но при себѣ въ сраженіяхъ ихъ не имѣють, почитая за тяжесль и неудобство. Вмѣсто замка, упопребляють они фипиль : почему и дѣйствуютъ изъ ружей не всѣ, а

особые стрѣлки. Сверхъ того у нихъ есть совсѣмъ другаго рода ружья, *шамхалами* называемыя. — Онѣ очень длинны и самаго большаго калибра, такъ что стрѣляли изъ нихъ карпечами, на тройное прошивъ нашихъ ружей разстояніе. Звукъ ихъ уподоблялся пушечному выстрѣлу.

Одежда сихъ хищниковъ была: шелковой или бумажной красной халатъ, подпоясанный краснымъ, синимъ, или бѣлымъ Пер-

сидскимъ кушакомъ ; сверху на распашку
суконной кафтанъ, или — какъ они назы-
ваютъ — *текмень*; на головѣ родъ скуфьи,
а на скуфьѣ мохнатая высокая шапка , по
большой части черная ; вмѣсто рубашки,
бѣлой бумажной халатъ, и такіе же носятъ
шаровары. — Шея и грудь всегда откры-
ты.

Бухарцы, съ нами въ Караванъ нахо-
дившіеся, бывъ неоднократно подвержены
Ч а с т ь II. В

варварскимъ дѣйствіямъ сихъ спрашныхъ
имъ непріятелей, были внѣ себя отъ ужа-
са. — Они за первое средство поставили
искать защиты въ своемъ отечествѣ, и
потому приглашали меня просить вообще
съ ними у ихъ Хана войскъ для вспоможе-
нія; но я опозвался тѣмъ, что сіе до ме-
ня никакъ не касается, и что Рускіе, безъ
воли ихъ Государя, не могутъ въ подоб-
ныхъ случаяхъ просить чужой помощи.

Послѣ сего они упрашивали по крайней мѣрѣ не отказать имъ въ нѣкоторомъ на предметъ сей пособіи, по уваженію, что успѣхи ихъ предпріятія относились къ общей пользѣ: что и поспѣшилъ я выполнить, давъ имъ двѣ лошади; а они въ слѣдующую же ночь оправили въ *Бухарию* двухъ своихъ съ письмами нарочныхъ, которые, какъ послѣ узналъ я, хотя и достигли опечесства благополучно; но цѣль

посланія ихъ осталась безуспѣшна: ихъ Хань, и вообще его подданные, не только не имѣютъ великодушія защищать поспороннихъ, но не доспаютъ у нихъ сей добродѣтели даже и къ охраненію собственныхъ границъ.

Января 15: *Крайность у насъ въ жизненныхъ потребностяхъ. — Ожидающая насъ горестная участь. — Мы въ осаждѣ на горѣ. — Возникшіе переговоры. — Отправле-*

*ніе къ непріятелю отъ насъ Парлеман-
тера.*

Открылись въ нашемъ лагерѣ недоспап-
ки въ необходимыхъ для жизни потребно-
стяхъ, въ водѣ и дровахъ. — Снѣгу и быв-
шаго на горѣ кустарника у насъ не спа-
ло, и мы принуждены были доставать оное
продовольствіе почти изъ рукъ непріате-
ля. — Для сего, избирая удобное время,

дѣлали вылазки, обыкновенно прикрываемыя нашими Войсками. — Но и за всѣмъ тѣмъ одинъ у насъ Киргизецъ сдѣлался жертвою сихъ случаевъ. Онъ схваченъ, убитъ и сожженъ *Хивинцами* въ виду нашемъ. Такая же участь ожидала всякаго изъ насъ, въ особенности Христіянина, когда уже не пощадили хищники безоружнаго едино-вѣрца своего. — Сіе самое заставляло насъ переносить въ дровахъ и водѣ величайшую

скудость, до такой степени, что сію послѣднюю доставали, собирая изъ подъ ногъ снѣгъ, пополамъ съ пескомъ и со всякой нечистою, општаивали и употребляли съ величайшею пріятностію. Не упоминая уже о скопѣ, который претерпѣвалъ немѣрный голодъ, положеніе наше вообще было бѣдственное, и на каждомъ шагу смерть намъ угрожала. При всемъ томъ рѣдко въ комъ либо иномъ можно было примѣлить

робость и уныніе, кромѣ Киргизцовъ и Бухарцовъ, копорые, казалось, не такъ-то твердо уповали на помощь своего Пророка. — Они дивились, какъ Рускіе вмѣняли себѣ въ удовольствіе ползати съ ружьями, подкрадываясь къ непріятелю, или поджидати его приближенія, укрѣваясь въ ущельяхъ; а наши присоединяли къ тому еще и другую воинскую хитрость: чѣмъ сдѣлать удачу шѣмъ вѣрнѣе, выгоняли ба-

рановъ , и непріатели , бросаясь на нихъ , какъ голодные волки , всегда дѣлались жертвою своей безумной жадности. — Вопль какія были занятія осажденныхъ на горѣ *Бишь - Тюбѣ* , въ часы еще неслишкомъ безпокойные ; въ другое же время , по естъ съ приближеніемъ опасности , каждый спремился со своимъ оружіемъ къ тому мѣсту , на которое непріатель направлялъ нападеніе.

Въ сей день открылся случай къ переговорамъ. Со стороны непріятеля вызывали опъ насъ *Богай - Султана*, бывшего въ нашемъ Караванъ вожатымъ : его приглашалъ къ себѣ , черезъ записку , Киргизской Ханъ *Маманбай*, находившійся тогда въ числѣ непріятелей. — Не упуская сего случая, Военный Начальникъ нашъ, Г. Полковникъ *Цюлковскій*, отправилъ съ *Богай-Султаномъ* письмо къ *Хивинскимъ* Началь-

никамъ, объясняя въ ономъ причину нашего похода и прочее, до настоящихъ обстоятельствъ относящееся. Между тѣмъ взаимныя съ обѣихъ сторонъ дѣйствія продолжались съ тѣмъ же жаромъ. У непріятеля, какъ замѣшптъ было можно, убито до 100 человекъ; у насъ же нѣкопрыхъ ранило и убила одна лошадь.

Января 16: *Наглой отвѣтъ, привезенный Парлемантеромъ. — Мбра, опредѣленная*

*у насъ Военнымъ Совѣтомъ. — Дѣйствіе
наше противъ непріятеля гранатами.*

Упромъ возвратился *Ботай - Султанъ* съ опвѣстнымъ письмомъ отъ непріятелей, въ которомъ извѣщали они, что посланы своимъ Ханомъ звать насъ въ *Хиву*, и что въ случаѣ несогласія нашего они должны будутъ силою оружія, живыхъ или мертвыхъ, шуда насъ доставить. Очень вѣжливой зовъ — начинать разбойническимъ на-

падєніємъ, а кончили варварскими угрозами!

Такой опвѣтъ уничтожилъ блеснувшій лучъ надежды, и другаго средства къ спасенію жизни, къ сохраненію нѣкопороу часпи имущества, не оставалось, кромѣ одного слѣдующаго: въ Военномъ Совѣтѣ у насъ опредѣлено было, покинувъ девять частей своихъ поваровъ на мѣстѣ, съ десятою слѣдовать на пробой сквозь непріятелей въ *Бухарію*.—Сія необычайная мѣра была необходима въ нашемъ

положеніи, ибо и безъ того угрожала намъ голодная, или другая насильственная, смерть. Съѣстные припасы наши безпрестанно уменьшались, снѣгъ таялъ, а безъ снѣгу и воды не было въ цѣлой пустынѣ, на 200 слишкомъ верстъ простирающейся; къ тому же полуверстное пространство нашего лагеря, вмѣщавшаго въ себѣ 1,300 человекъ, столько же лошадей, до 2,500 верблюдовъ и до 40 п. барановъ, время отъ вре-

мени наполнялось смраднымъ запахомъ , по причинѣ падавшаго во множествѣ опъ году скопа и гнѣющихъ пруповъ онаго. Но и въ сихъ бѣдственныхныхъ обстоятельствахъ надежда на Провидѣніе спасала скорбныя сердца наши опъ гибельнаго опчаянія.

Однако непріятель, по многократномъ своемъ приступѣ, возвращаясь всегда съ поперею, боялся показываться толпами, а дѣйствовалъ болѣе розсыпью. Войски наши,

желая прекратить мучительную неизвестность судьбы своей, просились на вылазку; но Начальник опрѣда того не позволилъ, имѣя благоразумную причину опасаться, что бы не подвергнуться пошерьъ людей, а съ тѣмъ вмѣстѣ не усиливъ дерзости въ непріятеляхъ.

Наступившій вечеръ намъ показалъ новыя движенія со стороны непріятеля. — Онъ располагался на близъ лежащихъ хол-

махъ своимъ лагеремъ; большіе огни озаряли его многочисленность; и это насъ сильно понуждало произвести въ немъ разстройство уже гранатами изъ орудія. — Сіе дѣйствіе поразило непріятелей новымъ ужасомъ: ибо чиненныя ядра, достигая своей цѣли, были взрываемы и производили среди ихъ гибельное пораженіе, такъ что враги наши поспѣшъ погасили огни свои, быстро разсѣялись и во время ночи больше не беспокоили насъ.

Января 17: Крайность наша. — Козаки наши на вылазкѣ. — Отлитнѣйшій изъ нихъ Уралецъ Зѣвакинъ. — Мугенитеская смерть одного козака.

Теплая погода съ дождемъ продолжалась во весь день, и попому сдѣлавшаяся прѣлоссть опъ скопа умножалась, производя несносной запахъ въ нашемъ Караванѣ, что уже одно заставляло насъ ускорять свои мѣры. — Для сего собрали мы нашихъ

Киргизцовъ и предлагали имъ, оставя верблюдовъ, кромѣ слѣдующаго числа подъ десящую часть поваровъ и казенныя пѣшесныи, ийти въ *Бухарию*. Но что бы согласишь разномыслие ихъ о томъ, претбовалось много терпѣнія и немало времени. — И пакъ изъ словъ ихъ мы ничего не могли узнатьъ утвердительнаго. Нападеніе *Хивинцовъ* было гораздо слабѣе.

Козаки наши опять просили, хопя немногихъ изъ нихъ оппустишь на вылазку, что и было наконецъ позволено. — Явились двадцать человѣкъ охотниковъ, спустились съ горы подъ прикрытіемъ стрѣлковъ и были встрѣчены огромною толпою непріятельской, кошорая, увидя храброе ихъ сопротивление, обратилась въ бѣгство и была преслѣдуема въ горы. — Тутъ спустившіяся хищническія шайки могли долго про-

пивоборспвовапъ геройспву нашихъ
охопниковъ: почему и велѣно было бишь
зборъ; но нѣкоторые изъ козаковъ, въ
великодушной своей спремительности не
слыша больше зборнаго бою, занеслись далеко
въ горы и сдѣлались жерпвою своей храб-
роспи: шрое изъ нихъ лишились жизни, а
одинъ получилъ шесть ранъ: сей послѣдній
однако спасень; непріятель же поперялъ
убишыми до 16 человекъ, не счишая ране-

ныхъ. — Въ семь дѣлъ особенно опличился Уральской козакъ *Зѣвакинъ*: онъ одинъ убилъ 6 человекъ хищниковъ, перемѣнивъ припики, которыя, вмѣсто своихъ изломанныхъ, бралъ онъ у поварищей. Въ вечеру, когда удалился непріятель, мы собрали шѣла убитыхъ козаковъ; но они уже были обезглавлены, а одинъ связанъ и выжженъ, вѣроятно еще когда былъ живъ: слѣдовательно мученическую воспріять смерть.

Января 18: *Нерѣшимость нашихъ Киргизцовъ. — Опасеніе на щетъ ихъ между нами.*

Погода съ дождемъ продолжалась при-
сильномъ вѣпрѣ; дѣйствія непріятельскія
были слабы; Киргизцы, наши вожапые, все
еще пребывали въ нерѣшимости съ малымъ
числомъ верблюдовъ иппи въ *Бухарию*; имъ
позволялось даже взять для себя еще двѣ-
спи; они требовали, на каждаго изъ нихъ
человѣка по одному, или 800 верблюдовъ, а въ

совокупности съ прочими болѣ 1000 ; имъ доказывали опасность провода ихъ невозможностью прикрытія, по малочисленности Войскъ нашихъ , тѣмъ болѣ , что должны были , пробиваясь сквозь толпы непріятеля , проходитьъ чрезъ тѣсныя ущелины песчаныхъ горъ , гдѣ весьма трудно было самую жизнь сохранить , а не только удержатъ цѣлостъ Каравана : совсѣмъ тѣмъ и на сей разъ оказалось , что имѣли мы дѣло

съ народомъ дикимъ , своевольнымъ , нима-
ло непекущимся о будущемъ , а токмо помы-
шляющимъ о минувныхъ своихъ выго-
дахъ ; принудить же къ повиновенію было
опасно , ибо и они при хищникахъ могли
сдѣлаться нашими непріятелями , особенно
когда мы знали , что ихъ склоняли *Хивин-*
цы на свою сторону , увѣряя , что припя-
занія къ нимъ никакого не имѣютъ.

Января 19: *Божія милость.*

Съ переменною вѣтра пошелъ снѣгъ и сдѣлалась сильная вьюга. — Непріятели наши, непривыкшіе къ споль суровой погоды, едва примѣшны были и насъ не беспокоили. Мы ясно видѣли, мы живо чувствовали, что самъ Богъ призрѣлъ къ намъ съ небеси и послалъ милость свою, какъ издревле Израилю манну; радость наполняла наши сердца!

Января 20: *Продолженіе неслыханной перемѣны въ погодѣ.*

Вьюга продолжалась цѣлые сутки съ равною силою, и спужа доходила до 15 градусовъ. Сіе явленіе природы въ споль южномъ климатѣ называли Азіяпцы неслыханнымъ, увѣряя, что и самые спарики ихъ не помнятъ, что бы когда либо такъ случилось.

Января 21: *Возобновленіе непріятелемъ переговоровъ. — Два кѣ нему отъ насъ Парлемантера.*

Погода перемѣнилась : сдѣлалось тепло и ясно. *Хивинцы* опять приглашали къ себѣ *Ботай-Султана*, который, въ скоромъ времени возвращаясь, увѣдомилъ, что они намѣрены пропустишь насъ въ *Бухарию*; но только съ тѣмъ, что бы мы спустились съ ними въ *Хиву* хотя нѣкоторую часть

свсихъ шоваровъ: оппускъ, на который мы охотно уже и соглашались; однако для переговоровъ сочли за нужное послать къ нимъ переводчика нашего, Г. *Черкасова*, который по возвращеніи своемъ подтвердилъ поже самое, что *Богай - Султаномъ* передано. Но какъ такого предложенія невозможно было утвердить на одномъ заочномъ условіи, то и опправили къ нимъ опяшь Г. *Черкасова*—просить ихъ Началь-

никовъ, дабы прїѣхали для условій въ нашъ лагерь, чпо они и обѣщали на слѣдующее утро. Между тѣмъ непріятельскія дѣйствія прекращены.

Января 22: Подозрительность къ намъ отъ непріятели. — Наконецъ прибытіе къ намъ Пословъ. — Они изъ самыхъ первѣйшихъ. — Сдѣланной имъ пріемъ. — Переговоры. — Коварство ихъ. — Измѣна нашего Парлемантера, Ботай - Султана.

По утру непріятель вызвалъ къ себѣ нашего переводчика. Опъ него вывѣдывали,

не можешъ ли съ нашей стороны послѣдовать
въ ролюмспва въ случаѣ прибытія къ намъ ихъ
Начальниковъ : и когда. удостовѣрилъ онъ
въ совершенной безопасности, то вскорѣ и
пріѣхали они; однако въ сопровожденіи всѣхъ
своихъ войскъ, которыя остановились на
ружейный выстрѣлъ ошъ лагеря, въ глубо-
комъ молчаніи. Сіи Начальники показались
въ пяти особахъ, на богато - убранныхъ
армакахъ, приняты нашими чиновниками

въ нѣкошоромъ разстояніи отъ лагеря, и посажены по ихъ обычаю на коврахъ, нарочно для пріема ихъ пригошовленныхъ. —

Двое изъ нихъ были *Главные Хивинскіе Военатальники*, одинъ — *Киргизской Ханъ*, два *Бая: Трухменскій и Каракалпацкій.* —

Изъ сихъ-то племенъ сосполяли непріятельскія войска. Переговоры происходили около часа и кончились шѣмъ, что бы мы 500 верблюдовъ отправили съ ними въ *Хиву*

поваровъ , какихъ намъ разсудился ; они же со своей стороны обязывались обезпечить насъ аманатами и дать присягу. Но вышло пропивное. Ихъ цѣль была — обманъ , чтобы только разелечь наши силы : ибо прежде , чѣмъ приступили они къ исполненію своего условія , уже и начали у насъ поваровъ пребывать. Мы послали къ нимъ *Богай-Султана* для объясненія ; а онъ и довершилъ наши сомнѣнія : онъ не воз-

вращался къ намъ. — Это тѣмъ было не-
пріятнѣе, что зналъ онъ наши и положеніе
Каравана, и самыя намѣренія.

*Января 23: Возобновленіе военныхъ дѣй-
ствій. — Упрямство нашихъ Киргиз-
цовъ. — Непрiатель располагался къ ата-
кѣ; но опрокинутъ. — Его многочислен-
ность по сравненію съ нами. — Край-
ность его. — Наши Киргизцы отъ страху
ворожатъ. — Три рода у нихъ тародѣй-
ства.*

Военныя дѣйствія возобновились. Кир-
гизцы наши рѣшились окончательно отпѣ-
латься.

въ Бухарію безъ верблюдовъ въ пребуе-
момъ ими количествѣ; обратно же слѣдо-
вать въ Россію соглашались и безъ оныхъ:
на что по опредѣленію Военнаго Совѣта и
мы должны были также согласишься. Въ
сей день погода сдѣлалась ненастная; со
спороны непріятельской примѣтно было
сильное движеніе; толпы ихъ наполняли
ближайшіе буераки; Войска наши находи-
лись въ готовности; нѣсколько времени

проходило во взаимномъ бездѣйствіи; наконецъ высланы опъ насъ были къ близъ лежащему буераку спрѣлки, нашедшіе въ немъ кучу непріятелей: они не были ими примѣчены и открыли огонь по нимъ. — Неожиданное сіе дѣйствіе было для варваровъ ужасомъ, причинившимъ великое между ими замѣшательство. Не зная, куда броситься, были снова и встревожены и поражены выстрѣломъ опъ насъ изъ ору-

дія карпечью, шакъ что, потерявъ много убишыми, вскорѣ разсѣялись, и тѣмъ кончилось нападеніе, предпринимаемое ими противъ насъ. — При семъ случаѣ опъ взятаго въ плѣнъ *Трухменца* мы узнали, что они, пользуясь сильнымъ ненастьемъ, и предполагая, что опъ дождя не могутъ дѣйствовать ружья и пушки наши, вознамѣрились сдѣлать атаку. — Объяснилось припомъ, что Войско ихъ состоишь

изъ 9 тысячъ, и что за недостаткомъ продовольствія терпѣшь оно голодъ и проч. —

Сіе извѣстіе обнадежило насъ , что враги вскорѣ и удаляшся; а между тѣмъ мы полагали, не прибудеть ли изъ *Бухаріи* помощь. Въ сіе исполненное еще страха время Киргизцы наши, желая, по обыкновенной склонности ихъ къ суевѣрію, узнать судьбу свою, прибѣгали къ сообразнымъ пому средствамъ, то есть къ различнымъ ви-

дамъ ворожбы. — Главнѣйшая была посред-
ствомъ колдуна, и состояла въ призываніи
духовъ. — Одинъ изъ колдуновъ замѣшался
и въ нашемъ лагерѣ. Я видѣлъ его чаро-
дѣйство, которое началось тѣмъ, что онъ
окружилъ себя чертой и нашептывалъ про
себя непонятныя слова; потомъ взялъ
ножъ, оборотилъ остріемъ къ горлу, и
держа въ такомъ положеніи, началъ гром-
ко пѣть тоже непонятныя слова. — Про-

должая такимъ образомъ пѣніе, приходилъ мало - помалу въ изступленіе, поспешенно дѣлалась съ нимъ дрожь, поспешенно схватывали его судороги, и на лицѣ выступалъ крупной потъ. — Послѣ того началъ онъ дѣлать сильныя кривлянья и скачки, столь удивительные, что никто другой, кромѣ бѣснующагося, не въ состояніи былъ бы такъ опчаянно припрыгивать. — На послѣдокъ пришелъ онъ въ нѣкоторое усы-

пленіе, глаза помрачились и сдѣлались поч-
но, какъ у мертваго; къ довершенію же
всего померпвѣло лице, посинѣли губы. Ка-
залось, что онъ повергся въ объятія смер-
пи; какъ вдругъ нашъ колдунъ спалъ
оживалъ, и — рассказывалъ будущее, но
въ загадкахъ. Непоспѣжимо шолько по въ
семъ припворспвѣ, до какой чрезвычайной
спепени жерпвуюшъ шупъ здоровьемъ сво-

имъ и самою жизнью, для поддержанія сполна жалкой славы — колдуна.

Другаго рода ворожба болѣе всего привлекала наше вниманіе. Она заключалась въ слѣдующемъ: два человѣка садятся одинъ прошивъ другаго; и пошъ и другой беретъ въ свою руку по стрѣлѣ за тѣ концы, на коихъ основаны копья; ушками стрѣлы соединяющъ вмѣстѣ, что самое показываетъ, какъ бы двое держались руками за двѣ пал-

ки, прижапыя весьма плотно къ землѣ. —
Потомъ, назнача свою спорону, замѣчаютъ,
которая изъ обѣихъ останется побѣдитель-
ницею. — За тѣмъ принимаются чистить,
каждый про себя при разѣ, извѣстную имъ мо-
литву: и въ это время стрѣлы начнутъ под-
ниматься, сколь бы крѣпко въ рукахъ ихъ ни
держали; та или другая спорона возвы-
шается; иногда сходящая вмѣстѣ, какъ
будтобы для прошивоборствія; иногда

расходяпся; и напослѣдокъ та спорона, которая до положеннаго прочтенія молишвы останеся выше, та самая и почишаешя побѣдоносною. Сей родъ гаданья употребляется только въ отношеніи къ военнымъ дѣйствіямъ. Однако утверждають, что, дабы стрѣлы могли производить упомянутыя движенія, непременно надобно, чтобы гадатели были во всякой чистотѣ и въ духѣ набожности.

Есть еще у Киргизцовъ третій родъ гаданья о будущемъ, наиболѣе употребляемый, а потому чаще всего и несбывающійся. — Берутъ двухгодовалого барана костью лопатку; кладутъ ее, послѣ нѣкоторыхъ обрядовъ, въ огонь, и когда сгоритъ, съ оспорожностію вынимаютъ сгорѣвшую, пакъ / чтобъ не разбилась. — Надъ ней-то глубокіе знаменія ихъ стараются напере-

рывъ блеснушъ шонкими своими познаніями и — успѣваюшъ иногда.

Января 24: Боязнъ освобожденнаго отъ насъ плѣннаго. — Продолженіе непріятельскихъ дѣйствій. — Крайность наша. — Мы товары свои изтребляемъ. — Ожиданіе роковаго дня.

Сего дня опущенъ изъ Каравана плѣнной *Трухменецъ*. — Съ завязанными глазами его вывели изъ лагеря на нѣкоторое

разспояніе, и тушь, снявъ повязку, оставили. — Но онъ и тогда еще не вѣрилъ свободѣ своей: долго стоялъ, какъ будто бы приговоренный къ смерти; наконецъ отважился оглянуться и, не видя вблизи никого, пустился изо всей силы бѣжать!

Между тѣмъ непріатели не прерывали своихъ дѣйствій и непримѣтно было съ ихъ стороны намѣренія къ удаленію; насъ же крайность побуждала не оплагать

своего похода. — Путь намъ предстоялъ
весьма дальній, а мы доходили уже до по-
го, что провянятъ, какъ казенной, такъ
и частной, почти весь былъ издержанъ;
только самое ограниченное количество она-
го сберегалось еще по возможности на пу-
стыя, дикія степи. — Посему-то пилились
мы, въ осаду нашей на горѣ, однимъ толь-
ко мясомъ. — Солдаты и козаки, по недо-
статку воды и дровъ, жарили его въ салѣ,

и сало же употребляли вмѣсто дровъ ; а послѣ , когда не осталось больше надежды къ спасенію товаровъ , жгли бумагу , сундуки , сандалъ и проч. — Дабы сколь можно менѣе доспалось непріятелю , не дорожили ничѣмъ , предавали всё изпребленію , и устремлялись къ тому съ величайшею поспѣшностью. — Сахаръ цѣлыми головами варили въ кошлахъ съ саломъ и мясомъ ; каждый могъ невозбранно брать себѣ , что

хотѣлъ; но никто ни къ чему не имѣлъ
охоты; ничто уже цѣны не имѣло!
Здѣсь-то представлялась картина ничтож-
ности богатствъ; здѣсь предстоялъ жи-
вой урокъ неправеднымъ на слезахъ и ра-
зореи ближняго созидателямъ своего ща-
стія. — Пусть бы посмотрѣли они путь
у насъ, къ чему оно служишь, особенно
въ то время, когда и самая жизнь на краю
гибели! Завтра можетъ быть ударить

часъ ея разрушенія. — И такъ завтра назначенъ роковой день отступленія нашего; завтра или смерть, или мучительнѣйшее рабство насъ ожидаетъ! При одномъ воображеніи эпомъ сердце обливалося кровью и помрачался разумъ; но положась на волю Божию, мы укрѣпились мало - помалу. Наступилъ и вечеръ, оснавалась одна ночь преградою между ужаснымъ днемъ. Благодарный сонъ только казался верховнымъ

благомъ , и я , написавши къ своему сѣмей-
ству прощальное , бытъ можеть послѣд-
нее письмо , (*) предался нѣкопорому заб-

(*) Письмо сіе , какъ оно въ погдашнія роковыя ми-
нуты ознаменовалось скорбію , и безъ всякаго , можно
сказать , приготоовленія занесено въ то время прямо
въ записную книжку мою , такъ точно помѣщается и
здѣсь — собственно для моего сѣмейства , — въ ро-
дѣ вѣчнаго ему памятника постигавшихъ меня бѣд-
ствій.

„24 Января 1825.“

„Гора Бишг-Тюба, въ пустынь Красныхъ лесковъ.“

„Теперь , мой другъ любезный Анна Ивановна ,
обращаюсь къ тебѣ , бытъ можеть въ послѣдній разъ .
Положеніе мое въ жизни самое — опасное . Не знаю...

венію. — Ахъ если бы оно не прерывалось никогда!

а кажется:.. и, всему есть предѣлъ! Тогда:.. тогда прости — на вѣки! Оплачь несчастный жребій мой; но сама побереги себя, пожалуйста не крушись. Мы увидимся въ вѣчности!“

„Упошребн — прошу тебя — всевозможное попеченіе къ воспитанію милой нашей Лизеньки, что бы она не помрачила, но возвысила имя родителей, и да будешь надъ нею мое благословеніе во вѣки нерушимо. Надѣюсь также, что братъ мой Андрей Савичъ васъ во всякомъ случаѣ нужды не оставитъ. Капиталъ вашъ, со мною посланный, препоручаю доставитъ къ вамъ первому, кто изъ насъ въ живыхъ останешся. Тогда, то же надѣюсь, нѣкто имъ не воспользуется, если сохранишься отъ хищниковъ.“

Января 25: *Отлѣна походу нашему.— При-
тиной шпіонѣ.*

Однако назначенный сего дня походъ
былъ отпмѣненъ, по причинѣ бѣгспива одно-

Болѣе продолжать не въ силахъ... Голова разстрое-
на... Мысли исчезаютъ... Одна грозная будущность
объемлетъ всю душу. Вотъ уже и ночь и тишина;
но тишина... прерываемая сигналами воиновъ! Какіе
предвѣстники бури на горизонтѣ жизни нашей! Ночь!
и съ нею вмѣстѣ наше разрушеніе, и завтра, быть
можетъ завтра, свѣтильникъ мира озаритъ растер-
занные члены наши! Прощай, прощай, моя милая
жена, будь здорова, желаю тебѣ всего щасія, если

го изъ нашихъ Киргизцовъ къ непріятелю. Полагали, что онъ былъ съ его стороны шпиономъ у насъ, и пошому обнаружилъ наше намѣреніе къ выступленію, которое

можешь въ своемъ положеніи вкушать оное; прощай, быть можетъ — на вѣки!

Вѣрный твой другъ
Е. К.

Милостивой Государынѣ матушкѣ Аннѣ Андреевнѣ объявить о моемъ положеніи. Я прошу родительскаго ея благословенія и помолишься о душѣ моей.

Бранцамъ и сестрицамъ и всѣмъ послѣднее мое прощаніе.

уже должны мы были оплохитъ до завтра,
дабы не успѣлъ непріятель приготовишься.

Января 26: *Роковой день.*—*Мы выступаемъ;*
но вдругъ ужасной безпорядокъ. — Нашъ
Караванъ разрывается. — Сраженіе. —
Мы выдерживаемъ; но бросаемъ множе-
ство товаровъ. — Мы соединяемся. — Сильно
наши дѣйствуютъ. — Мы удачно впередъ,
окруженные непріятелемъ.

Въ 6 часовъ утра мы начали вьючитьъ
верблюдовъ и приговляться къ походу. —

Непріятели, между тѣмъ наблюдая наше положеніе, уже были въ готовности. — Поэтому мы и рѣшились дождаться разсвѣту. Поставили верблюдовъ въ порядокъ; Войски окружили ихъ. — Попомъ въ 10 часовъ утра, перекрестясь и проспившись другъ съ другомъ, пустились въ ходъ. Впереди у насъ шло одно орудіе подъ начальствомъ Г. Полковника Цюлковскаго, а въ аріергардъ другое подъ командою Г. Подполковника

Аниткова. Но едва лишь успроены были порядокъ нашъ, какъ вслѣдъ зашѣмъ и разрушился, отъ непомѣрнаго стремленія нашихъ Киргизцовъ при спускѣ съ горы. — Они давили другъ друга и роняли верблюдовъ съ пюками въ спремнины; только къ щастію еще, что не умножали сіи живопные замѣшательства: напрошивъ, онѣ какъ бы чувствовали общую опасность, и не смотря на свою тяжесть, не смотря

на свое изнуреніе опъ голода, сами собой
вспавали и слѣдовали за прочими. Впрочемъ
сей безпорядокъ, опъ людей произшед-
шій — опъ нашихъ Киргизцовъ — возможно-
сти не было прекратить иначе, какъ си-
лою оружія. — Угрожая и дѣйствуя онымъ,
тѣмъ только и могли остановить наглое
ихъ стремленіе.

Между тѣмъ цѣпь Войскъ была прерва-
на, шылъ сдѣлался открытъ и непріятель

грозилъ оному; но остававшіеся на горѣ порожніе верблюды, бросившись вслѣдъ за нами, заградили собою пылъ опіѣ нападенія.—Что же касается до Войскъ въ аріергардѣ, кои еще оставались на горѣ съ однѣмъ орудіемъ; то онѣ, будучи окружены непріятелемъ, и весьма затрудняясь провести орудіе чрезъ груды поваровъ и мертваго скопа, производили ружейной огонь со скоростью, подобною часпой дроби бара-

баннаго бою , и такимъ образомъ наносили непріятелю , въ самомъ близкомъ разстояніи находившемуся , сильное пораженіе ; а какъ скоро возможность открылась свободно орудію дѣйствовать , то къ большому довершенію непріятелямъ вреда , сдѣлано было по нимъ при картечныхъ выстрѣлахъ . — Въ то же время съ другой стороны Г. Полковникъ Цюлковскій , остановившійся , во ожиданіи аріергарда , подъ

горою , пользуясь выгоднымъ направлѣніемъ
непріятеля, который весь устремленъ былъ
на гору въ необозримой толпѣ для рас-
хищенія нашихъ товаровъ , производилъ
сшоль удачные выстрѣлы изъ орудія гра-
напами; что цѣлая толпа грабителей при-
нуждена была разорваться и разсѣяться ;
между тѣмъ какъ Г. Подполковникъ *Ант-*
ковъ сходилъ съ горы благополучно и
присоединился къ Каравану , не поперявъ

ни одного человѣка. — Тогда - то мы, возсылая сердечныя благодаренія ко Всевышнему, возымѣли надежду на сохраненіе жизни; однако съ тѣмъ вмѣстѣ и увидѣли, хотя ие безъ душевнаго прискорбія, положенный предѣлъ нашему въ *Бухарию* путешествію, тѣмъ паче, что главный той страны городъ *Бухара* не далѣе уже оставался отъ насъ, какъ въ 300 верспахъ. — Онъ былъ цѣль нашего спремленія, нашихъ надеждъ, са-

мыхъ пользъ для Опечества; но цѣль сія
причиною военныхъ произшествій прегра-
дилась, и Караванъ нашъ здѣсь взялъ, вмѣ-
сто *Бухариу*, обратное направленіе въ
Россію.

Вскорѣ затѣмъ непріятель опять успре-
мился на гору грабить товары (*), об-

(*) Количество оныхъ состояло изъ 2,000 тюковъ, и
сверхъ того покинуто въ добычу непріятелю до 2,000
верблюдовъ и 40,000 барановъ, такъ что вообще
убытокъ, купечествомъ нашего Каравана понесенный,

мышые его кровію. Онъ покрывалъ гору въ видѣ чернаго облака нѣсколько времени; а мы, воспользовавшись симъ, устроили Караванъ нашъ въ *каре*, и отступали въ совершенномъ порядкѣ. — Но вскорѣ наѣзники ихъ начали беспокоить пылъ нашъ,

по свѣдѣніямъ отъ каждого торговца мною собраннымъ, составляетъ 550,026 рублей $7\frac{3}{4}$ копѣекъ; а въ томъ числѣ почти на половину сей суммы потерпѣло шутъ одно лицо: именно брашъ мой Андрей Савичъ Кайдаловъ. *Асторъ.*

Часть II.

Ж

а стрѣлки отъ нихъ посланные, опередивши насъ, засѣли въ горахъ и производили непрерывной огонь ружейный; толпы же ихъ окружали насъ со всѣхъ сторонъ, не осмѣливаясь однако дѣлать нападенія. Въ спольсжашомъ положеніи продолжали мы отступать до полуночи; а въ полночь остановились въ горахъ между снѣговъ и во власти самаго бурнаго вѣтра, имѣя припомъ въ виду сильное зарево отъ огней непріа-

пельскихъ. — Въ сей день съ нашей спороны
ранено 4 человекъ; а съ непріятельской уби-
то , какъ полагали , до 500 человекъ.

*Января 27 : Стремленіе на насъ непріятеля. — Атака отъ него. — Наши стрѣлки
отражаютъ. — Мы продолжаемъ рети-
раду , уже пѣшіе.*

На разсвѣтѣ непріятель опять пока-
зался , спремясь прямо къ намъ ; но при
наши выстрѣла ядрами опрокинули его , и

мы пустились въ ходъ. Вскорѣ и внезапно атаковалъ онъ насъ ; но высланные нами стрѣлки, укрываясь за холмами, нанесли ему большой уронъ и тѣмъ отвратили его покушеніе, сбивая между тѣмъ непріятельскихъ стрѣлковъ, которые гораздо меньше уже насъ беспокоили. — Такимъ образомъ продолжали мы свое опшсупленіе, но болѣе пѣшіе ; ибо лошади у насъ безпрестанно падали отъ сильнаго во внутрен-

носляхъ воспаленія, которое сдѣлалось, какъ примѣшитель было можно, отъ того, что онѣ помимы будучи на горѣ голодомъ и жаждою, ѣли тамъ песокъ. — А какъ упавшія сіи лошади производили въ пуши препятствіе и остановку: то мы уже стрѣляли ихъ, не оставляя непріателямъ въ добычу; а Киргизцы наши, по обыкновенію своему употребляя ихъ въ пищу, находили у нихъ полныя песку кишки.

Января 28 : *Непріатель преслѣдуетъ.*

Непріатель хотя преслѣдовалъ; но менѣе превозжилъ.

Января 29 : *Появленіе непріателя во множествѣ. — Видѣ его шествія. — Мы разстроиваемъ его. — Послѣднее съ нимъ дѣйствіе. — Мы спокойнѣе идемъ, но весьма осторожно. — Ноглеѣ нашѣ на развалинахъ города. — Изобиліе въ деревѣ Саксауль и рѣдкія его свойства.*

По выступленіи нашемъ изъ горъ на гладкую равнину, непріатель показался на-

величайшее пространство распянушимъ ,
со всѣмъ своимъ Караваномъ. — Впереди
у него шли Войска въ стройномъ видѣ, съ
шестью знаменами ; но разстройство , въ ка-
комъ онѣ опъ насъ находились , не воспре-
пятствовало нанести имъ съ нашей спо-
роны возможное разстройство: мы сдѣлали
два выстрѣла ядрами, и ряды у нихъ спа-
ли гораздо рѣже, и при знамя были сбиты. —
Это было уже послѣднее наше противъ не-

пріяшеля дѣйствіе, и онъ послѣ того не показывался. — Такимъ образомъ отступали мы гораздо спокойнѣе; однако со всевозможною оспороженостію, по причинѣ лѣсиспасаго мѣстоположенія и опасности, дабы не подвергнуться нечаянному нападенію.

Вечеромъ расположились мы на ночлегъ при рѣкѣ *Янги - Даръѣ*, на развалинахъ города, остатки коего — разрушенныя зданія и множество бипой посуды —

довольно свидѣтельствовали, что народы, шупъ обитавшіе, жили въ цвѣтущемъ положеніи ; но сущесствование ихъ изпребила рука сильнаго, а время изгладило изъ памяти и поглопило въ вѣчности.

Сіи мѣста весьма изобильны деревомъ *Саксауль*, о коемъ сказано было выше. Оно такъ шупъ велико, что нигдѣ еще подобнаго мы не встрѣчали. Надобно пола-

гашь, что свободно росло оно цѣлыя столѣтія. Крѣпость его удивительная : въ немъ заключается твердость необычайная : никакой топоръ не можешь успѣять прошивъ него ; и какъ срубить его, кромѣ молодого , почти невозможно , но и употребляется другое средство : стоишь только сильнѣе ударишь ногой подъ корень , и самое большое дерево свалился ; но не сло-

мишся, а расколется (*). — Оно такъ
тяжело, какъ камень; а горитъ, какъ мас-
ло: запахомъ очень пріятно; но плода ни-
какого не приноситъ: вѣтви его очень тон-
ки, мягки и съ удобностію употребляюш-
ся въ пищу для скота; особенно верблюды
очень ихъ любятъ: наконецъ листъ на *Сак-*

(*) Дерево сіе толщиною однако шнуръ не таково,
какъ наши на прим. сосны: оно болѣе 3 вершковъ
въ шрубъ не имѣетъ. *Авторъ.*

саулѣ толстой, продольной, желтоватой, копорый, какъ на соснѣ, бываетъ и зимою и лѣтомъ всё одинаковъ.

Января 30 и 31: Мы продолжаемъ походъ по берегамъ безводной рѣки.—Слѣды жилищъ и водопроводы. — Мѣста побѣды одного народа надъ другимъ.

Мы продолжали путь по берегамъ прежде бывшей рѣки *Янги-Дары*. — Нерѣдко встрѣчали путь слѣды жилищъ пер-

вобыпныхъ народовъ ; видѣли оспапки водопроводовъ изъ рѣки , съ глубокими бассейнами: и всё это теперь лишь одна унылая пустыня !

Мѣста сіи называются *Арба - Калганъ*, что значитъ: оставленные шелъги. — Киргизцы рассказываютъ , что на этомъ пространствѣ *Хивинцы* одержали побѣду надъ *Кара - Калпаками* , которые разбросали путь свои шелъги, обломки коихъ и намъ

еще на дорогѣ попадались. Впрочемъ нельзя полагать, что бы развалины, здѣсь существующія, были когда-либо ихъ жилищами, ибо народъ сей и доселѣ ведетъ жизнь кочующую, находясь подъ игомъ *Хивинцовъ*.

Февраля 1 : *Огромныя развалины, или родъ монастыря.*

На походѣ нашемъ представились въ нѣкоторомъ отдаленіи опять развалины, но уже огромныя. — Посему любопытство за-

влекло насъ осмотрѣть оныя, и мы увидѣли, что строеніе сіе было обнесено правильною стѣною , во многихъ мѣстахъ опъ времени разрушившеюся; въ срединѣ примѣпны были оспатки храма, имѣющаго въ длину 50, а въ ширину 30 сажень; въ преддверіи оспались еще въ цѣлоспи покои со сводами; впереди находилась довольно обширная площадь, по среди коей, какъ замѣпно, стояла огромная башня; площадь же обнесена землянымъ

валомъ. — Развалины сіи извѣсны подъ
именемъ *Хожа - Талибъ*, по естѣ, родъ мона-
стыря.

Февраля 2. 3 и 4: *Путь нашъ по безводному
дну рѣки. — Близость владѣнія Ташке-
ніи, или Большой Киргизской Орды.*

Продолжали мы путь по самому дну
безводной рѣки *Янеи*, приближаясь къ по-
му мѣсту, гдѣ начиналась рѣка *Кувандъ*, а

изъ ней выходить *Сырѣ - Дарья*, какъ изъ ней же пропекала прежде и рѣка *Янги* (*).—

(*) На семъ самомъ мѣстѣ мысли мои мгновенно оживились, и я съ величайшимъ благоговѣніемъ къ Премудрому Отцу Отчества ПЕТРУ I му вспомнилъ здѣсь то, что нѣкогда съ восторгомъ читалъ въ дѣяніяхъ ВЕЛИКАГО, и что теперь нахожу прекраснѣйшій случай повторить оштуда же, изъ 1716 года.

„Великія предпріятія — гласятъ Дѣянія — свойственны Великимъ людямъ, а въ Героевъ нашемъ были онѣ наиболѣе обширныя. Онѣ, страстно желая распространить торговлю подданныхъ своихъ, и обратили въ любезную свою Россію все источники богатствъ и познаній, опредѣлили изслѣдовать о упомянутомъ (смотри въ первой части здѣсь со страницы 110й въ при-

Здѣсь были близки границы такъ называемаго владѣнія *Ташкеніи*, или *Большой Кир-*

мѣчаніи) въ рѣкахъ, текущихъ въ *Хивѣ* и *Бухарахъ*, песочномъ золотѣ, и о распространеніи, какъ власти своея въ шамошнихъ краяхъ, такъ и торговли до самыя *Индіи*.“

„Инструкція, писанная собственною ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою, данная Капишану отъ Гвардіи Князю *Черкаскому - Бековицу*, показываетъ всѣ сіи героическія по истиннѣ Его предпріяшя, а пошому и помѣщается оная здѣсь подлинникомъ.“

„1. Надлежишь надъ Гаваномъ, гдѣ было устье „*Аму-Дарьи*“ рѣки, построишь крѣпость человекъ на ,тысячу, о чемъ просилъ и Посоль *Хивинскій*.“

„2. Ъхашь къ Хану *Хивинскому* Посломъ, а ,пусть имѣшь подлѣ той рѣки, и осмотришь прилѣж-

изской Орды. — Крѣпость ея *Акмететъ*
или *Камышь - Кала*, оставалась вправѣ,

„но теченіе оной рѣки, такожь и плошины, ежели
„возможно оную воду паки обратишь въ старый
„пасъ; къ томужь прочія устья запрешь, которыя
„идуть въ *Аральское* море, и сколько къ той ра-
„ботѣ потребно людей.“

„3. Осмотрѣть мѣсто близъ плошины, или гдѣ
„удобно, на настоящей *Аму-Дарѣ* рѣкѣ, для строе-
„нія жъ крѣпости тайнымъ образомъ; а буде возмож-
„но будетъ, то и шувъ другой городъ сдѣлать.“

„4. Хана *Хивинскаго* склонять къ вѣрности и
„подданству, обѣщая наслѣдственное владѣніе оному:
„для чего представлять ему Гвардію къ его службѣ,
„и чшобъ онъ за то радѣлъ въ нашихъ интересахъ.“

не далѣе, какъ въ 70 верстахъ; а городъ

Туркостанъ — древняя опчизна *Турковъ* —

„5. Буде онъ то охотно приметъ, а станешь
„желать той Гвардіи, и безъ нее ничего не станешь
„дѣлать, опасаясь своихъ людей: то оному ее дашь,
„еколько пристойно, но чтобъ были на его плать; а
„буде станешь говорить, что перво нечѣмъ дер-
„жашъ, то на годъ и на своемъ жалованьи оставишь,
„а впредь чтобъ онъ платилъ.“

„6. Ежели симъ, или инымъ образомъ склонишься
„*Живинскій Ханъ*, то просишь его, дабы послалъ сво-
„ихъ людей, при которыхъ и нашихъ два бы человѣ-
„ка было, водою по *Сырз-Дарьт* рѣкѣ вверхъ до
„*Ирхети* городка, для осмошрѣнія золоти.“

„7. Также просишь у него судовъ, и на нихъ от-
„пустишь купчину по *Аму-Дарьт* рѣкѣ въ *Индію*,

во 150 верстахъ. — Сія *Киргизская* область, довольно извѣстная по торговымъ

„наказавъ, чтобъ изѣхалъ ее, пока суда могутъ ийти, и отшоль бы ѣхалъ въ *Индію*, примѣчая рѣки и озера, и описывая водяной и сухой путь, а особливо водяной къ *Индіи* тою или другими рѣками, и возвратиться изъ *Индіи* тѣмъ же путемъ; или ежели услышитъ въ *Индіи* еще лучшій путь къ *Каспійскому* морю, то онымъ возвратиться и описать.“

„8. Будучи у *Хивинскаго* Хана, провѣдать и о *Бухарскомъ*, не можноть его хотя не въ подданство, ежели того не лѣзя сдѣлать, но въ дружбу привести такимъ же маниромъ.“

„9. Для всего сего надлежитъ дать регулярныхъ, четыре тысячи человекъ, судовъ сколько пошребно,

своимъ связямъ съ Россією, тогда въ особенности процвѣшала коммерціею, по при-

„грамоты къ обоимъ Ханамъ, также купчинъ къ Ханамъ же и къ *Моголу*.“

„10. Изъ Морскихъ Офицеровъ поручика *Кожина* и навигаторовъ человекъ пять или болѣе послать, кошорыхъ употребить въ объ посылки: первая подъ образомъ купчины, другая къ *Иркету*.“

„11. Инженеровъ изъ учениковъ *Куломовыхъ* дать двухъ человекъ.“

„12. Нарядить козаковъ *Яцкихъ* полторы тысячи, *Гребенскихъ* пять сотъ и сто человекъ драгунъ, и добраго командира, кошорымъ итти подъ образомъ провожанія Каравана изъ *Астрахани* и для строенія города, и когда оныя придуть къ плоштинѣ, шутъ вельшь имъ стать, и по той рѣкѣ,

чинѣ продолжавшагося разрыва между Хи-
вою и Бухаріею. — Такое благосостояніе

„гдѣ плотина, прислать къ морю для провожанія его,
„сколько человѣкъ пристойно. Вышеписанному коман-
„диру накрѣпко смотрѣть, чтобъ со обывателями
„земли ласково и безъ тягости обходился, и для
„дѣланія тамъ города опуститъ съ помянутыми
„конными нѣсколько лопатокъ и кирокъ.“

„13. Поручику *Кожину* приказать, чтобъ онъ
„тамъ развѣдалъ о прѣныхъ зеліяхъ и другихъ шо-
„варахъ; и какъ для сего дѣла, такъ и для оплу-
„ска товаровъ придасть ему *Кожину* двухъ человѣкъ
„добрыхъ людей изъ купечества, и чтобъ оныя бы-
„ли не стары.“

„По симъ пунктамъ Господамъ Сенату съ лучшею
„ревностію сіе дѣло какъ наискорѣе отправить, по-
„неже зѣло нужпо.“

внушало намъ намѣреніе слѣдовать въ
Ташкенію или *Большую Киргизскую Ор-*

„Неутомимый Гоеударъ — продолжается въ Дѣяніяхъ — назнача въ экспедиціи той купчиною Поручика *Кожина*, которой находился при описаніи еще *Каспійскаго* моря, послалъ къ нему своеручную же, слѣдующую инструкцію:

„1. Ъхать ему, какъ его отпустишь Капитанъ „отъ Гвардіи Князь *Черкаской*, водою *Аму-Дарьею* „рѣкою (или другими, кои въ нее впадаютъ) сколько „возможно до *Индіи* подъ образомъ купчины, а на „стоящее дѣло, дабы до *Индіи* путь водяной сы- „скалъ.“

„2. И когда уже нельзя будетъ ѡхать водою, и „шамъ развѣдывать о томъ же тайнымъ образомъ“

„3. Возвратиться назадъ тѣмъ же путемъ, развѣ „если увѣдаетъ еще иной способнѣйшій путь вода-

ду (*), въ той лестной надеждѣ, что конечно
не безъ выгоды можемъ мы сбыть уцѣлѣвшіе

„ной, то имъ возвратиться, и вездѣ какъ водянымъ,
„такъ и сухимъ путемъ, все описывая, дѣлать карту.“

„4. Осмотрѣть, какіе товары, а особливо пря-
„ныя зелья, и прочее идетъ изъ *Индіи*.“

„5. Прочее, чего здѣсь и не написано, а въ чемъ
„можетъ быть интересъ Государства, сморѣшь и
„описывать.“ (*Дѣлія Петра Великаго, Часть
V, стран. 124, 125, 126, 127 и 128*).

(*) *Киргизцы дѣлятся на три Орды.—Средняя и Малая
въ Россійскомъ подданствѣ и принадлежатъ къ Орен-
бургской Губерніи; Большая граничитъ съ Оренбур-
гомъ и съ обѣими Бухаріями, имѣя собственныхъ у
себя Князьковъ. — (Географ. Слов. Г. Щекатова
изд. 1805 въ Москвѣ).*

еще у насъ опъ расхищенія оспатки поваровъ; но на сей разъ вожаемые наши — Киргизцы никакъ не согласились, и мы были должны опложить это до удобнаго времени.

Февраля 5: *Переправа черезъ рѣку по льду. — Встрѣта съ дружественными къ намъ Киргизцами. — Они тоже потерпѣли отъ хищниковъ. — Забавная басня сихъ послѣднихъ, какъ мы ихъ отразили. — Дорого заплаченное любопытство надъ на-*

шили гранатомб. — До 12 тысяч на насъ нападало.

Переправились черезъ рѣку *Куванд* по льду, при урочищѣ *Сарга - Кулѣ*. — Здѣсь сія рѣка дѣлилась на шесть прошекъ и каждый имѣлъ почти равную глубину, которая, по измѣренію нашему, была 8 и болѣе сажень; но вода такъ свѣпла, что дно было видно. — Тупѣ по берегамъ встрѣтили мы кочующихъ Киргизцовъ. — Они

приняли насъ , какъ своихъ друзей , изъявляя радость , что мы избавились отъ непріятелей , которые и для нихъ были ненавистны , ибо угнѣшали ихъ сборомъ подати за пасибище скота. — И такъ какъ Киргизцы нѣ зимою здѣсь проживали , то хищники , уже принявъ ихъ за своихъ данниковъ , въ продолженіе атаки пріѣзжали сюда нѣсколько разъ , и можно сказать грабили , собирая провіантъ для своего про-

питанія; а не задолго передъ тѣмъ, бывши у нихъ, угрожали спрогимъ наказаніемъ, если узнають послѣ, что они принимали Рускихъ и снабжали какими-либо потребностями. Но сіи добродушные Киргизцы, зная могущество Державы Россійской и всю дерзость оскорбленія, ей нанесеннаго, не сомнѣвались болѣе, что бы Правосудный МОНАРХЪ ея не повелѣлъ искоренить до ошпапку гнѣздо сихъ хищ-

ныхъ варваровъ ; а пошому въ сей увѣренности они нимало ихъ не слушали , хотя и подвергались ихъ мщенію.

Забавно было слушать рассказы эпихъ Киргизцовъ о переданной имъ *Хивинцами* , для сокрытія стыда ихъ , слѣдующей баснѣ :

„Едва“ — говорили они Киргизцамъ — „догнали мы Рускихъ , какъ они взошли на *Бишь - Тюбу* , и сдѣлали на той горѣ желѣзную крѣпость . Пули наши , ударяясь въ

нее , прочь опскакивали ; а Рускіе изъ
ружей и пушекъ убили нашихъ
до полуторы тысячи человѣкъ, и пробывъ
тамъ принадацаь дней, вдругъ пропали. —
Мы должны были возвраишья; но по вы-
ходѣ изъ *Красныхъ песковъ* опять ихъ
увидѣли, уже въ самомъ далекомъ разстоя-
ніи , и лишь только хотѣли къ нимъ при-
близиться , чѣобъ сдѣлать на нихъ напа-
деніе , какъ услышали пушечные выстрѣлы,

опъ которыхъ, неизвѣстно какъ, оказалось, изъ насъ немало убитыхъ; почему мы, починая ихъ чертями, и оставили.“

Они не забыли припомъ сдѣлать извѣстными и при выстрѣла, опъ насъ ночью гранатами произведенныя. По ихъ словамъ, двумя убило у нихъ 29 человекъ, а третій былъ сперва весьма неудаченъ: ядро попало въ снѣгъ, и пошому не взорвало. На утро нашли его. Любуясь имъ и пере-

давая другъ другу , наконецъ положили къ огню, отъ чего и произошло обыкновенное дѣйствіе , копорымъ убило 12 человѣкъ. О числѣ Войскъ своихъ, *Хивинцы* сами утверждали Киргизцамъ , что оно простиралось у нихъ въ дѣлѣ до 12 т. человѣкъ.

Февраля 6: *назначенная дневка.*

Караванъ нашъ имѣлъ сего числа по назначенію дневку.

Часть II

И

Февраля 7: *Путь через пашни.*

Пошли мы къ рѣкѣ *Сырѣ-Дарѣ*, уже влѣво, черезъ пашни, на коихъ Киргизцы сѣютъ просо, ячмень, а частію и сорочинское пшено.

Февраля 8: *То же пашни, и сверхъ того свѣжіе признаки оставленныхъ котевъсѣ.*

Продолжали путь по пашнямъ до урочища *Чумить-Куль*. — Здѣсь встрѣчались намъ

довольно свѣжіе: еще признаки кочевыхъ мѣстъ, по примѣчанію оставленныхъ Киргизцами внезапно : ибо въ нѣкопрыхъ курились еще огни. — Посему съ нашей стороны, опасаясь, чшобъ они не удалились за *Сырѣ - Дарью* прежде , чѣмъ мы къ оной приблизимся, поспѣшали какъ наивозможно походомъ своимъ ; а побудительною для насъ причиною было то, что въ провіантѣ мы терпѣли уже совершенное испощеніе.

Февраля 9: Множество кочующихъ. — Знакомые между ними. — Наше намѣреніе въ Ташкенію.

Пришедъ къ Сырѣ - Дарѣ , нашли мы путь при урочищѣ Чумиъ - Куль сонмы кочующихъ Киргизцовъ Каракузскаго рода. — Многіе изъ нихъ были знакомы нѣкоторымъ изъ купцовъ нашихъ , потому , что въ лѣпнее время обыкновенно кочевали близъ города Троицка. Здѣсь-то откры-

лась намъ удобность исполнить прежнее наше, на щепъ сбыту поваровъ, намѣреніе — отправиться въ *Ташкенію*: нѣсколько человѣкъ изъ тѣхъ Киргизцовъ согласились ипши съ нами труда. — Ипакъ мы, договорясь съ ними по 5 червонцовъ съ верблюда, привели въ извѣстность оставшееся опъ расхищенія количество поваровъ нашихъ.

Конецъ второй Части.

О Г Л А В Л Е Н І Е
ВТОРОЙ ЧАСТИ
1825 года.

Стран.

Января 1: Переходъ черезъ песчаные
холмы. — Рѣка Куванъ - Дарья. - 3.

Января 2: Дневка. — Приготовленіе къ
переправѣ. — Зданіе въ родѣ Бу-
харскомъ. — Хозяинъ онаго изъ уче-
ныхъ духовныхъ. — Уваженіе ошъ
дикихъ къ его добродѣтелямъ. - 4.
★

Января 3 : Переправа черезъ рѣку. - 8.

Января 4 : Назначенная дневка. - 9.

Января 5 : Переходъ и роздыхъ при

бывшемъ заливѣ. - - - - -

Января 6 : Дневка во ожиданіи Троиц-

каго Каравана. — Что такое Та-

муры въ обычаѣ у Киргизцонъ. - 10.

Января 7 : Переходъ къ высокой горѣ. 14.

Января 8 : Переходъ и командированіе

отряда къ Троицкому Каравану. —

Послѣ неудачныхъ поисковъ нако-

нецъ встрѣчаемъ его. - - - 14.

Января 9 : Назначенная дневка. - 17.

Января 10 : Большая рѣка, только по

признакамъ ея и по преданію. —

Размышленіе о превратности ве-

щей. - - - - - —

Продолженіе Января 10 : Гладкая рав-

нина. — Неровности пустыни. —

Отсюда контрастъ. - - - 20.

Января 11 : Красные пески, или рядъ

горъ. - - - - - - 21.

Января 12 : Переходъ пустыней. - 22.

Января 13 : Тревога въ Караванъ отъ

преслѣдованія непріятельскаго. —

Самое даже нападеніе. - - - 23.

Января 14 : Ружейная спрѣлъба отъ

хищниковъ. — Наѣзники ихъ. —

Вооруженіе оныхъ. — Одежда. —

Наши Бухарцы въ страхъ отъ

нихъ и посылаюшъ нарочныхъ въ

свою опчизну за помощію. - - 27.

Января 15: Крайность у насъ въ жиз-

ненныхъ потребностяхъ. — Ожи-

дающая насъ гореспная участь. —

Мы въ осадѣ на горѣ. — Возникшіе

переговоры. — Отправленіе къ не-

пріятелю отъ насъ Парлеман-

тера. - - - - - 36.

Января 16 : Наглой опѣшъ, привезен-

ный Парлеманшеромъ. — Мѣра ,

опредѣленная у насъ Военнымъ Со-

вѣшомъ. — Дѣйствіе наше про-

тивъ непріятеля гранапами. - 43.

Января 17 : Крайность наша. — Коза-

ки наши на вылазкѣ. — Опличивѣй-

шій изъ нихъ Уралець Зѣвакинъ. —

Мученическая смерть одного ко-

зака. - - - - - 50.

Января 18 : Нерѣшимость нашихъ Кир-

гизцовъ. — Опасеніе на щепъ ихъ

между нами. - - - - - 55.

Января 19 : Божія милость. - - 58.

Января 20 : Продолженіе неслыханной

перемѣны въ погодѣ. - - - 59.

Января 21 : Возобновленіе непріятелемъ

переговоровъ. — Два къ нему опъ

насъ Парлеманпера. - - - 60.

Января 22: Подозрительность къ намъ

ошъ непріятеля. — Наконецъ при-

бышіе къ намъ Пословъ. — Они изъ

самыхъ первѣйшихъ. — Сдѣланной

имъ приѣмъ. — Переговоры. — Ко-

варство ихъ. — Измѣна нашего

Парлемантера, Бочай-Сулпана. - 62.

Января 23: Возобновленіе военныхъ

дѣйствій. — Упрямство нашихъ

Киргизцовъ. — Непріятель распо-

лагался къ атакѣ; но опрокинутъ. —

Его многочисленность по сравне-

нію съ нами. — Крайность его. —

Наши Киргизцы опъ страху воро-

жапъ. — Три рода у нихъ чаро-

дѣйства. - - - - - 66.

Января 24: Боязнь освобожденнаго опъ

насъ плѣннаго. — Продолженіе не-

пріятельскихъ дѣйствій. — Край-

ность наша. — Мы товары свои

изпребляемъ. — Ожиданіе рокова-

го дня. - - - - - 78.

Января 25: Отмѣна походу нашему. —

Причиной шпіонъ. - - - 86.

Января 26: Роковой день. — Мы вы-

ступаемъ; но вдругъ ужасной без-

порядокъ. — Нашъ Караванъ раз-

рывается. — Сраженіе. — Мы вы-

держиваемъ; но бросаемъ множе-

ство поваровъ. — Мы соединяемъ

ся. — Сильно наши дѣйствуюшъ. —

Мы удачно впередъ, окруженные

непріятелемъ. - - - - 88.

Января 27 : Стремленіе на насъ непріят-

теля. — Атака опъ него. — На-

ши стрѣлки отражаютъ. — Мы

продолжаемъ отступленіе, уже пѣ-

шіе. - - - - 99.

Января 28: Непріятель преслѣдуетъ. - 102.

Января 29 : Появленіе непріятеля во-

множествѣ. — Видъ его шествія. —

Мы распроиваемъ его. — Послѣд-

нее съ нимъ дѣйствіе. — Мы спо-

койнѣ идемъ, но весьма оспорож-

но. — Ночлегъ нашъ на развалинахъ

города. — Изобиліе въ деревѣ Сак-

сауль и рѣдкія его свойства. - 102.

Января 30 и 31 : Мы продолжаемъ по-

ходъ по берегамъ безводной рѣки. —

Слѣды жилищъ и водопроводы. —

Мѣста побѣды одного народа надъ

другимъ. - - - - - 108.

Февраля 1: Огромныя развалины, или

родъ монастыря. - - - 110.

Февраля 2. 3 и 4: Путь нашъ по без-

водному дну рѣки. — Близость вла-

дѣнія Ташкеніи, или Большой Кир-

гизской Орды. - - - - 112.

Февраля 5: Переправа черезъ рѣку по

льду. — Встрѣча съ дружествен-

ными къ намъ Киргизцами. — Они

тоже потерпѣли отъ хищниковъ. —

Забавная басня сихъ послѣднихъ,

какъ мы ихъ опразили. — Дорого

заплаченное любопытство надъ на-

шимъ гранатомъ. — До 12 тысячъ

на насъ нападало. - - - - 122.

Февраля 6: Назначенная дневка. - 129.

Февраля 7 : Путь через пашни. - 130.

Февраля 8 : Тоже пашни, и сверхъ по-

го свѣжіе признаки оставленныхъ

кочевьевъ. - - - - -

Февраля 9 : Множество кочующихъ. —

Знакомые между ними. — Наше

намѣреніе въ Ташкенію. - - 132.

КАРАВАНЪ-ЗАПИСКИ,
ВО ВРЕМЯ ПОХОДА ВЪ БУХАРИЮ
РОССІЙСКАГО КАРАВАНА,
ПОДЪ ВОИНСКИМЪ ПРИКРЫТІЕМЪ,
ВЪ 1824 и 1825 годахъ;

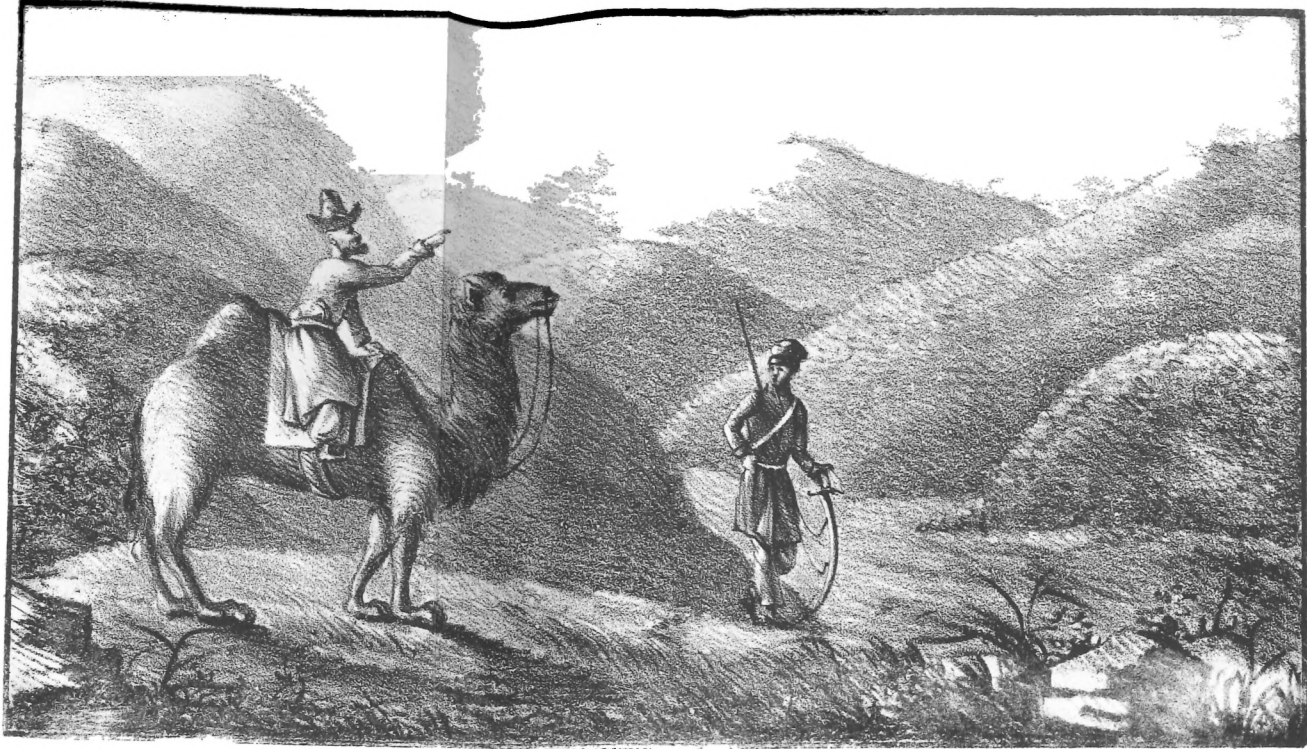
веденныя Начальникомъ онаго Каравана
надъ купечеспвомъ,

Евграфомъ Кайдаловымъ.

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

~~~~~  
— „Пловець, бѣды избѣгшій,  
„Какъ у приспани спойтъ,  
„Объ опасности прошедшей  
„Съ услажденьемъ говоритъ.“  
*Нелединской-Мелецкій.*  
~~~~~

МОСКВА, 1828.
Въ Университетской Типографіи.

Топишань - итгъмъ наводимъ вредныя облака!

П Е Ч А Т А Т Ъ П О З В О Л Я Е Т С Я

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Ценсурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для препровожденія куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. Москва, Ноября 11 го дня, 1827 года.

Цензоръ Майоръ и Кавалеръ Сергѣй Глинка.

ЧАСТЬ III.

1825 годъ.

НА ПУТИ
ВЪ БУХАРІЮ.
1825й годъ.

Сего числа четверо насъ Рускихъ, про-
спяся со своими защитниками и соповари-
щами, пустились въ предположенный путь:
Часть III. А 2

и хотя опасно было въ столь ограниченномъ числѣ опдаться на произволъ судьбы и ѣхать въ чужую спорону, между дикихъ народовъ, степями пуспыми; но, освободясь отъ неистовыхъ Хивинцовъ, мы не превозжились никакою другою опасностію. Мы явспвенно видѣли, что само Провидѣніе охраняло насъ, и потому почипали себя какъ бы непобѣдимыми. Вопъ уже мы и внѣ

воинственнаго Каравана, и никогда больше не увидимъ его!

Февраля 11: *Переправа черезъ рѣку по льду. — Много по дорогѣ ауловъ. — Толпами смотрятъ на насъ Киргизцы, какъ на тудо.*

Мы переправились по льду черезъ Сыр-Дарью, при урочищѣ *Кариакти*, и проѣзжали чрезъ многіе аулы Киргизцовъ, которые толпами собирались смотрѣть на

насъ, какъ на чудо, по причинѣ избавленія
нашего отъ Хивинцовъ. — Они, судя по
роду своихъ военныхъ дѣйствій холоднымъ
оружіемъ, дивились, и почитали насъ бога-
тырями, не думая о томъ, что были у
насъ богатыри совсѣмъ другаго рода.

Февраля 12 : *Ночлежъ.*

Мы имѣли ночлежъ при урочищѣ Жа-
калы - Ую.

Февраля 13: *Пріѣздъ въ аулы къ нашему
вожаку.*

Пріѣхали мы въ аулы вожака нашего
Жангабула Тюляганова, находящіеся при
такъ называемомъ *Табынъ - Кудукъ*, или
мыльномъ колодцѣ.

Февраля 14, 15 и 16: *Дневка.*

Дневали, приготавливаясь въ дальнѣйшій
пушъ.

Февраля 17: *Переходъ и вѣсть о вѣроломствѣ, ожидающемъ насъ въ Ташкенѣ. — Мы отмиѣняемъ туда повѣзку и обращаемся въ Россію. — Между тѣмъ когнемъ съ Киргизцами и такъ сближаемъ помаленьку свой путь. — Описаніе патріархальной жизни съ натурь.*

Сдѣлали переходъ къ урочищу *Сырѣ-Кудукъ*. — Но здѣсь встрѣшили мы Киргизцовъ, ѣдущихъ изъ *Ташкенѣ*, и узнали отъ нихъ, что шамъ не госпепріимство

насъ ожидало, а измѣна и вѣроломство. — Ханъ *Ташкенскій*, будучи въ родственной связи съ *Хивинскимъ* Ханомъ, будто бы намѣревался выдать насъ вмѣстѣ съ поварами сему послѣднему, какъ его непріятелей. — И такъ мы, опасаясь подвергнуться вѣщшему несчастію, рѣшились, оставя сей путь, возвращаться уже въ Троицкъ; къ опряду же ворошились не согласились наши Киргизцы.

Для того должны мы были слѣдовать въ одно время съ Киргизскими аулами и вести жизнь патріархальную, какую обыкновенно ведутъ народы кочующіе. — Праздность ихъ упѣха; а безпечность — верхъ удовольствій. Дополъ живутъ они на одномъ мѣстѣ, пока доспалочно для скопа ихъ корму. — Съ прекращеніемъ онаго, избираютъ новое мѣсто, удобнѣйшее; и переходятъ на меньшее или большее раз-

спояніе опъ прежняго. Сіе служиць для нихъ въ хорошее время не малымъ удовольствіемъ и, можно сказаць, вмѣсто праздника. Мущины и женщины тогда надѣвають лучшее платье, и каждое сѣмейство ѣдетъ своимъ отдѣленіемъ. — Мущины пользуются симъ временемъ, переѣзжая опъ одного отдѣленія къ другому, для свиданія со своими родспвенниками и друзьями, къ чему рѣдко другой имѣють случай,

попому, что оспанавливаются аулами въ нарочитомъ отдаленіи другъ отъ друга, въ излучинахъ горъ, и для того такъ оспанавливаются, чтобы имѣть доспапочныя для скопа пастъбища; а сіи бываютъ весьма избыточны распеніями, свойственными его продовольствію, и онѣ весьма питательны, хотя не таковы на примѣръ, какъ права наша, ибо топъ же стебель весною производитъ листья, древеснымъ

подобныя. — Къ тому же горы сіи укрывають аулы отъ зимнихъ вьюговъ и холодныхъ бурныхъ вѣтровъ, копорыя на открытомъ мѣстѣ были бы гибельны, особенно для скота. Но при всемъ томъ зима очень для нихъ изнурительна. — Претерпѣвъ тогда всякаго рода недоспадки, а нерѣдко и голодъ, съ какимъ восхищеніемъ должны встрѣчать весну сіи странствующія поколѣнія! — Весна приноситъ имъ умноже-

ніе въ скоповодствѣ, изобиліе въ молоко —
любимой ихъ пищѣ — и благодѣтельное ея
вліяніе вдругъ ихъ оживляетъ опъ зимней
въ нуждахъ оцепенѣлости, подобно звѣрямъ,
въ берлогахъ и въ норахъ кроющимся во
все то время, доколѣ холодъ объемлетъ рав-
нины и горы. Тогда, погда вкушаютъ они
чистѣйшія радости, и вмѣстѣ съ симъ из-
мѣненіемъ природы оставляютъ сіи погда
уже знойныя мѣста, приближаясь къ гра-

ницамъ нашимъ, гдѣ плодородныя равнины, орошаемыя рѣками и озерами, утучняяють ихъ пастбища.

Такимъ образомъ и мы, продолжая между ними пребываніе, принимали участіе въ ихъ положеніи, которое было тогда очень невыгодное. — Въ противоположность теплой зимѣ, въ Февралѣ и Мартѣ настала сильная снужа, [отъ чего весьма много погибало скота, и Киргизцы на-
Часть III. Б

ходились въ великомъ уныніи, а нѣкоторые изъ нихъ роптали на насъ, полагая по суевѣрію своему, что мы тому причиной.

Февраля 18, 19 и 20 : *Дневка.*

Мы дневали.

Февраля 21: *Картина траура у Киргизцовъ. — Этикетъ горести.*

Имѣли переходъ, во время коего видѣли картину, довольно любопытную. —

Между многими кочевавшими Караванами, одинъ опличался чернымъ знаменемъ; впереди сего Каравана ѣхала молодая дѣвица въ богатомъ нарядѣ, на прекрасной лошади, имѣя въ рукахъ пику поже съ чернымъ знаменемъ; за нею слѣдовала женщина въ глубокомъ праурѣ также на лошади. — Лишь только мы приблизились, какъ послѣдняя начала испускать жалобные вопли, со многимъ причипаніемъ словъ; попомъ по-

казались верблюды, покрытые богатыми коврами, обвѣшенные различными одѣждами и оружіемъ, какъ - то: саблями и кинжалами, луками и колчанами со стрѣлами. — Всѣ сіе означало *Трауръ*, который у нихъ продолжается цѣлый годъ, и въ теченіе сего времени опечаленное сѣмейство должно каждую свою перекочевку имѣть упомянутымъ параднымъ образомъ. Это обыкновенно наблюдается по опцѣ сѣмейства, и одна

изъ дочерей его непременно обязана везти знамя; если же дочерей нѣтъ, въ такомъ случаѣ исправляетъ сію должность ближайшая родственница, а вдова покойнаго должна слѣдовать за нею въ печальномъ одѣяніи, какъ было сказано. Обрядъ горестной увеличиваея, когда на одномъ мѣстѣ кочуютъ. — Тогда и дѣти и жена непрерывно обязаны быть такъ, чтобъ слышали поспороны; иначе же подвергаются они большимъ

нарѣканіямъ. Сіе дѣлается впрочемъ только между знашными и богатыми; а бѣдные и безъ того не очень бывають веселы.

Ауль нашъ расположился при урочищѣ *Муинѣ-Кулѣ*, что значить: шея песковъ. — Тупъ весьма мало было корму и дровъ; послѣдніе уже замѣнялись распеніемъ, собираемымъ на каменистыхъ горахъ въ родѣ грибовъ, и разнообразію своею похожимъ на мохъ: оное было весьма горячаго свой-

спва ; съ великою удобностію употреблялось и вмѣсто дровъ и въ пищу верблюдамъ. Природа нигдѣ не забыла средствъ , коими она недоспапки удовлетворяешъ.

Февраля 22 : 23, 24 и 25 : *Кочевали. — Приглашительное письмо отъ нашего Натальника отряда. — Достойныя его мѣры къ нашей безопасности.*

Кочевали, дѣлая малые переходы ; погода продолжалась весьма холодная. — Здѣсь

получилъ я извѣстіе отъ Начальника опрѣ-
да Г. Полковника *Цюлковскаго*. — Онъ,
узнавъ изъ письма моего объ опложеніи на-
шего намѣренія слѣдовать въ *Ташкенію*, изъ-
являлъ свое удовольствіе, ибо и онъ былъ
извѣщенъ Киргизцами, что насъ тамъ ожи-
дало бѣдствіе. — Наконецъ совѣщавалъ, для
лучшей безопасности, присоединиться къ
нему, и со ввѣреннымъ ему опрядомъ вмѣ-
стѣ слѣдовать. Великое ему благодареніе!

Онъ, принимая участіе въ нашемъ положеніи, принялъ мѣры, достойныя Начальника. — Киргизцы спрашивали его, будетъ ли онъ опвѣчать, если мы подвергнемся какому либо несчастію? Предвидя злой ихъ умыселъ, объявилъ онъ имъ, что не только будетъ опвѣчать; но какъ скоро услышитъ что-либо подобное, то виновниковъ станеть преслѣдовать и разорять силою

оружія. — Симъ умнымъ опзывомъ сохранилъ онъ насъ въ безопасности.

Февраля 26, 27 и по 14 Марта включительно:
Вступленіе наше въ терные пески. — Печальная наша жизнь. — Мое размышленіе на горѣ. — Опасность здѣсь размышлять. — Одного за книги сожгли. — Глубокое невѣжество Киргизцовъ. — Рѣзкая терта въ ихъ характерѣ. — Бѣдственная у Азіятцовъ участь въ неволѣ.

Мы вступили въ Кара - Кулѣ, или черные пески. — И здѣсь, какъ прежде, вели

кочевую, печальную жизнь. Наступающая весна оживляла природу, но не сердца наши, которыя въ отдаленіи отъ своего Отечества, отъ милой родины, были ко всему иному холодны, и потому не могли вкушатьъ появляющихся съ каждымъ днемъ радостей. Мы убивали скучное время, скитаясь по горамъ пустыни песчаной, и стрѣляли птицъ, которыя вмѣстѣ съ весною летѣли большими стадами въ страны на-

ши. Завидуя ихъ участи и предавшись сладкимъ размышленіямъ , сѣлъ я на горѣ и написалъ , какъ чувствовалъ , слѣдующее :

„Въ пустынь дикой *терныхъ песковъ* ,
на крушой спремнинѣ, тупѣ, гдѣ лишь без-
плодные кусты, въ удаленіи отъ людей си-
дѣлъ одинъ съ своею грустію. Ничто не цвѣ-
пило воображенія, унылой гулъ вѣпра межъ
холмами умножалъ только мрачность ,
и всё рисовалось черными красками. Я

представлялъ себѣ, сколь неисповѣдимы пу-
ли жизни нашей: въ юности; ахъ нѣтъ! не-
сравненно послѣ, даже за годъ до сего времени,
думалъ ли я, что буду тамъ, гдѣ можешь
быть никто не бывалъ изъ моихъ соотече-
ственниковъ? За чепыре предъ симъ мѣсяца,
обольщенные надеждою; обезпеченные несо-
мнѣнною безопасностію; горя желаніемъ
открыть Отечеству лесныя выгоды; пре-
оборая и нужду и труды; претерпѣвая

голодь, жажду, мы лепѣли въ чужія, дальнія области; уже большую часть пути исполнили; уже приближались къ цѣли своей: какъ вдругъ надежда наша разрушилась съ нападеніемъ многочисленнаго непріятеля. — Всѣмъ угрожала смерть неизбежная : когда одинъ пропиву стоялъ двадцати, то могли кто либо и мыслишь иначе? Но Всемогушій своею десницею помогъ опразить силу

и сквозь зіяющихъ повсюду смертей прой-
ши невредимо.“

„Теперь на возвращномъ пути въ ми-
лое Опечесство , и уже насмотрясь дикаго
пространства печальныхъ степей ; насмо-
трясь различныхъ произрастеній , птицъ ,
звѣрей , народовъ , мѣстъ , гдѣ прежде бы-
ли рѣки — вода , а нынѣ сушь ; гдѣ города ,
а теперь однѣ развалины : наглядѣвшись —
говорю — того , чего никогда дополь не-

видывали, обращаюсь къ нашимъ желаніямъ, и жду отъ нихъ отвѣта: исполнены ли онѣ? Нѣтъ! Это пучина во вѣки ненаполняемая! Родилось новое желаніе, а съ нимъ вмѣстѣ родился и новая надежда, копорая влечетъ къ новымъ предпріятіямъ. Избѣгнувъ прежней бѣды, избѣжавъ смерти, мы рѣшились подвергнуть себя видимой опасности; оставили своихъ храбрыхъ защитниковъ, вѣрныхъ соповарищей; ос-

павили и — въ числѣ только чепырехъ Русскихъ — отважились пуститься въ *Ташкенію* ! Малоли - что оживошворяло насъ въ семь подвиговъ ; но Провидѣніе располагало иначе: оно и здѣсь насъ спасло отъ бѣдствій , въроломствомъ и злобою пригошваемыхъ и — намъ смерть было предстояла.“

„*Азія*, доселѣ извѣстная своими богатствами , не была извѣстна своею нена-
Часть III. В

вистью, какую питаешь вообще къ Христіанамъ; хотя народы ея всегда ими были обласканы, всегда обогащаемы, и никогда не прерпѣвали обидъ по связямъ торговымъ. — За что же они ищутъ всевозможное намъ одѣлать зло, какъ случившійся съ нашимъ Караваномъ опытъ въ особенности то доказаль?“

„И такъ, обрапясь всѣмъ сердцемъ, всѣми помышленіями къ любезнѣйшему Опе-

честву, мы стремились къ нему мысленно; но, вообразя пространство, насъ разлучавшее, должны были опасаться еще одни со своею поскою по опчизнѣ, и слѣдовать среди дикихъ народовъ, среди необозримыхъ степей и безводныхъ пустынь песчаныхъ! — Здѣсь-то есть время подумать о суепѣ нашихъ желаній и по опыту сказать, сколь неосновательны, тщетны и превратны онѣ!“

Кончивши сіе, я вспалъ и хотѣлъ сходить съ горы, какъ вдругъ увидѣлъ Киргизца въ недалекомъ отъ себя разстояніи.— Онъ замѣчалъ мое занятіе, и тотчасъ спросилъ меня, что дѣлалъ? — Писалъ — отвѣчалъ я.

„Какъ!“ возразилъ онъ мнѣ и продолжалъ съ укоризною: „Еслибъ ты зналъ Бога, то „сказалъ бы я, что не боишься его, дѣлая зло

„людямъ , которые тебѣ , кромѣ добра , ничего не сдѣлали.“ По такимъ словамъ хотя почелъ я его за сумасшедшаго ; однако спросилъ : что же сдѣлалъ я для нихъ вреднаго ? — „*Какъ же ты пишешь*
„и трезъ то наводишь вредныя облака ,
„притиняющія смерть скоту нашему ! Раз-
„вѣ ты не знаешь , сколько еѣ бытность
„вашу у насъ его перемерло ? Давно бы
„васѣ сожечь слѣдовало !“ Тщетно было

бы доказывать ему прошивное, ибо онъ по-
чипалъ меня колдуномъ. — И такъ, не
входя съ нимъ въ дальнѣйшія объясненія, я
велѣлъ ему прочь ийти, что онъ и сдѣ-
лалъ, вѣроятно опасаясь оружія, которое
у меня при себѣ было на всякой слу-
чай. — Вотъ степень просвѣщенія сего на-
рода!

Киргизцы сказывали сами про себя,
что сожгли они одного Тапарина при по-

добномъ случаѣ только за то, что нашли у него книги, не смотря, что онъ былъ ихъ единовѣрецъ, и что книги тѣ бытъ можешъ священныя были по ихъ закону.

Впрочемъ рѣдкіе изъ нихъ знаютъ свою вѣру, а тѣмъ менѣе исполняютъ ея правила. -- Я видалъ примѣры, какъ они въ случаѣ какой-нибудь неудачи или несчастія проклинали и вѣру и пророка, проспиряя свое неисповство даже на небо. Но къ

спранникамъ они весьма госпепрімны: эпо черпа самая рѣзкая въ ихъ характерѣ; черпа, кажется общая всѣмъ кочующимъ племенамъ; наконецъ черпа, наводимая силою нужды, каковыя нерѣдко испытываютъ они сами въ своихъ спранствованіяхъ. — Даже тѣ изъ нихъ роды, которые очернили себя грабежами и разбоями, госпепрімство почидаютъ самымъ священнымъ дѣломъ и соблюдаютъ его строго. Такимъ

образомъ безопасны у нихъ всегда путешественники, кромѣ нѣкоторыхъ случаевъ объясненнаго суевѣрія. — Купцы также безъ опасенія переѣзжаютъ изъ рода въ родъ и живутъ, занимаясь торговлею, разумѣя однако болѣе Ташаръ, Бухарцовъ и Ташкенцовъ; Рускіе же сносятся съ ними не далѣе, какъ въ виду границъ своихъ, по той причинѣ, что ихъ они увозятъ и продаютъ въ неволю или въ *Хиву* или въ *Бухарию*, что весьма не-

рѣдко случалось даже на линіи. — Тамъ подвергающся они жизни бѣдспвенной: ихъ употребляють въ тяжкія работы, худо кормящъ, бьютъ и мучащъ; а за побѣгъ подрѣзываютъ имъ пяты, насыпая рубленого конскаго волоса, дабы нельзя было уйти отъ чрезмѣрной боли.

Марта 15: *Мы отважились въ дальній путь, только втроемъ. — Направленіе*

*наше`къ Западу. — Пріятельской пріемѣ
и угощеніе на нощлегѣ.*

Вопшъ какъ, въ продолженіи скучнаго между симъ народомъ пребыванія, испытывали мы всю тяжесть грусти, одиночества, и еще должны были поминаться, доколѣ въ цѣлые при мѣсяца прибудушъ аулы къ Россійскимъ границамъ. Одна мысль, что наши семейства почишають насъ погибшими, была неизъяснимымъ мученьемъ. Наконецъ

я рѣшился съ бывшимъ вмѣстѣ пущъ же купцомъ *Шалинымъ*, во что бы то ни стало, ѣхать въ *Троицкъ*, не дожидаясь больше ауловъ; хотя пущъ до сего города на 800 верстъ простирался: это намъ казалось неважнымъ по сравненію. — Поэтому, взяли мы съ собою надежнаго проводника изъ Киргизцовъ, запаслись необходимою провизіею, которая только въ баранинѣ и состояла, ибо хлѣба у насъ совсѣмъ

не было почти уже два мѣсяца, и выѣхали 15 го Марша, распавшись съ другими двумя нашими товарищами (*) не безъ прискорбія. — Направленіе наше было къ Западу, черезъ песчаные холмы, и въ продолженіи сего дня намъ встрѣчалось множество

(*) Одинъ изъ нихъ, братъ мой двоюродной Михайло Ивановичъ Нарядчиковъ, во всякомъ случаѣ былъ мнѣ полезнымъ и опытнымъ другомъ; также и другой, Дмитрій Никол. Ломшевъ, былъ радушной и усердной мнѣ доброжелатель. *Авторъ.*

ауловъ, множество скопа, а ночлегъ мы имѣли у Киргизца, знакомаго нашему вожаку. — Онъ весьма ласково насъ принялъ и щедро угостилъ.

Марша 16, 17 и 18: *Мы пускаемся въ путь. — Несносныя трудности приводятъ насъ въ раскаяніе. — Удивленіе наше при видѣ слѣдовъ теловѣтскихъ. — Еще больше, когда увидѣли пѣшаго теловѣка въ дикой пустынѣ. — Его алчность отъ голоду. — Наши сумнѣнія о безопасности. — Мы вырываемъ могилу и*

*въ ней ногумѣ. — Стада дикихъ козъ, и
какіе у нихъ путеводители. — Нашъ
путь обратной опять въ прежніе аулы.*

На разсвѣтѣ пустились мы въ путь
по пространной долинь, окруженной го-
рами и покрышой довольно глубокимъ снѣ-
гомъ, копорый, скрѣпясь упреннимъ моро-
зомъ, подъ ногами лошадей хорошо дер-
жался, доколѣ однакожъ солнце не при-
грѣло; а погда принуждены мы были

удалились въ горы, гдѣ снѣгъ не проваливался, пошому, что его тамъ и не было.

Но за то находили другое, величайшее неудобство, безпрестанно спускаясь и поднимаясь по ихъ спремникамъ; къ тому же сильной вѣтеръ, воздымая песокъ, сыпалъ прямо въ лицо при жестокой спужѣ, и заставлялъ насъ часто останавливаться, оборачиваться къ солнцу, дабы опогрѣвать лице и проширать заслѣпленные глаза. —

Это приводило насъ въ большое раскаяніе, зачѣмъ мы пустились въ дорогу, не дождавшись теплаго времени, шѣмъ болѣе, что и лошадямъ подножнаго корму вовсе не было, ибо въ горахъ занесло его пескомъ, а въ долину покрывалъ снѣгъ. — Дѣлать было нечего; надлежало продолжать начатое, хотя съ великимъ усиліемъ. Къ вечеру, когда снѣгъ довольно окрѣпнулъ, мы спустились опять въ долину; но шупъ

увидѣли слѣды человѣческіе, что [привело насъ въ немалое удивленіе и любопытство. Какъ, въ такомъ отдаленіи отъ людей, въ дикой пустынѣ бытъ одному человеку, и при томъ пѣшему? Это казалось намъ невозможнымъ! Мы пустились по его слѣдамъ, но къ вечеру ихъ потеряли. Приближеніе ночи заставило насъ остановиться для ночлега въ горахъ, гдѣ, что бы укрыться отъ жестокаго вѣтра, вы-

брали мы глубокую спремнину , и разложи
огонь , начали готовить пищу. Вдруг яв-
ляется Киргизецъ , совсѣмъ намъ незнако-
мый, не говоритъ ни слова, сядиши къ ог-
ню и грѣеши руки. Хотя намъ не было
причины опасаться одного безоружнаго ;
но при всемъ томъ осторожность заспа-
вила обратиши на него особенное вниманіе,
потому , что онъ казался слишкомъ увѣ-
реннымъ въ своей безопасности съ людьми,

вовсе ему неизвѣстными. — Послѣ открылось, что онъ тѣмъ еще больше не имѣлъ причины насъ бояться, что уже близокъ былъ къ смерти отъ голоду. — Онъ цѣлую неделю не ѣлъ ничего, а продолжалъ всё иппи, удаляясь отъ людей, дабы не попастьъ къ своимъ непріателямъ. — Былъ столь слабъ, что почти ничего не могъ порядочно объяснить, особенно при видѣ пищи нашей, которая воспаляла его алчность и

смущала его воображеніе. Онъ пропягивалъ къ намъ руки, п р е б у я себѣ насыщенія, въ чемъ мы изъ оспорожности не вдругъ его удовлетворили. — Тогда-то узнали, что онъ былъ изъ роду *Боганалы-Киптаковъ*, и что они, имѣя взаимное неудовольствіе съ родомъ *Табынцевъ*, отправлялись къ нимъ въ числѣ двадцати человекъ для *Баракты*, т. е. ошгону скопа или для грабежа, въ чемъ имъ и удалось; но воспрѣ-

пясь съ другими Киргизцами, шедшими за
плѣмъ же промысломъ, были ими ограблены:
поварищи его, иные убиты, иные взяты
въ плѣнъ; онъ же спасся бѣгствомъ и воз-
вращается въ свои аулы. — То его были
слѣды, копорые мы видѣли въ долину; но,
какого были племени ограбившіе поварищей
его Киргизцы, онъ намъ не сказалъ: почему
мы и усумнились, не изъ сеголи рода былъ
нашъ проводникъ; а какъ пушъ намъ про-

легаль черезъ аулы бѣглеца, то легко могъ нашъ вожапый подвергнуться лишенію жизни, ибо мщеніе ихъ алчешъ крови не-пріятелей.—Хотя бы попался и не обидчикъ, для нихъ довольно уже того, что онъ одного съ ними рода.

Сія причина, а равно и запруднишель-нѣйшій опъ сильного ненастья переходъ, копорый мы до половины слѣдующаго дня продолжали, заставили насъ возвратиться

въ аулы нашего проводника, и провести ночь на томъ же мѣстѣ, гдѣ въ прошедшую ночевали, съ такою только разницею, что въ эту ночь мы претерпѣли опѣ дождя и сильного западнаго вѣтра чрезвычайную нужду, тѣмъ болѣе, что невозможно было никакъ развести огня опѣ ужасныхъ вѣтра порывовъ; и мы должны были спать въ ямѣ, нарочно нами вырытой въ песокѣ, въ которую легли всѣ шрое и закрылись

полспью. Сіе средство, необходимостію изобрѣшенное, было одно спасеніе въ такомъ случаѣ, когда мы не имѣли сухойнишки на себѣ; проснувшись же поуспру, едва могли высвободиться изъ своей могилы, занесенной замерзшимъ пескомъ. По крайней мѣрѣ мы согрѣлись въ этой могилѣ.—Но внѣ оной мгновенно объяла насъ спужа, усилившаяся опъ непросыхавшей еще опъ дожда нашей одежды, копорая вскорѣ на насъ оледѣнела и изнурилабъ

нась, если бы благопворное свѣпило не ожи-
вило своими лучами.

Сего дня уже подъ вечеръ увидѣли мы
съ высоты горъ великое множесиво скоша,
и удивлялись скорому переходу нашихъ ау-
ловъ, коимъ почипали спада сіи принад-
лежащими. — Но по мѣрѣ приближенія узна-
ли свою ошибку: это были спада ди-
кихъ козъ, которыхъ Киргизцы называли
Сайгаками. Въ мѣспахъ здѣшнихъ они

особенно водящся, а часпію естъ и дикія лошади.

Мѣстоположеніе дозволяло намъ разсмотрѣть сихъ живописныхъ въ самомъ близкомъ разстояніи. — Они были въ долинѣ подъ горами, по коимъ мы ѣхали, и мы, подкравшись съ разныхъ сторонъ, бросились на нихъ съ крикомъ, стрѣляя изъ пистолетовъ, отъ чего онѣ столь сильно встревожились, что не знали, куда бѣжать:

бросались туда и сюда, даже лошадямъ подъ ноги; иныя падали въ ямы, наполняли ихъ и мгновенно разсыпались. Пользуясь симъ случаемъ, мы наспрѣляли нѣсколько, и мясо ихъ показалось намъ очень вкуснымъ. Видомъ онѣ похожи на козу; только поменьше собою; цвѣтомъ сѣрыя, какъ заяцъ; имѣютъ небольшіе, круглые, почти прямые рога, а есть и вовсе безъ оныхъ. — Путеводительствовали ими весь

ма большіе , почти особаго рода и темно-
сѣраго цвѣта , самцы ; но въ нѣсколькихъ
тысячахъ замѣтили мы ихъ не болѣе шести.

Марта 19: *Возвращеніе въ тѣ самыя аулы,
изъ коихъ понапрасну далеко уѣзжали. —
Мы дѣлаемъ переходы съ аулами впередъ.*

Наконецъ благополучно прибыли мы об-
ратно въ тѣ же самыя аулы , изъ копо-
рыхъ 15 го числа сего мѣсяца выѣзжали ,

сдѣлавъ напраснаго проѣзду около 200 верстъ и претерпѣвъ столько препятствій и нужды. — Къ счастію погода съ каждымъ днемъ становилась лучше, теплѣе, и мы съ тѣми аулами почти ежедневно дѣлали небольшіе переходы, а между тѣмъ опять сами приготавливались къ новому путешествію.

Марта 26: *Вторитная* наша побѣдка. —
Спутники намѣ изѣ Ташкента. — Ка-
кая опасность насѣ тамѣ ожидала!

И шакѣ сего числа, именно черезъ не-
дѣлю, снова опдѣлились мы опѣ ауловѣ и
опсправились въ путь съ урочища *Жилан-*
ды - Кырѣ, гдѣ присоединились къ намѣ
спутники, Киргизцы *Аргинскаго* рода. —
Они возвращались изѣ *Ташкента* и сказы-
вали намѣ, что тамѣ, равно и въ *Буха-*

рии, почишали невѣрояпнымъ, какъ. могли мы избавипись опъ споль сильного и храбраго, по ихъ мнѣнію, воинства. „Но Рускіе опдѣлались по Руски,“ говорили тѣ, которые знали Рускихъ. — Киргизцы сказывали шакже, что могла бы намъ въ *Ташкентѣ* послѣдовать непріятность, ибо съѣшимъ намѣреніемъ при нихъ шуда присланъ былъ изъ *Хивы* посланникъ.

Въ сей день переѣхали мы 30 верстъ и
остановились ночлегомъ при урочищѣ *Кын-
гырѣ - Даласы.*

Марта 27 : *Переходѣ и роздыхѣ.*

Переѣхавъ 50 верстъ, остановились
при урочищѣ *Агаты - Тугуль.*

Марта 28 : *Выѣздѣ изъ терныхъ песковъ. —
Аулы Кипчакскіе. — Приглашеніе на по-
минки по умершемъ Киргизцѣ.*

Совершивъ оспашокъ *терныхъ пео-
ковъ*, мы прибыли въ аулы *Баганалы-Кип-*

Часть III.

Д

татскаго рода, расположенные при урочищѣ *Жирѣ - Кудукѣ*. — Переходъ состоялъ изъ 60 верстъ.

Здѣсь повстрѣчавшійся намъ Киргизецъ пригласилъ на поминки къ умершему своему родственнику, на что и согласились Киргизцы, наши спутники; иначе же они почли бы это за грѣхъ и обиду. — На такія поминки собирается у нихъ гостей человѣкъ

по 500 и болѣе, особенно если покойный имѣлъ хорошее состояніе.

Марта 29: *Первый день Пасхи проводимъ грустно въ дорогѣ. — Трудныя переправы. — Теченіе водъ на Западѣ. — Обширное озеро. — Мнимыя горы Нура и прекраснѣйшій ихъ видъ. — Лучшій климатъ и раньше весна. — Много змѣй и терепахъ.*

Въ праздникъ свѣтлаго Воскресенія Христова, вмѣсто радости, которою на-

полняющся сердца Христіянъ въ своемъ
Опечествѣ, мы были помрачены прискор-
біемъ, вполнѣ чувспвуя всю тяжесть сво-
его положенія въ удаленіи отъ родины,
между дикими, неозаренными свѣломъ ис-
пинной вѣры, народами. — И сей день, и въ
печеніи онаго нашъ путь, сообразны были
съ чувствами нашими: погода стояла са-
мая мрачная; мѣста, по коимъ слѣдовали,
были весьма топкія; шумные попоки водъ

преграждали намъ дорогу и причиняли
чрезвычайное помѣшательство, такъ что
чрезъ нѣкоторыя изъ нихъ принуждены
мы были переправляться почти вплавь.
Здѣсь воды имѣють свое теченіе на Западъ,
въ *Акѣ - Сакалѣ - Барби*, весьма обширное
озеро, которое оспавалось у насъ влѣвъ не
въ дальнемъ разстояніи. — Впереди видны
были хребты горъ, *Нура* называемыхъ; но
когда мы къ нимъ приблизились и даже

поднялись на верхъ, понашли, что сіи мнимыя горы были только возвышенный краѣъ земли.—Южная сторона онаго уподоблялась превысокому берегу, который сверхъ того представлялъ собою прекраснѣйшій видъ опъ разноцвѣтныхъ на немъ земляныхъ слоевъ, такъ что спремящіеся по нимъ ручьи водъ удивляли своею привлекательною новидностію: иные были зеленые, голубые; другіе фіолетовые, малиновые, и проч. —

Свойство земли сей состояло изъ илу, весьма вязкаго, и вода съ нею смѣшанная, долго не опсидивалась.

Здѣсь, можно сказать къ удивленію нашему, нашли мы другой климатъ и другія распенія; не менѣе также было удивительно и то, что въ сихъ мѣстахъ, по увѣренію Киргизцовъ, не было почти во всю зиму снѣга и сильныхъ холодовъ, въ противоположность Югу, гдѣ оныя суще-

спововали. — Попоmu - по здѣсь уже начала показываться зелень ; было очень много тюльпановъ и нарцизовъ , а нѣкоторыя такого рода , что съ самымъ появленіемъ на нихъ листочковъ и цвѣты распускались : сіи послѣдніе похожи на тюльпанъ , но гораздо меньше.

Наконецъ горы *Нура* тѣмъ еще замѣчательны , что при вѣздѣ на нихъ , много встрѣчалось змѣй и земляныхъ черепахъ. —

Первыхъ, кромѣ здѣшнихъ мѣспъ, нигдѣ
мы не видали.

Въ сей день, по переѣздѣ 40 верстъ,
остановились при *Кутанѣ - Нурѣ*.

Марта 30 : *Два перехода. — Глубокій во-
дяной буеракъ. — Невозможность пере-
правы чрезъ оный. — Множество птицѣ.*

Въ два перехода сдѣлавъ 50 верстъ,
мы остановились при урочищѣ *Жиланѣ*.

Чикѣ, что значить глубокий буеракъ. — Сей буеракъ дѣйствительно полонъ былъ воды ; она имѣла чрезмѣрно быстрое теченіе, а потому щепотно усиливались мы переправиться черезъ него. Здѣсь много попадалось намъ дичи, особенно лебедей. — Были гуси необыкновеннаго рода, какъ и бѣлые журавли. — Долины наполнялись пшпцами, похожими на куропапокъ, большаго и малаго рода; перья на нихъ песпрыя, какъ на цесарскихъ

курицахъ; и Киргизцы называли эшихъ куро-
папокъ: *Тугурыкѣ*, потому, что крикъ
ихъ подобенъ звуку сихъ словъ.

Марта 31: *Лишній обходѣ. — Большое озе-
ро. — Изобиліе въ рыбѣ. — Тревога ногою
отъ огня. — Подозрѣніе, неразбойникили;
поискѣ надѣ ними, и радость, что нахо-
дилѣ пріятелей.*

За невозможностію перейти *Жиланѣ-
тикѣ*, принуждены мы были поворошить

влѣво и сдѣлашь обходъ лишняго по край-
ней мѣрѣ 70 верстѣ. — Проѣхавъ же 40,
остановились при *Акѣ-Куль*, что значить
бѣлое озеро. — Оно въ окружности верстѣ
на сорокъ, имѣетъ непомѣрную глубину,
и чрезвычайно изобилуетъ рыбою, копорую
однакожъ, по неумѣнью, Киргизцы ловяшь
только удою. — Они увѣряли, что естъ
и пущѣ такія большія рыбы, что утаскива-
ютъ барановъ, когда ихъ пригоняютъ по-

ить; но какія это рыбы, того объяснить не могли.

Ночью встревожены были наши спутники по причинѣ огней, усмопрѣнныхъ ими на проливуположной сторонѣ озера; тѣмъ болѣе, что не замѣтили тушъ обитавшихъ Киргизцовъ; а замѣшивъ они бы не упустили, по чрезвычайной зоркости своей, ибо за 20 верстъ и далѣ простымъ глазомъ различающъ быка отъ лошади и

тому подобное. — Посему, полагая, что были то разбойники, Киргизцы наши хотѣли ѣхать обратно; но мы не соглашались, рѣшась остаться одни, и увѣряя припомъ, что если они подлинно разбойники, то не осмѣлятся сдѣлать на насъ нападенія. — Мы даже вызывались ѣхать впередъ, чтобы совершенно въ томъ удостовѣриться. — И такъ Киргизцы, ободренные рѣшительностію нашею, наконецъ остались; но съ тѣмъ,

что бы немедленно узнать, какими путешественниками разведены тѣ огни. Въ слѣдствіе сего выбрались изъ нихъ пять чело-вѣкъ самыхъ лучшихъ наѣздниковъ, воору-женныхъ пиками и саблями, и вмѣстѣ съ нами отправились для открытій. — Но какъ мы обрадовались, когда вмѣсто мнимо-хъ разбойниковъ, встрѣпили своихъ пріятелей! — То были Тапаре, ѣхавшіе изъ *Троицка* для торговли съ *Баганалы* -

Киптаками. — Они насъ угостили чаемъ и въ особенності хлѣбомъ, котораго уже давно мы не имѣли. Безъ различія вѣры пакъ были другъ другу рады, какъ родные братья, и здѣсь - по ксташи можно было употребить старинныя изрѣченія слѣдующія: “ *Мила намѣ добра вѣсть о сторонѣ „родной: Отчества и дыми намѣ сладокѣ „и пріятенѣ (*).*”

(*) Державинъ.

Апрѣля 1: *Переходѣ. — Нехорошее озеро, по негодной водѣ. — Теченіе водѣ уже на Воспокѣ.*

Проѣхавъ 35 верстѣ, остановились при *Жаманѣ - Акѣ - Куль*, что значить нехорошее бѣлое озеро. — Оно также велико, но вода къ употребленію не годится; почему и брали воду изъ ручья, въ него впадающаго. — Здѣсь теченіе водѣ направляется уже на Воспокѣ.

Часть III.

Е

Апрѣля 2 : *Переходъ и роздыхъ.*

Проѣхавъ 50 верстъ, остановились при
Бута - Кизю.

Апрѣля 3 : *Переходъ и роздыхъ въ пескахъ.*

Опѣхавъ 45 верстъ, отдохали въ
пескахъ, называемыхъ *Тосуны - Кумъ*, не
доходя рѣки *Тургая*. — Дождь въ продол-
женіи двухъ сутокъ шелъ безпрестанно.

Апрѣля 4: Рѣка Тургай. — Мы строимъ необыкновенной пороги и переправляемся. —
Верблюды плаваютъ бокомъ.

Приблизились къ рѣкѣ Тургаю, пита-
ясь надеждою, что перейдемъ ее по льду;
но какъ оный уже прошелъ, то и должны
были дѣлать поромъ, совсѣмъ иного рода
прошивъ нашихъ, а именно: собрали по
берегамъ большое количество сухого хлама,
и перевязавъ его пучками, составили изъ

него плоть; попомъ взяли у Киргизцовъ, пухъ кочующихъ, нѣсколько *мѣшей*, что значить: кожаные мѣшки, для воды употребляемые; надули ихъ, завязали подобно пузырямъ, и ушвердили внизу плаща, который такимъ образомъ и держался почти весь на верху, поднимая грузу болѣе 20 пудовъ; тянули же его опъ одного берега къ другому *волосяными* веревками. —

Вопъ на какомъ поромѣ переправили мы

и себя самихъ и всѣ пожитки свои; а лошадей и верблюдовъ — вплавь: послѣдніе изъ нихъ плавають, лежа на водѣ бокомъ. — Кончивъ переправу, опѣхали 15 верстъ и остановились при урочищѣ *Кара-Сай*.

Апрѣля 5: Переходъ и роздыхъ у Аринцовъ. — Хорошій пріемъ у нихъ и безчисленные вопросы отъ множества любопытныхъ.

Прошедъ 50 верстъ, отдыхали мы при урочищѣ *Текъ* въ аулахъ у Киргизцовъ

Аргинскаго рода. — Они насъ приняли весьма хорошо, высыпались къ намъ въ большомъ числѣ, осыпали вопросами о постигавшихъ насъ непріятностяхъ, и мы едва успѣвали удовлетворительно на всё отвѣчать.

Апрѣля 6: *Мы въ аулахъ нашего спутника. — Отличный его пріемъ.*

Пришли мы въ аулы къ нашему спутнику, *Сары-Батырю.* — Онъ поспѣлъ

приказалъ раскинуть для насъ особую палатку, и удивилъ своею ласкою, гостепріимствомъ. — Здѣсь, пробывъ цѣлыя сутки, поуспокоились мы опъ трудовъ, нами понесенныхъ.

Апрѣля 7: Мы опять пользуемся гостепріимствомъ.

Оставили сіи аулы, и въ сопровожденіи гостепріимнаго Киргизца переѣхали въ дру-

гіе къ его родспвеннику, а нашего проводника *Жангабула Тюляганова* пріяшелю.

Апрѣля 8: *Дневка и заготовленія къ пути.*

Дневали здѣсь, перемѣнили лошадей и запаслись въ дальнѣйшій путь продовольствіемъ.

Апрѣля 9: *Еще спутникѣ.*

По полудни выѣхали мы въ сопровожденіи своего проводника, взявъ еще Кир-

гизца съ собою веспи запасныхъ лошадей.

Сдѣлали переѣздъ 30 верспъ , и оспановились при урочищѣ *Бишь-Тюба-Кабырга*.

Апрѣля 10: *Небольшія рѣтки. — Заимствованіе нами отъ Киргизцовъ полезнаго въ дорогѣ правила.*

Отпѣхавъ до полудня 30 верспъ, оспановились при *Кабырга - Аги - Бутакѣ*. — По двучасномъ опдыхѣ опять опправились,

и опѣхавъ 25 верстъ, остановились при *Кара — Бутакѣ*. — Сіи оба названія означаютъ небольшія рѣчки, чрезъ которыя переправлялись мы въ бродъ. — Здѣсь принято нами правило, Киргизцами наблюдаемое въ своихъ путешествіяхъ. — Они никогда не останавливались ночевать на томъ мѣстѣ, гдѣ обыкновенно къ вечеру располагались кормить лошадей и варить пищу; но какъ скоро смеркалось, то переѣзжали

еще нѣкоторое разстояние и учреждали ночлегъ. — Тогда, разсѣдывая лошадей, клали сѣдла въ головы по направленію, куда пущь лежилъ, дабы вставши рано, не поперяшь сего направленія; лошадей спреноживали и спавили въ ногахъ, чшобы въ случаѣ превогипоспѣшнѣе удалиться, для чего и оставляли всегда одного на спражѣ. — Такія предосторожности принимаются для того, что, часто случается, разбойники,

не смѣя предпринять явнаго нападенія, примѣчаютъ мѣсто, гдѣ спранники располагаются ночлегомъ, и дѣлая врасплохъ ночью вторженіе, получаютъ въ помѣ лучшей успѣхъ.

Апрѣля 11: Соляное озеро. — Удовольствіе наше при видѣ тележной дороги. — Поле сурковъ.

По совершеніи 30 верстъ, остановились мы при урочищѣ *Уркаги*, гдѣ симъ же име-

немъ называемое находится большое соляное озеро. — Оно было наполнено самородною солью, кромѣ, что съ поверхности на шесть вершковъ покрывалось водой. Киргизцы тушъ выламываютъ соль и привозятъ для продажи на линію; равномерно и Рускіе сюда для того же пріѣзжаютъ во множествѣ; почему къ великому нашему удовольствію увидѣли мы здѣсь шележную дорогу, и по ней слѣдовали до самаго *Троицка*. — Про-

ѣхавъ еще 35 верстъ, расположились ночлегомъ при *Сугурѣ-Дала*, что значить сурковое поле; да и въ самомъ дѣлѣ множество тупь было сихъ звѣрковъ.

Апрѣля 12: *Сосновая роща. — Вонючее дерево.*

По переѣздѣ 32 верстъ, остановились кормить у *Биль-Карагая*. — Такъ называется сосновая роща. Видъ ее обрадовалъ

насъ, ибо въ продолженіи пяти мѣсяцовъ не встрѣчали мы нигдѣ сихъ деревъ, напоминающихъ намъ родные лѣса. — Запѣмъ, по совершеніи 40 верспъ, остановились ночевать при *Сазлы-Агаты*, что означаетъ вонючее дерево. — Сего дерева не лзя на дрова употреблять, ибо при жженіи испускаетъ оно непріятный и нестерпимый запахъ.

Апрѣля 13: *Роздыхѣ при рѣкѣ.*

Въ два перехода сдѣлавъ 70 верстѣ,
остановились при рѣкѣ *Тоболѣ*.

Апрѣля 14: *Переправа вплавъ чрезъ двѣ рѣ-
ки. — Признаки разбойниковѣ.*

Переправились черезъ *Тоболѣ* вплавъ, и
по переѣздѣ 5 верстѣ встрѣшили другую
рѣку, *Аятѣ* называемую. — Почитая ее за

небольшую, думали въ бродъ перейти; но оказалось, что она была очень быстра и полноводна; а потому также и чрезъ нее переправлялись вплавь. — Когда же достигли другой стороны, то увидѣли слѣдъ десяти лошадей и слѣды людскіе, весьма свѣжіе. — Сіе заставило насъ опасаться разбойниковъ, ибо видѣнный нами первый слѣдъ былъ лошадей кованыхъ, а у Киргизцовъ эшаго никогда не бываетъ: слѣдовательно угна-

ны были лошади съ линіи хищническимъ образомъ.

Не стану я говорить о трудныхъ переправахъ нашихъ чрезъ означенныя рѣки. — Это превосходитъ всякое описаніе. — Одна необходимостъ токмо принудила насъ переплыть двѣ бурныя рѣки въ такое время года, когда еще ледъ частію шелъ. Въ цѣлый сей день, по случаю переправъ, проѣхали не больше 20 верстъ.

Апрѣля 15 : *Два перехода и при озерѣ ноч-
лежб.*

Отпѣхавъ 30 верспъ, кормили лошадей
при довольно - большомъ кустарникѣ и, по
переѣздѣ еще 30 верспъ, ночевали при озе-
рѣ неизвѣстнаго названія.

Апрѣля 16 : *Рѣка и знакомые тутѣ налѣ
Киргизцы. — Еще не близко до Троиц-
ка; но мы ѣдемъ и при всей усталос-
ти. — Чувства наши при видѣ город-*

*ской колокольни. — Рѣка еще препят-
ствіемъ. — Пріѣздъ нашъ въ Троицкѣ и
конецъ странствованію нашему.*

Къ полудню, черезъ 30 верстъ, пріѣха-
ли къ рѣкѣ *Тоузаку*, гдѣ кочующіе Киргиз-
цы *Киптацскаго* рода были намъ знакомы
и весьма обрадовались нашему возвраще-
нію. — Отсюда оставалось до *Троицка* еще
40 верстъ, которыя, не смотря на чрезъ-

мърную нашу усталость, рѣшились мы въ сей же день переѣхать, и еще далеко изъ за-горъ увидѣли городскую колокольню. — Можно ли изобразить и воспоргъ нашъ и живѣйшую благодарность небесамъ? Перо не выразишь того, что мы тогда чувствовали! — Наконецъ приблизились къ городу; но и здѣсь еще рѣка Уй служила преградою нашему стремленію. Преодо-лѣвъ сіе послѣднее препятствіе и пріѣхав-

ши въ городъ, мы вдругъ окружены были толпою любопытныхъ зрителей, въ числѣ коихъ находились самые короткіе намъ пріатели, которые однако едва могли насъ узнать, по причинѣ спраннаго нашего полудикаго одѣянія, обросшихъ бородъ и полного вооруженія. — Изъявленіе ихъ радости и участіе въ нашемъ положеніи, были прогашельны, неизъяснимы.

ВОСПОМИНАНІЯ :

Замѣтательный анекдотъ при нападеніи хищныхъ Киргизцовъ, или теловѣколюбый подвигъ Ростовца Ломтева. — Одного тяжело раненаго на вылазкѣ козакъ отбиваетъ у непріятеля нашъ Караванной купецъ со своими товарищами, а изцѣляетъ отъ шести почти смертельныхъ ранъ Г. Шт. Лѣк. Пономаревъ. — Во время отчаянной осады на горѣ Бишь-Тюбѣ, между стрѣлками нашими на вылазкахъ неустрашимой охотникъ изъ купечества Нарядчиковъ. — Онъ ко благу каравана содѣйствовалъ добычею

*у непріятеля языка, или взятымъ Трух-
менца въ плѣнѣ.*

Обыкновенно, по совершеніи много-
пруднаго, опасностей исполненнаго, дѣ-
льнаго дѣла, оспается множество раз-
личныхъ воспоминаній; и когда вы находите
въ нихъ черпы великодушія и неустраши-
мости — пожертвованія добродѣтельныя
на пользу человѣчества: тогда сіи оправданы

опголоски прошедшаго остаются уже навсегда незабвенными. — Съ симъ-то чувствованіемъ да позволятъ мнѣ благосклонные читатели обратиться нѣсколько къ тому, что ими уже прочитано, и дополнишь оное слѣдующими воспоминаніями, опечесивеннымъ доблестямъ нашихъ принадлежащими.

Изъ *первой* Части сихъ Записокъ мы видѣли подъ числомъ 29 Ноября

1824 года, съ какими трудностями
былъ сопряженъ проводъ Каравана черезъ
песчанья горы, или *Большіе Бурсуки*. Те-
перь кажется не будешь излишнимъ доска-
зашь, и я начинаю. — По столь затруд-
нительномъ погда переходѣ, расположился
Караванъ ночлегомъ хопя и на гладкомъ,
но поже еще песчаномъ мѣстоположеніи. —
Къ счастію однако открылась для насъ

пушъ рѣдкаѧ находка, то есѧ вся воз-
можность обезпечить себя надолго про-
ливъ недоспашка въ водѣ, споль ужасна-
го въ степныхъ пространствахъ без-
вѣстныхъ. Впрочемъ не о томъ намѣ-
ренъ я распространяться, что нашли
мы глубокія озера съ весьма чистою
водою, уже покрытая льдомъ, который
въ особенностяхи доставлялъ намъ на даль-

нѣйшій пущь самой драгоцѣнной въ пог-
дашнее время и вмѣстѣ непрудной запасъ
водяной; также не о томъ спану гово-
рить много, что едва только двинулся
нашъ Караванъ со своего ночлега, не бывъ
еще весь приведенъ въ должный порядокъ,
какъ мгновенно напали на оный спылу хищ-
ные Киргизцы, какъ опхватали при вер-
блюда съ козацкою аммуниціей, и какъ

вдругъ же исчезли они: довольно, если на-
глось ихъ и спасеніе прикрывалъ не-
обыкновенно - густой шуманъ, препяш-
спвовавшій дальше сажени различашъ
предметы. — Но не могу я, ибо не дол-
женъ, умолчать объ одномъ съ наши-
ми случившемся анекдотѣ, попому имен-
но не долженъ умолчать, что знаменуетъ
онный собою и числѣйшую любовь къ ближ-

нему, и по благоволеніе, съ какимъ на добрыхъ дѣла взираешъ; око всевидящее общаго Творца Всемогущаго. — Вопъ сей анекдотъ: Тогда, какъ пустился Караванъ съ ночлега въ ходъ и произошло на него опъ хищниковъ нападеніе, оспавадся на мѣспѣ ночлега Караваннаго нѣкло изъ купеческихъ нашихъ работниковъ, для запасу льдомъ. — Хищники нападали съ обычайнымъ визгомъ своимъ, кошорый споль бываетъ пронзи-

пелень , что живошныя даже приходятъ
опъ того въ содроганіе , такъ что самая
смирная лошадь дѣлается вдругъ неукро-
пимою. — Точно тоже и тогда случилось :
бывшая при работникѣ за льдомъ лошадь,
испугавшись визгу , спала на дыбы , выр-
валась у него изъ рукъ и бросилась спрем-
главъ за нашимъ Караваномъ , оставя сво-
его хозяина въ добычу или рабству вар-
варовъ , или же смерти. — Но лишь

только сдѣлалась въ Караванъ пререга и прискакавшую лошадь примѣпили, какъ одинъ изъ прикащиковъ брата моего Ростовскій житель *Дмитрій Николаевъ Ломтевъ*, потчасъ опознавши лошадь за нашу, догадался, что всадникъ ея вѣрно замѣшкался при добываніи льду, и что жизнь его конечно въ большой опасности. — И такъ, воспламенясь великодушнымъ состраданіемъ, добрый *Ломтевъ* попохоньку уда-

лился отъ своихъ товарищей, ринулся прямо къ тому мѣсту, гдѣ нашъ пропадалъ Руской; подхватилъ его къ себѣ на лошадь и привезъ въ Караванъ, безъ малѣйшаго вреда отъ хищниковъ, кои непрерывно попадались между пѣмъ на встрѣчу въ оба пуши, кружась около Каравана, какъ вѣтры буйные, и угрожая гибелью неминуемою во всякомъ другомъ случаѣ, кромѣ ра-

сказаннаго. — Не явное ли это дѣйствіе Божественнаго Провидѣнія!

Бѣдственное положеніе нашего Каравана на горѣ *Бишъ-Тюбѣ*, въ 13 дневной, опчаянной осадѣ, никогда не выйдетъ у меня изъ памяти. — Къ нему-то я опять невольно обращаюсь, присовокупляя ко *второй* Части Записокъ сихъ два описанія изящнѣйшихъ дѣяній нравственныхъ.

Одно описаніе относится къ 17 числу Января 1825 года , гдѣ говорено было объ опличной вылазкѣ нашихъ козаковъ, на которой прое изъ нихъ лишились жизни , а одинъ получилъ шесть ранъ , однако спасень. — Спасеніемъ своимъ онъ обязанъ Караванному нашему купцу , который , по движенію великодушія , потчасъ собравъ своихъ поварищей , съ ними бросился въ толпу разбойниковъ и почти уже

изъ рукъ ихъ извлекъ спрадальца, какъ скоро услышалъ, что онъ погибаетъ отъ ранъ; услышалъ же отъ прочихъ козаковъ, бывшихъ на вылазкѣ, которые, прося помочь ему, пересказали какъ тяжкое его положеніе, такъ и то, что сами они никакъ не успѣвали пособить, бывъ поспѣшно вызваны зборнымъ глазомъ въ лагерь съ мѣста побоища. — Наконецъ спасенный козакъ, щцапельнымъ стараніемъ Г. Штабъ-Лѣ-

каря *Пономарева*, соединеннымъ съ искусствомъ его, совершенно былъ изцѣленъ опшеспи, можно сказать, смертельныхъ ранъ, и такимъ образомъ храбрый воинъ паки полезнымъ явился для службы.

Другое и послѣднее повѣспивованіе имѣетъ въ предметъ 23 Января поже 1825 года, когда Хивинцы, по многократнымъ своимъ приступамъ къ Каравану на *Биш-Тюбѣ*, возвращались всегда не только безъ

успѣха, но еще съ ощутительнымъ ущербомъ для себя отъ удачнаго дѣйствія съ нашей спороны огнеспрѣльнымъ орудіемъ; когда, понадѣясь на ненастное время, и потому ложно утвердясъ въ своемъ мнѣніи, что отъ дождя не budouтъ дѣйствовать наши ружья и пушки, рѣшились сдѣлать со всѣхъ споронъ нападеніе; и когда однакъ первые мы выслали противъ нихъ своихъ спрѣлковъ. — Тогда въ спрѣлкахъ

у насъ охотниками между прочими были нѣ-
копорые изъ купечества нашего. — Объ од-
номъ особенно шеперь я долженъ упомянуть
здѣсь. — Это *Михайло Ивановичъ Наряди-*
ковъ, котораго шамъ всегда и видѣли, гдѣ
болѣе предстояло опасности; у котораго въ
двухъ мѣстахъ проспрѣлено было плащье
пулями; и копорый, очень понимая, сколь
необходимо, ибо весьма важно тогда было,
доспашь, что называется, *языкъ у непріят-*

теля, много содѣйствовалъ ко благу Каравана взяпьемъ въ плѣнъ Трухменца, умѣвши припомъ спасти его жизнь опъ запальчивости нашихъ воиновъ; чѣмъ оказалъ еще двоякую услугу: и человѣчеству вообще, и Каравану въ особенности, попому, что гибельная погда крайность наша повелишельно пребовала, для общаго нашего спасенія, узнать о силахъ и намѣреніяхъ непріятелей, и опъ `нихъ же самихъ

вывѣдашь немедленно всѣ подробности въ
обезпеченію пути нашего.

З А К Л Ю Ч Е Н І Е :

*Благодарность моя къ гостепріимному въ
Троицкѣ дому, къ искренней привѣтли-
вости и къ Степному моему спут-
нику.*

Я не въ силахъ въ полной мѣрѣ выра-
зить душевной признательности за пріязнь,
ласки и вниманіе, оказанныя мнѣ почтен-

нымъ *Михайломъ Михайловичемъ Юдинымъ* и его любезнымъ сѣмействомъ, во всю бытность мою въ *Троицкѣ*, что продолжалось цѣлый мѣсяць. — Сии добрые люди успокоили и оживотворили горестнаго странника.

Равномѣрно обязанъ я засвидѣтельствовать здѣсь чувствительную благодарность Г. Троицкому казначею, *Якову Семенову Казанцову*, и почтенной супру-

гѣ его. — По одному движенію сердечному они дѣлали добро для добра.

Не забуду также никогда искренней пріязни спутника моего, *Данилы Игнатьевича Шалина*, съ которымъ вмѣстѣ дѣлилъ я горе и опасности и оправдныя надежды. Дружество, испытанное трудными обстоятельствомъ, навсегда запечатлѣвается въ сердцѣ.

Конецъ третьей и послѣдней Части.

О Г Л А В Л Е Н І Е
ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ,
1825 года.

Стран.

Февраля 10 : Мы разстались съ Карава-

номъ и въ Ташкенію отправились. 5.

Февраля 11 : Переправа черезъ рѣку по

льду. — Много по дорогѣ ауловъ. —

Толпами смотрятъ на насъ Кир-

гизцы, какъ на чудо. - - - 7.

Февраля 12 : Ночлегъ. - - - 8.

Февраля 13 : Приѣздъ въ аулы къ на-
шему вожаку. - - - 9.

Февраля 14, 15 и 16 : Дневка. - - —

Февраля 17 : Переходъ и вѣспъ о вѣро-
домспвѣ, ожидающемъ насъ въ Таш-
кеніи. — Мы опмѣняемъ шуда по-
ѣздки и обращаемся въ Россію. —
Между тѣмъ кочуемъ съ Киргиз-
цами и такъ сближаемъ по малень-

ку свой пупъ. — Описаніе пампрі-

архальной жизни съ напуры. - 10.

Февраля 18, 19 и 20 : Дневка. - - 18.

Февраля 21 : Карпина праура у Кир-

гизцовъ. — Эликешъ гореспи. - —

Февраля 22, 23, 24, и 25 : Кочевали. —

Пригласительное письмо опъ на-

шего Начальника опрыда. — До-

стойныя его мѣры къ нашей безо-

пасности - - - - - 23.

Февраля 26, 27 и по 14 Марта вклю-

чительно : Вступленіе наше въ
черные пески. — Печальная наша
жизнь. — Мое размышленіе на го-
рѣ. — Опасность здѣсь размыш-
лять. — Одного за книги сожгли. —
Глубокое невѣжество Киргизцовъ. —
Рѣзкая черта въ ихъ характерѣ. —
Бѣдственная у Азіяшцовъ участь
въ неволѣ. - - - - - 26.

Марта 15 : Мы отважились въ даль-

ній путь, только въпроемъ. — На-

правление наше къ Западу. — Прія-

пельской пріемъ и угощеніе на

ночлегъ. - - - - - 45.

Марта 16, 17 и 18 : Мы пускаемся въ

путь. — Несносныя трудности

приводятъ насъ въ раскаяніе. —

Удивленіе наше при видѣ слѣдовъ

человѣческихъ. — Еще больше, ког-

да увидѣли пѣшаго человека въ дикой пустынѣ. — Его алчность опъ голоду. — Наши сумнѣнія о безопасности. — Мы вырываемъ могилу и въ ней ночуемъ. — Спада дикихъ козъ, и какіе у нихъ пупеводители. — Нашъ пупъ обратной въ прежніе аулы. - - - 47.

Марта 19 : Возвращеніе въ тѣ самыя аулы, изъ коихъ понапрасну дале-

ко уѣзжали. — Мы дѣлаемъ пере-

ходы съ аулами впередъ. - - - 61.

Марта 26: Впоричная наша поѣздка. —

Слупники намъ изъ Ташкенпа. —

Какая опасность насъ тамъ ожи-

дала! - - - - - 63.

Марта 27: Переходъ и роздыхъ. - 65.

Марта 28: Выѣздъ изъ черныхъ пес-

ковъ. — Аулы Кипчашскіе. — При-

глашеніе на поминки по умершемъ

Киргизцѣ. - - - - - 65.

Марта 29 : Первый день Пасхи прово-

димъ грустно въ дорогѣ. — Труд-

ныя переправы. — Теченіе водъ

на Западъ. — Обширное озеро. —

Мнимыя горы Нура и прекраснѣй-

шій ихъ видъ. — Лучшій климатъ

и раньше весна. — Много змѣй и

черепахъ. - - - - - 67.

Марта 30 : Два перехода. — Глубокій

водяный буеракъ. — Невозмож-

ность переправы чрезъ оный. —

Множество птицъ. - - - 73.

Марта 31 : Лишній обходъ. — Большое

озеро. — Изобиліе въ рыбѣ. — Тре-

вога ночью отъ огня. — Подозрѣніе,

не разбойники ли; поискъ надъ ни-

ми, и радость, что находимъ прія-

телей. - - - - - 75.

Апрѣля 1 : Переходъ. — Нехорошее озе-

ро, по негодной водѣ. — Теченіе

водѣ уже на Воспокъ. - - - 81.

Апрѣля 2 : Переходъ и роздыхъ. - 82.

Апрѣля 3 : Переходъ и роздыхъ въ пе-

скахъ. - - - - - —

Апрѣля 4 : Рѣка Тургай. — Мы строимъ

необыкновенный поромъ и пере-

правляемся. — Верблюды плава-

ющъ бокомъ. - - - - - 83.

Апрѣля 5 : Переходъ и роздыхъ у Ар-

гинцовъ. — Хорошій пріемъ у нихъ

и безчисленные вопросы ошъ мно-

жества любопытныхъ - - - 85.

Апрѣля 6 : Мы въ аулахъ нашего спу-

тника. — Опличный его пріемъ. - 86.

Апрѣля 7 : Мы опять пользуемся госте-

пріимствомъ. - - - - 87.

Апрѣля 8 : Дневка и заготовленія къ

пуши. - - - - 88.

Апрѣля 9 : Еще спутникъ. - - 88.

Апрѣля 10 : Небольшія рѣчки. — Заим-

ствованіе нами опъ Киргизцовъ

полезнаго въ дорогѣ правила. - 89.

Апрѣля 11 : Соляное озеро. — Удоволь-

ствіе наше при видѣ тележной до-

роги. — Поле сурковъ. - - 92.

Апрѣля 12 : Сосновая роща. — Вонючее

дерево. - - - - 94.

Апрѣля 13 : Роздыхъ при рѣкѣ. - 96.

Апрѣля 14 : Переправа вплавь чрезъ двѣ

рѣки. — Признаки разбойниковъ. —

Апрѣля 15 : Два перехода и при озерѣ

ночлегъ. - - - - - 99.

Апрѣля 16 : Рѣка и знакомые тупь

намъ Киргизцы. — Еще не близко

до Троицка ; но мы ѣдемъ и при

всей усталости. — Чувства наши

при видѣ городской колокольни. —

Стран.

Рѣка еще препятствіемъ. — При-

ѣздъ нашъ въ Троицкъ и конецъ

спранспвованію нашему. — — 99.

ВОСПОМИНАНІЯ: Замѣчательный анек-

дотъ при нападеніи хищныхъ Кир-

гизцовъ, или челоѣколюбивый под-

вигъ Ростовца Ломшева. — Одно-

го тяжелораненаго на вылазкѣ ко-

зака отбиваешь у непріятеля нашъ

Караванной купецъ со своими по-

варищами, а изцѣляетъ отъ шесни

почти смертельныхъ ранъ Г. Шт.

Лѣк. Пономаревъ. — Во время отча-

янной осады на горѣ Бишь-Тюбѣ,

между стрѣлками нашими, на вы-

лазкахъ, неуспрашимой охотникъ

изъ купечества Нарядчиковъ. —

Онъ ко благу Каравана содѣйство-

валъ добычею у непріятеля языка,

или взялъ въ плѣнъ Трухменца въ плѣнъ 103.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: Благодарность моя къ

госпепріимному въ Троицкѣ дому,

къ искренней привѣпливости и къ

Спешному моему спутнику. - - 121.

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО,

Милостивѣйшій Государь!

Благодѣтельнымъ Вашимъ распоряженіемъ и попечительностію напутствованный не въ давнемъ времени на поприще перваго подъ Военскимъ прикрытіемъ Караваннаго, дикими Степями Киргизскими, шествія, принялъ я смѣлость, нынѣ — сдѣланное мною описаніе онаго въ подносимой у сего книгѣ, подъ заглавіемъ: КАРАВАНЪ - ЗАПИСКИ — посвятить Вашему Высокопревосходительству, какъ знаменитому Начальнику - Благотворителю Оренбургскаго края и Покровителю Караванной торговли заливнойной.

*Съ глубочайшимъ къ особѣ Вашей по-
читаніемъ именующійся,*

ВАШЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА,

Милостивѣйшаго Государя

Москва.

Ноября 17 дня

1827 года.

Всепопданнѣйшій

Евграфъ Кайдаловъ.

Гора Бимь-тлюся в пустыне красных песков.